

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Амурский государственный университет»

На правах рукописи

Сериков Станислав Геннадьевич

**УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
экономических наук

Научный руководитель:
к.э.н., доцент О.А. Цепелев

Благовещенск – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА	
1.1 Понятие и структура инвестиционного потенциала региона	11
1.2 Классификация факторов, влияющих на инвестиционный потенциал на региональном уровне	30
1.3 Критический анализ методик и проблемы оценки регионального инвестиционного потенциала	39
2 МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	
2.1 Практика применения программных методов в региональной экономической политике по развитию российского Дальнего Востока	53
2.2 Методика оценки инвестиционного потенциала по институциональным секторам региона	69
2.3 Алгоритм определения источников покрытия инвестиционных потребностей региона	78
3 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ РЕГИОНА	
3.1 Пространственное распределение инвестиционных ресурсов и производственная специализация субъектов ДФО	85
3.2 Апробация методики оценки инвестиционного потенциала региона (на примере субъектов Дальневосточного федерального округа)	110
3.3 Разработка рекомендаций по совершенствованию управления инвестиционным потенциалом региона	123

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	129
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	137
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Приложение А – Инвестиционный потенциал домашних хозяйств в 2006–2016 гг.	155
Приложение Б – Инвестиционный потенциал нефинансовых корпораций в 2006–2016 гг.	158
Приложение В – Инвестиционный потенциал финансовых корпораций в 2006–2016 гг.	161
Приложение Г – Инвестиционный потенциал государственного управления в 2006–2016 гг.	164

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одним из основных национальных приоритетов Российской Федерации является развитие экономики регионов Дальнего Востока. Оценка эффективности проводимой региональной экономической политики субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО) показала, что за последние двадцать лет уровень реализации социально-экономических стратегий, федеральных программ по развитию данных регионов находился на низком уровне и продолжал снижаться (Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 и до 2010 года» реализована до 2005 г. на 5 %, а за последующий период и до 2010 г. – на 4,5 %) и, как следствие, не привела к существенным изменениям в развитии экономики макрорегиона.

Основной причиной отклонения фактических показателей от целевых в государственных программах социально-экономического развития субъектов ДФО, является недостаточность методической базы в части отсутствия системы индикаторов для оценки мер их реализации; системы мониторинга ресурсного обеспечения региональной экономической политики субъектов федерального округа, прежде всего, в отношении использования инвестиционного потенциала.

В настоящее время при управлении инвестиционным потенциалом субъектов РФ остаются нерешенными проблемы, связанные с инвестиционными потребностями территорий, источниками и структурой региональных инвестиционных ресурсов для их обеспечения, оценкой степени соответствия, эффективностью реализуемых региональных инвестиций.

В связи с этим актуальным в теоретическом плане становится уточнение содержания инвестиционного потенциала с позиции основных институциональных секторов и хозяйствующих субъектов региона, генерирующих ресурсы для социально-экономического развития субъектов РФ, определение факторов, влияющих на формирование инвестиционного потенциала. В методическом плане необходима разработка инструментария оценки инвестиционного потенциала, позволяющего определить резервы в использовании инвестиционных

ресурсов региона. В прикладном аспекте целесообразно повышение результативности реализации стратегий социально-экономического развития регионов Дальнего Востока и разработка рекомендаций по формированию механизма обеспечения достаточности ресурсного обеспечения стратегических решений.

Степень разработанности проблемы. Теоретическим аспектам исследования проблем, связанных с формированием факторов, влияющих на инвестиционный потенциал, как на федеральном, так и на региональном уровне, посвящены труды российских ученых А.Я. Быстрыкова, А.Г. Гранберга, И.П. Довбий, А.Г. Зельднера, В.Ю. Катасонова, Н.И. Климовой, Ю.А. Корчагина, А.П. Латкина, С.Н. Леонова, А.М. Марголина, П.А. Минакира, С.Н. Мищук, Р.М. Нижегородцева, И.И. Просвириной, В.И. Сыркина, Ф.С. Тумусова и др.

Вопросы управления инвестиционным потенциалом региона рассмотрены в публикациях А.А. Алабугина, А.Н. Асаула, К.В. Балдина, А.И. Басова, С.В. Березнева, А.Г. Воронина, Е.О. Горецкой, Л.С. Звягина, Н.И. Пасяды, В.Е. Попова и др. Методические аспекты оценки инвестиционного потенциала регионов раскрыты в исследованиях И.М. Голайдо, И.В. Гришиной, Ю.А. Дорошенко, М.Ф. Дриго, С.А. Поповой, И.И. Ройзмана, И.П. Савельевой, И.В. Фроловой, А.Г. Шахназарова и др., а также в материалах «Всемирного экономического форума (ВЭФ)», журнала «Euromoney», ежегодных рейтингах агентства «Эксперт РА».

В то же время, существуют проблемы теоретической недостаточности исследований относительно потенциальных источников, генерирующих инвестиционные ресурсы регионов и его потенциала, в ограничении прикладной функциональности методов оценки эффективности использования инвестиционного потенциала субъектов РФ, в частности для создания системы мониторинга ресурсного обеспечения региональной экономической политики регионов РФ. Наличие нерешенных проблем определило объект, предмет и цель исследования.

Объектом исследования является инвестиционный потенциал регионов России.

Предметом исследования выступают экономические отношения, возникающие в процессе управления инвестиционным потенциалом регионов ДФО.

Цель диссертационного исследования состоит в обосновании теоретических положений содержания инвестиционного потенциала региона и методических подходов по его оценке для повышения эффективности государственного управления и идентификации инвестиционных резервов развития территорий.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) раскрыть теоретическое содержание и структуру инвестиционного потенциала региона, конкретизировать факторы, влияющие на его формирование и использование;
- 2) разработать методику оценки состояния и использования инвестиционного потенциала региона;
- 3) выявить тенденции, и структурные сдвиги в инвестиционном потенциале субъектов РФ, оценить степень использования на примере регионов Дальневосточного федерального округа;
- 4) разработать рекомендации по совершенствованию управления инвестиционным потенциалом региона в общей системе мер реализации социально-экономических стратегий и программ регионального развития с целью повышения результативности региональной экономической политики.

Область исследования. Диссертационная работа выполнена в рамках паспорта специальности ВАК 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством» (Региональная экономика): п. 3.1. «Развитие теории пространственной и региональной экономики; методы и инструментарий пространственных экономических исследований; проблемы региональных экономических измерений; пространственная эконометрика; системная диагностика региональных проблем и ситуаций»; п. 3.10. «Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических систем»; п. 3.17. «Управление экономикой регионов. Формы и механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес-структур и структур гражданского общества. Функции и механизмы управления. Методическое обоснование и разработка организационных схем и механизмов управления экономикой регионов; оценка их эффективности».

Теоретической и методологической основой исследования послужили концептуальные положения «Системы национальных счетов 2008 (СНС-2008)», а также теория региональной экономики, в том числе теоретический блок управления региональными инвестициями, труды отечественных и зарубежных экономистов. Методологией исследования является институциональный подход в части структурирования секторов региональной экономики, формирования, распределения и использования ВВП и ВРП.

В процессе исследования использовались системный, динамический и структурные подходы, экономико-статистические методы анализа.

Информационную базу исследования составили статистические данные и справочные материалы Министерства экономического развития РФ, Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики, Федеральной службы государственной статистики, рейтингового агентства «Эксперт-РА», данные интернет-ресурсов, нормативно-правовые акты, материалы периодической печати и авторские аналитические разработки.

Наиболее существенные результаты, полученные диссертантом, и их научная новизна:

1. Раскрыто теоретическое содержание инвестиционного потенциала региона, отличие подхода заключается в структурировании инвестиционного потенциала по компонентам в соответствии с инвестиционными ресурсами институциональных секторов экономики (сектора государственного управления, секторов финансовых, нефинансовых корпораций и домашних хозяйств); конкретизированы условия (экономические, правовые, технологические, политические, социальные) и систематизированы факторы, влияющие на компоненты инвестиционного потенциала, что позволяет расширить методы оценки инвестиционного потенциала для повышения результативности управленческих решений органов власти субъектов РФ (п. 3.1 Паспорта специальности 08.00.05 ВАК).

2. Разработана методика оценки инвестиционного потенциала субъектов РФ, новизна подхода состоит: в оценке потенциальных объемов инвестиционных ресурсов, локализованных на территории региона по показателям, детализирующим источники каждого из структурных компонентов инвестиционного

потенциала в разрезе институциональных секторов региональной экономики; определении уровня использования инвестиционного потенциала; систематизации и определении параметров инвестиционных потребностей региона на основе реестра инвестиционных проектов и инвестиционных предложений в регионе; выявлении объема инвестиционных резервов, что позволяет идентифицировать потенциальные источники покрытия инвестиционных планов и актуальные инвестиционные резервы по институциональным секторам экономики субъектов РФ (п. 3.1 Паспорта специальности 08.00.05 ВАК).

3. Выявлены тенденции и особенности развития инвестиционного потенциала в субъектах ДФО, а именно: сдвиги в структуре инвестиционного потенциала (увеличение доли сектора нефинансовых корпораций и сектора государственного управления (Республика Саха (Якутия), Приморский и Хабаровский края); разнообразие позиции государства в региональных инвестиционных процессах (активная и постоянная – Сахалинская и Амурская области, спорадическая – Чукотский автономный округ), связанных с социально-экономическим развитием региона; обосновано несовпадение масштабов инвестиционного потенциала регионов и эффективности его использования (Сахалинская и Амурская области); что позволило сегментировать рекомендации по ресурсному обеспечению развития субъектов ДФО в соответствии со стратегическими инвестиционными потребностями (п. 3.10 Паспорта специальности 08.00.05 ВАК).

4. Предложены рекомендации для федеральных органов власти по обеспечению реализации Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона в части управления инвестиционным потенциалом субъектов РФ, а именно: использование инвестиционных резервов институциональных секторов региона на основе применения механизма бюджетных кредитов, софинансирования проектов при участии Фонда развития Дальнего Востока и Байкальского региона, что с учетом долговой нагрузки на институциональные секторы экономики региона позволяет сформировать реальное обеспечение планируемым инвестиционным проектам субъектов Дальнего Востока и Байкальского региона (п. 3.17 Паспорта специальности 08.00.05 ВАК).

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в разработке положений, дополняющих содержание теории региональной эко-

номики, касающейся процесса управления инвестиционным потенциалом, оценке его использования в экономическом и социальном развитии регионов. Предложенный методический инструментарий может применяться в деятельности региональных органов власти при определении инвестиционных ресурсов для стратегического развития регионов Дальнего Востока, в учебном процессе по направлению «Государственное и муниципальное управление» на уровне бакалавриата (в дисциплинах «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока», «Инвестиционная политика в субъекте РФ», «Региональная экономика»).

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены и обсуждались на Международных конференциях: VI научная конференция «Современные проблемы регионального развития» (Биробиджан, 2016); научно-практическая конференция «Управление социально-экономическими системами: теория, методология, практика» (Пенза, 2017); научно-практическая конференция «Институциональные и инфраструктурные аспекты развития различных экономических систем» (Казань, 2017); научно-практическая конференция «Россия и Китай: вектор развития» (Благовещенск, 2019); Международная молодежная летняя школа «Современная экономическая наука: методы, модели, проблемы и перспективы» (Москва, 2019); а также на Всероссийских конференциях: «I национальная конференция «Современные проблемы экономики и управления: состояние и перспективы» (Благовещенск, 2015); «VIII Всероссийская школа-семинар молодых ученых, аспирантов и студентов «Территориальные исследования: цели, результаты и перспективы» (Биробиджан, 2015); «Экономическая секция XIX открытого краевого конкурса-конференции молодых ученых и аспирантов» (Хабаровск, 2017).

Теоретические, методические положения и разработки использовались в деятельности Министерства экономического развития и внешних связей Амурской области (при разработке Инвестиционной стратегии Амурской области), в деятельности АНО «Агентство Амурской области по привлечению инвестиций», в образовательном процессе ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет», что подтверждается справками о внедрении.

По теме исследования автором опубликованы 24 научных работ (статей и

тезисов докладов), общим объемом 18 п. л., в том числе 3 статьи в журналах и изданиях, входящих в базу Scopus, 13 статей в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Содержание диссертационной работы

Во введении обоснована актуальность исследования, определены цель и задачи, сформулирована научная новизна, показаны теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

В первой главе «Теоретические аспекты формирования и оценки инвестиционного потенциала региона» раскрыто содержание категории «инвестиционный потенциал региона»; систематизированы факторы, влияющие на него; проанализированы основные подходы к оценке регионального инвестиционного потенциала.

Во второй главе «Методическое обоснование оценки инвестиционного потенциала на региональном уровне» проведен сравнительный анализ методических подходов к оценке инвестиционного потенциала региона; разработана авторская методика оценки инвестиционного потенциала по институциональным секторам экономики; предложен алгоритм определения источников покрытия инвестиционных потребностей региона.

В третьей главе «Совершенствование управления инвестиционным потенциалом региона» осуществлен анализ пространственного распределения инвестиционных ресурсов и производственной специализации субъектов ДФО; апробирована методика оценки инвестиционного потенциала региона по институциональным секторам экономики; разработаны рекомендации по совершенствованию управления инвестиционным потенциалом региона.

В заключении содержатся основные выводы и результаты диссертационного исследования.

Структура и объем работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений. Содержание работы раскрывается на 166 страницах машинописного текста, включая 34 таблицы и 20 иллюстраций. Библиографический список включает 175 источников.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

1.1 Понятие и структура инвестиционного потенциала региона

Развитие национальной экономики на современном этапе, характеризующееся посткризисными изменениями, выдвигает в качестве приоритета радикальное улучшение инвестиционного обеспечения экономической деятельности. От уровня инвестиционного обеспечения хозяйственной деятельности экономических субъектов зависят производственные возможности регионов и государства в целом, эффективность их функционирования, отраслевая специализация общественного производства. Кроме того, от масштабов и эффективности инвестиционной деятельности напрямую зависит степень развития социального сектора.

В настоящее время инвестирование осуществляется в три основных сектора экономики – непроеизводственный, реальный и финансовый [23, с. 122]. Вложение средств в реальный сектор экономики является основой экономического роста как государства в целом, так и отдельно взятого региона. Это требует от органов государственной власти проведения грамотной региональной экономической политики, способной обеспечить необходимые условия для привлечения и использования инвестиций, а также экономический рост территорий [90, с. 15].

Ключевым показателем инвестиционного процесса выступает инвестиционный потенциал, который во многом обуславливает принятие управленческих решений [125, с. 37].

Охарактеризовать сущность и содержание инвестиционного потенциала с позиции обеспечения экономического роста региона невозможно без характеристики взаимосвязей таких понятий как «инвестиции», «потенциал», «инвестиционный потенциал», «экономический рост». Однако в отечественной эко-

номической науке отсутствует единый подход к трактовке этих терминов, а также нет удовлетворяющего целям нашего исследования определения «инвестиционный потенциал региона». Поэтому наша первоочередная научная задача заключалась в том, чтобы уточнить сущность данного понятия, а также определить проблемы его измерения.

Между инвестициями и экономическим ростом прослеживается тесная причинно-следственная связь [25, с. 16]. Существует множество точек зрения на то, как инвестиции воздействуют на экономику.

Термин «экономический рост» можно рассматривать как непрерывную тенденцию роста объема выпуска продукции и национального дохода, а следовательно, и личных доходов, являющихся материальной основой для увеличения уровня потребления населения и повышение степени удовлетворения общественных потребностей, что в настоящее время является основной целью функционирования любой экономической системы.

Существенный вклад в исследование проблем экономического роста сделан Дж. Кейнсом. Его идея заключалась в создании условий стабильного и долгосрочного экономического развития через достижение макроэкономического равновесия. Так как расходы одних экономических субъектов являются доходами других, то равновесие в экономике достигается в случае равенства совокупных доходов совокупным расходам. Дж. Кейнс считал, что причины циклических колебаний экономики связаны со сформировавшимся в обществе соотношением уровня занятости, сбережений, потребления и инвестиций.

К. Маркс, как и представители классического и неоклассического направления, считал, что условием экономического роста является избыток сбережений, поскольку именно сбережения служат источником накопления капитала. В одном из положений учения К. Маркса отмечено, что «сбережения, которые осуществляют капиталисты, *ipso facto*, приводят к реальному увеличению капитала» [80, с. 243]. В теории эксплуатации К. Маркса утверждается, что капиталисты, действующие в условиях совершенной конкуренции, будут расширять свое производство с целью роста доходов от эксплуатации, что в свою очередь

будет способствовать росту прибыли. Для увеличения масштабов производства капиталистам необходимы сбережения. Новые товары, появляющиеся в капиталистическом обществе, более конкурентоспособны по сравнению со своими устаревшими аналогами. Для обеспечения бесперебойности и непрерывности продажи товара фирме необходимо постоянно реинвестировать часть получаемой прибыли в производство, т.е. накапливать. В результате накапливают все. Рассматриваемый способ технологических преобразований не единственный, но именно он рассматривается в трудах Маркса.

А. Маршалл, являясь представителем неоклассической школы, утверждал, что население осуществляет сбережения в результате непрерывного развития экономической системы. «Постоянно расширяющиеся возможности для инвестирования капитала приводят к перепроизводству, что заставляет сберегать» [81, с.43]. Согласно работам А. Маршалла, основным источником осуществления сбережений выступает избыток дохода, полученный из капитала, ренты или заработной платы. Размер накоплений определяется дальновидностью индивида (*prospectiveness*), т.е. его способностью представить себе будущее» [81, с.50].

В отличие от Маршалла Дж. Кейнс полагал, что избыток сбережений является фактором, препятствующим экономическому росту, поскольку высокий уровень сбережений – ни что иное, как чрезмерное предложение товара, а это в свою очередь может обернуться перепроизводством в экономике. Следовательно, для поддержания постоянного национального дохода нужно увеличивать инвестиции в производство, задействуя все более расширяющийся объем сбережений. Именно инвестиционная составляющая играет важную роль в определении уровня национального дохода и занятости.

Уровень потребления является относительно постоянным показателем, в отличие от объема сбережений и инвестиций, которые во многом определяются рыночной конъюнктурой и экономическими ожиданиями [27, с. 85]. Отметим существенное различие групп субъектов сбережения и инвестирования. Сберегают, как правило, частные лица, а инвесторы представлены в большей части

корпорациями и государством. Также сберегатели и инвесторы различаются мотивацией. Сберегатели хранят часть накоплений для обеспечения основы будущего потребления. Инвесторы преследуют цель расширения и обновления производства в качестве основы развития бизнеса и получения стабильного дохода от него. Как следствие, сбережения и инвестиции не соответствуют друг другу, что приводит к изменению общего объема производства, уровня цен, доходов и занятости, выводя экономику из состояния равновесия.

Проблема трансформации сбережений в инвестиции, их уравнивания и достижения на этой основе желаемого макроэкономического равновесия занимает одно из центральных мест в теории эффективного спроса Дж. Кейнса. Он считает, что государство само должно стимулировать инвестиции и совокупный спрос, являющиеся основой экономического роста. Кроме того, увеличение инвестиций, включая государственные, приводит к достижению полной занятости и увеличивает национальный доход еще и в силу определенного эффекта, называемого в экономической теории эффектом мультипликатора.

Мультипликатор представляет собой коэффициент, характеризующий зависимость изменения дохода от изменения величины инвестиций, а также влияния инвестиционного спроса на повышение доходов [117, с. 2].

Рост инвестиционного спроса в одних хозяйственных отраслях приводит к росту производства, занятости и доходов в других. Полученные доходы в свою очередь также будут направлены на потребление и вызовут следующую волну повышения совокупного спроса. Таким образом, инвестирование в одну отрасль приводит к кратному увеличению доходов в смежных отраслях.

Если равновесие между инвестициями и сбережениями будет нарушено, то это приведет к двум противоположным отрицательным последствиям в экономике – инфляционным и дефляционным разрывам [45, 15-16]. Первый результат наблюдается тогда, когда инвестиции превышают сбережения. Такая ситуация характеризуется наличием сбережений, недостаточных для удовлетворения инвестиционного спроса. Основная часть сбережений направляется на потребление, что ведет к приросту спроса, для удовлетворения его, необходимы

инвестиции, которых недостаточно. Это вызывает рост цен из-за усиления инфляционного давления на них. Вторым результатом является ситуация, когда сбережения превышают потребность в инвестициях. Чрезмерные сбережения снижают уровень текущего потребления и уменьшают спрос, а это приводит к спаду промышленного производства и росту безработицы. В данной ситуации мультипликационный эффект проявляется в виде спада производств в одних отраслях, что ведет к такому же явлению в других.

По нашему мнению, некоторые аспекты, которые Дж. Кейнс затронул в своей теории, могут быть актуальны и в современной региональной экономической политике:

1. Макроэкономическое равновесие, являющееся основой экономического роста, наблюдается в случае равенства совокупных доходов и расходов субъектов экономической деятельности, т.е. при уравнивании сбережений и инвестиций. Иначе большая доля доходов не задействуется в формировании совокупного спроса внутри экономической системы, а накапливается в виде наличных денег на руках у населения или выводится из экономики через приобретение иностранных активов и открытие счетов в зарубежных банках.

2. Решая проблему трансформации сбережений в инвестиции, не следует забывать о стимулировании внутреннего платежеспособного спроса и увеличении благосостояния населения. Международный опыт показывает: невозможно достичь устойчивого экономического роста исключительно за счет экспорто-ориентированного сектора, без наличия высокоразвитого внутреннего рынка. Так, к примеру, для более чем половины экономики США определяющим фактором является уровень внутреннего потребления.

Экономика, характеризующаяся наличием емкого и развитого внутреннего рынка, менее подвержена влиянию со стороны мировой конъюнктуры цен на экспортируемые товары. Кроме того, наличие высокого платежеспособного спроса внутри страны повышает интерес инвесторов к созданию на ее территории продуктов конечного потребления.

3. Рассуждая о том, какую роль играет государство в обеспечении эконо-

мического роста и регулировании инвестиционной деятельности, Дж. Кейнс отмечал: «так как частные инвестиции в условиях спада экономики резко снижаются из-за негативного ожидания инвесторов относительно возможностей получения прибыли, государство обязано брать на себя функцию катализатора оживления экономики».

Однако государство имеет и другие рычаги влияния на инвестиционную среду, использование которых даст возможность активизировать процессы, в ней протекающие. К таким мерам относятся необходимые изменения в законодательстве с целью улучшить инвестиционную привлекательность страны и сформировать выгодные условия инвестирования в экономику для потенциальных инвесторов. Это, прежде всего, снижение административных барьеров ведения бизнеса, обеспечение защиты интересов инвесторов, а также установление равных правил поведения на рынке для всех его участников.

Под воздействием Кейнса получили развитие такие направления и экономические школы как неокейнсианство, неоклассики и посткейнсианство. Основное внимание уделялось ими проблемам устойчивого роста экономики в долгосрочном периоде через построение моделей экономической динамики и анализ циклических колебаний экономики.

Рассматриваемые Кейнсом экономические категории – сбережение и инвестиции – несомненно относятся к экономической динамике. Кейнс рассматривал данные категории со стороны изменения агрегированного спроса, но никак не с позиции влияния на темпы роста выпуска продукции и совокупного дохода. Теория экономической динамики, одним из создателей которой является Р. Харрод, детерминирует темпы роста. «Макродинамика, – пишет Харрод, – рассматривает факторы, детерминирующие темпы роста основных категорий спроса – спроса на капитальные блага, спроса для экспорта и т.д.» [151, с. 43].

По мнению неокейнсианцев, увеличение инвестиций – основной фактор экономического роста. В модели Харрода–Домара инвестиции, с одной стороны, приводят к росту национального дохода (эффект мультипликатора), а с другой, – к увеличению производственных мощностей. В свою очередь, увеличе-

нию дохода способствует рост уровня занятости.

Модель основывается на двух существенных, но не бесспорных допущениях: 1) увеличение национального дохода выступает функцией накопления капитала, а такие факторы как рост уровня занятости, научно-технический прогресс, влияющие на рост капиталоемкости, исключаются; 2) капиталоемкость определяется техническими условиями производства и не зависит от соотношения цен на производственные факторы. Постоянство уровня цен обусловлено наличием избыточного предложения на рынке труда.

Ценность однофакторной модели Харрода–Домара состоит, скорее, в теоретическом анализе динамического равновесия. Так как она опирается на несколько важных допущений, ее применение на практике имеет серьезные ограничения. С изменением характера экономических отношений она утратила свою актуальность. Однако данная модель стала отправной точкой для разработки новых, более детализированных и сложных моделей.

Неоклассическая модель экономического роста Р. Солоу – наиболее известная теория, получившая признание в наше время.

Неоклассические модели экономического роста позволяют точнее описывать особенности макроэкономических процессов и преодолеть ограничения кейнсианских моделей. Солоу отметил, что непостоянство динамического равновесия, представленного в кейнсианских моделях, является результатом отсутствия взаимозаменяемости производственных факторов.

Модель Солоу построена на основе известной двухфакторной производственной функции Кобба–Дугласа:

$$Y = F(K, L), \quad (1)$$

где Y – объем производства (национальный доход); K – затраты капитала; L – затраты труда [93, с. 275].

Согласно представленной модели, на экономический рост оказывает влияние два основных производственных фактора – труд и капитал.

Рациональное соотношение между этими факторами определяется с помощью производственной функции Кобба–Дугласа. Согласно этой функции

имеются различные комбинации труда и капитала, при которых объем производства будет оставаться постоянным. Снижение одного из факторов может быть восполнено за счет увеличения другого. В теории выпуск достигает своего максимального значения при предельной производительности каждого из двух факторов.

Модель макроэкономической динамики Солоу отражает взаимосвязь между накоплением, инвестициями и экономическим ростом [73, с. 145]. Она определяет инвестиции как основной фактор, устанавливающий устойчивый уровень фондовооруженности и, как следствие, объема выпуска и национального дохода [63, с. 407]. Страны, отличающиеся высокой нормой сбережений, склонны к большему инвестированию и имеют достаточно высокий уровень фондовооруженности, что способствует достижению высоких темпов роста. Действительно, инвестиции в основной капитал обеспечивают рост фондовооруженности, а увеличение выпуска продукции, приходящегося на одного работника, с ростом фондовооруженности снижается из-за падающей предельной производительности капитала. Исходя из этого, в структуре инвестиций особое место должны занимать вложения в человеческий капитал, что позволит увеличить производительность труда и отдачу на вложенный капитал в целом.

Таким образом, проведенный анализ подтверждает наличие существенной причинно-следственной зависимости между инвестициями и экономическим ростом.

Между инвестиционной активностью и экономическим ростом наблюдается взаимообусловленная связь [165, с. 140]. Экономический рост, зависящий от инвестиционной деятельности, характеризует реальные возможности субъекта в области инвестирования на определенном этапе развития. Иным словами, как отмечает А.Г. Гранберг: «обеспечение высоких темпов прироста валового национального продукта и национального дохода дает больше возможностей для мобилизации инвестиционных ресурсов и разработке на этой основе наиболее рациональной инвестиционной политики» [31, с. 76].

В определении термина «инвестиционный потенциал» инвестиции вы-

ступают в качестве основного источника средств, в связи с этим приведем обзор точек зрения на трактовку данного понятия (см. табл. 1.1).

Таблица 1.1 – Обзор точек зрения на определение категории «инвестиции»

№ п/п	Авторы	Трактовка термина
Рассмотрение инвестиций только на макроуровне. Инвестиции приравниваются к понятию «реальный капитал»		
1	А. Смит	<i>Инвестиции – возмещение и увеличение объема капитала, в результате чего приумножается национальное богатство [137, с. 25]</i>
2	Э. Долан, Д. Линсей	<i>Инвестиции – увеличение объема капитала, функционирующего в экономической системе [39, с. 57]</i>
3	А. Тюрго	<i>Инвестиции – часть накопленной ценности, которая создает новую [145, с. 34]</i>
Рассмотрение инвестиций на уровне хозяйствующих субъектов. Инвестиции рассматриваются как средства для осуществления воспроизводственного процесса		
4	К. Макконнелл, С. Брю	<i>Инвестиции – затраты на производство, увеличение средств производства и приумножение продукции производственно-технического назначения [76, с. 123]</i>
5	К. Маркс	<i>Инвестиции – затраты на приобретение, в определенной количественной и качественной пропорции, средств производства и рабочей силы [80, с. 98]</i>
6	Дж. Кейнс	<i>Инвестиции – расходы компаний на приобретение оборудования, строительство зданий и сооружений, увеличивающие запас капитала [53, с. 20]</i>
7	А. Маршалл	<i>Инвестиции – это расходы на торгово-промышленный капитал фабрики, машины, сырье, помещения, спецодежда и денежный капитал – займы, выдаваемые под залог [81, с. 234]</i>
Инвестиции рассматриваются как вид активов, вкладываемых в экономическую деятельность с целью получения положительного экономического эффекта		
8	Дж. Ло	<i>Инвестиции – это денежный вклад, предусматривающий возврата вложенных средств через определенный срок и с определенной доходностью [74, с. 51]</i>
9	У. Шарп, Г. Александер, Дж. Бэйли	<i>Инвестиции – это уступка некой ценности в текущий момент за установленную (возможно, неопределенную) плату в будущем [159, с. 371]</i>
10	Дж. Доунс, Дж. Эллиот Гудман	<i>Инвестиции – вложение капитала в доходные предприятия, обеспечивающие дополнительный прирост вложенных средств либо получение прибыли через участие в рисковом проекте [30, с. 174]</i>

В законе об инвестиционной деятельности в РФ [4] под инвестициями понимаются некое имущество и имущественные права, направленные в экономические объекты с целью извлечения прибыли и (или) получения иного полезного результата. Инвестиции в данном определении не рассматриваются в качестве долгосрочных вложений, поэтому по срокам никаких ограничений здесь нет.

Таким образом, при рассмотрении термина «инвестиции» необходимо четко представлять уровень инвестирования (макроэкономический, микроэкономический) и цель инвестирования (задачи, которые ставит перед собой инвестор). Однако это не нашло отражения во множестве определений категории «инвестиции», в нормативных документах нет четкого разграничения индиви-

дуальных и общественных интересов в инвестиционной деятельности.

В результате неточностей в трактовке понятия «инвестиции» увеличивается риск неэффективности инвестиционной деятельности со стороны органов государственной власти. Инвесторам представляются оговоренные в законодательном порядке льготные налоговые условия, в силу чего реально снижаются совокупные налоговые поступления в бюджеты различных уровней, при концентрации эффекта инвестиционной деятельности на уровне субъекта хозяйствования. Примером такой практики выступают многочисленные свободные экономические зоны, сформированные в субъектах РФ именно на основе принятых соответствующих федеральных законов и ставшие по сути внутренними квазиофшорными образованиями.

В отечественной научной литературе существует большое количество исследований, рассматривающих проблематику оценки инвестиционного потенциала региона в условиях рыночной экономики. Основное внимание в них уделено экономической сущности и содержанию данного понятия.

В словаре экономических терминов дается следующее определение термина «потенциал»:

1. «Мощность», отражающаяся в определении «степень мощности» [135]. (Аналогия понятий «мощь, сила» представлена в словаре Васюкова) [135].
2. «Возможность», описываемая такими категориями как «скрытые возможности» и «ресурсы» [136]. В данной трактовке термин «потенциал» является основным и характеризует большинство его интерпретаций.

Категория «потенциал» с позиции «возможность» рассматривается как «скрытые возможности», активизация которых приведет к осуществлению какого-либо вида деятельности, или как «совокупность ресурсов», используемых для решения конкретных задач, ресурсного обеспечения осуществляемых действий [136].

Согласно Большой Советской энциклопедии понятие «потенциал» трактуется как имеющиеся ресурсы, которые могут быть направлены на выполнение плана, решение какой либо народнохозяйственной задачи; наличие воз-

возможностей в определенной сфере [20].

Следовательно, в понятии «инвестиционный потенциал региона» ключевым критерием будет понятие «совокупность», рассматриваемая как способность имеющихся ресурсов и возможностей решить поставленную задачу [122, с. 220].

Категория «инвестиционный потенциал» характеризует уровень возможности вложения капитала в экономические активы с целью получения прибыли или иных экономических результатов. Однако имеющиеся трактовки категории «инвестиционный потенциал» этим не ограничиваются.

Впервые термин «инвестиционный потенциал» рассматривался в работах Т.С. Хачатурова, В.П. Красовского [153, с. 68-69], в которых данное понятие сопоставлялось с комплексом фондосоздающих отраслей; в этих трудах экономическое содержание рассматриваемого термина не раскрывалось.

В экономической литературе дано несколько определений понятия «инвестиционный потенциал». В табл. 2 представлен сравнительный анализ подходов к интерпретации данного понятия.

Большинство современных экономистов рассматривают инвестиционный потенциал в качестве составного элемента инвестиционного климата. Ученые «РА-Эксперт» характеризуют инвестиционный климат как комплексную систему, представленную двумя подсистемами: количественной характеристикой системы выступает инвестиционный потенциал, а качественная представлена в виде инвестиционного риска [35, с. 39]. Инвестиционный потенциал территории рассматривается как совокупность объективных предпосылок для принятия инвестиционных решений, которые могут быть измерены и выражены в количественных показателях. Основные показатели оценки инвестиционного потенциала представлены следующими его составными потенциалами: ресурсно-сырьевым, потребительским, производственным и инфраструктурным, интеллектуальным, инновационным, институциональным, трудовым и финансовым.

Таблица 1.2 – Сравнительный анализ подходов к интерпретации понятия «инвестиционный потенциал региона»

Авторы	Ключевое понятие в определении	Преимущества	Недостатки
Тумусов Ф.С.	Совокупность потенциальных инвестиционных ресурсов [143, с. 29]	Характеризуют термин «инвестиционный потенциал» с точки зрения рыночного подхода и указывают обеспечение потребностей воспроизводства капитала в качестве основной цели использования инвестиционных ресурсов	Понятие «инвестиционный потенциал» соответствует понятию «инвестиционный спрос». В данном случае понятие «инвестиционный потенциал» не учитывает предложение инвестиционных ресурсов, а также условия их инвестирования
Марголин А.М., Быстряков А.Я.	Совокупность инвестиционных ресурсов, рассматриваемых с позиции возможности их вклада в уставный капитал фирмы [79]		
Гришина И.В.	Совокупность различных признаков, средств, возможностей, являющихся ключевыми для привлечения инвестиций в основной капитал региона [32, с. 4-5]	Характеризует признаки, средства и возможности, способствующие повышению инвестиционной активности в регионе	Речь в определении идет о привлечении инвестиций в регион извне, а не за счет внутренних источников ресурсов территории
Дорошенко Ю.А.	Суммарный доход [40]	Характеризует часть дохода, получаемого в течение определенного времени использования инвестиционного капитала	Не раскрывает всей сущности термина, так как не рассматривает его с позиций возможностей, имеющихся ресурсов, а ориентируется только на результат
Климова Н.И.	Получение предельного объема инвестиционной составляющей ВРП [56, с. 38]	Характеризует получение предельного объема инвестиционной составляющей ВРП путем задействования инвестиционных факторов экономического роста на отдельной территории	Не рассматривает наличия субъектов инвестиционной деятельности, осуществляющих инвестирование с целью получения экономической выгоды. Таким образом, данные определения даны не с рыночных позиций
Голайдо И.М.	Совокупность факторов [28, с. 61]	Характеризует совокупность факторов, оказывающих воздействие на макроэкономические показатели региона и развитие в нем инвестиционных процессов	
Губанова Е.С.	Способность субъекта эффективно задействовать возможности, содержащиеся в его инвестиционных ресурсах [34, с. 67]	Характеризуют инвестиционный потенциал как возможность субъекта максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы	Не учитывают наличия определенных ресурсов, отражающих возможности региона, а не эффективность их использования
Корчагин Ю.А.	Способность субъекта эффективно использовать инвестиции [60, с. 154]		

Однако на предпочтения инвестора, по нашему мнению, оказывают влияние и другие факторы (включая культурные и психологические), кроме тех, что исследователи обычно используют, рассматривая «инвестиционный потенциал» и «инвестиционный риск».

По мнению А.А. Алабугина система управления региональными инвестициями строится на взаимодействии трех факторов: инвестиционной привлекательности, концентрации инвестиционных ресурсов и баланса интересов участников регионального инвестиционного процесса [11, с. 89].

В.А. Сивелькин и В.Е. Кузнецова рекомендуют применять статистические данные, рассматривать инвестиционный климат с позиции пяти составляющих: инвестиционный потенциал; отдача на вложенный капитал; инвестиционные ожидания; инвестиционная активность; нормативно-правовая, законодательная база. Показатели статистической оценки инвестиционного потенциала отражены в работе В.А. Савелькина и В.Е. Кузнецовой в виде схемы (см. рисунок 1.1).

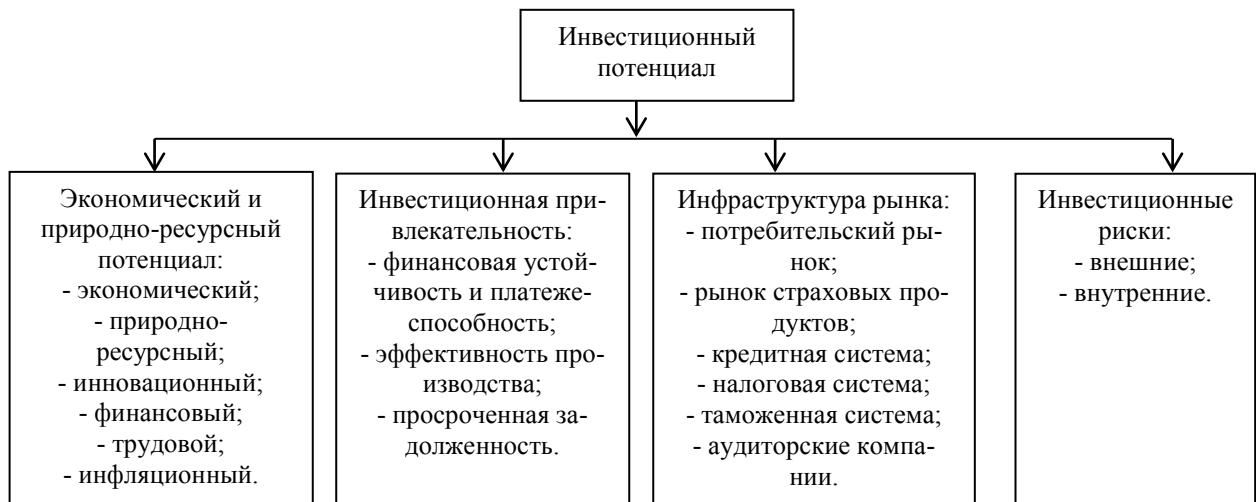

Рисунок 1.1 – Система статистических оценок инвестиционного потенциала

Названные авторы рассматривают инвестиционную привлекательность в качестве элемента инвестиционного потенциала территории, считая ее неотъемлемым показателем финансовой устойчивости, платежеспособности, эффективности производства. На наш взгляд, термин «инвестиционный потенциал» входит в понятие «инвестиционная привлекательность», которая включает в себя также инвестиционные ресурсы, инвестиционные риски, показатели социально-экономического и политического положения в субъекте в целом; в то же время отрицать взаимообусловленность и взаимосвязь инвестиционного потенциала и инвестиционной привлекательности ни в коем случае не следует.

А. Фоломьев, В. Ревазов и С. Сухинова рассматривают инвестиционный

потенциал в качестве одного из элементов инвестиционного климата экономики, входящего в роли подсистемы в институциональную систему России [142, с. 37]. Помимо инвестиционного потенциала, в инвестиционный климат экономики А. Фоломьев и В. Ревазов включили также: макроэкономические факторы; финансово-кредитный и инфраструктурный потенциал; природно-ресурсный потенциал; трудовой потенциал; научно-технический и инновационный потенциалы; факторы рыночной среды, социальные и социокультурные факторы; организационно-управленческие факторы. Представленные составляющие являются взаимосвязанными и взаимообусловленными, поэтому существует необходимость четкого разграничения между ними, чего авторами не было сделано.

Таким образом, во избежание неточностей следует четко разграничить рассмотренные категории инвестиционной проблематики, а именно: «инвестиционный потенциал», «инвестиционная емкость», «инвестиционная активность», а также «инвестиционный климат» и «инвестиционная привлекательность».

В таком случае мы согласны с методическим подходом Н.И. Климовой, разграничивающей данные понятия по принципу возрастания степени охвата инвестиционных отношений. Базовой составляющей в данной системе являются «инвестиции», определенные нами ранее, остальные понятия – производные от них (рис. 1.2).

В данном случае «инвестиционная активность» рассматривается как «степень вовлеченности региона в процесс инвестирования, с учетом ресурсных и инвестиционных возможностей экономики региона».

Инвестиционная привлекательность региона (в данном аспекте мы согласны с А. Мозгаевым) «отражает субъективное отношение возможного инвестора, в отличие от инвестиционного климата, который характеризует готовность социально-экономических систем к инвестированию, т.е. инвестиционный климат – это объективное состояние среды как ячейки инвестирования».

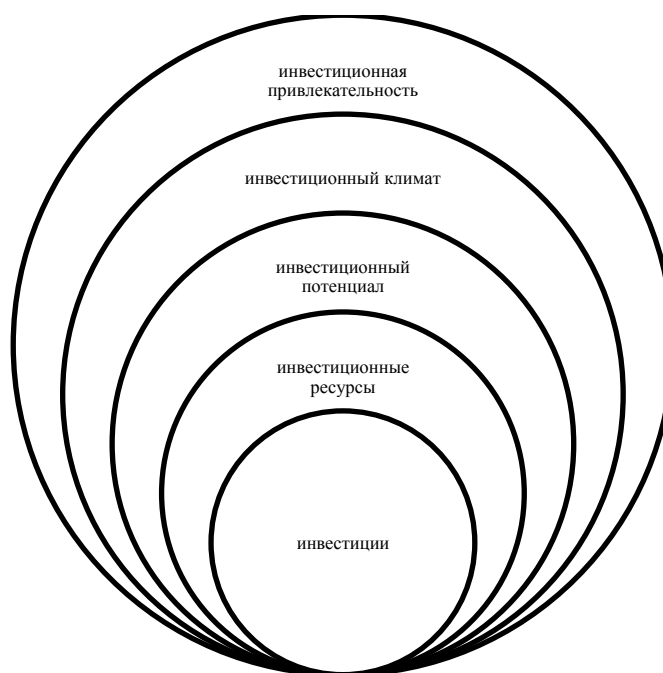

Рисунок 1.2 – Соотношение инвестиционных категорий

Обобщение экономических публикаций позволило сделать вывод, что не существует однозначного понимания категории «инвестиционный потенциал региона», это вызывает сложности в процессе принятия управленческих решений, снижает экономическую эффективность практических мер реализации инвестиционных программ и проектов. Это потребовало конкретизации авторского понимания инвестиционного потенциала региона.

Инвестиционный потенциал региона представляет собой сосредоточение ограниченных инвестиционных ресурсов, генерируемых всеми субъектами региональной экономики, для стратегического развития регионов РФ, эффективное использование которых определяется инвестиционными условиями (экономическими, правовыми, технологическими, политическими, социальными) территориальных ареалов. В определении используется субъектный подход к содержанию инвестиционного потенциала, который представлен как совокупность инвестиционных ресурсов основных институциональных секторов экономики: сектором финансовых и сектором нефинансовых корпораций, секторами государственного управления и домашних хозяйств. Новизна определения и авторского подхода состоит в применении теоретической концепции методических положений СНС-2008, базовый принцип, которой адаптирован и

реализован в подходе к инвестиционным ресурсам как формируемым на уровне институциональных единиц, принимающих инвестиционные решения. В зависимости от экономических функций и источников формирования доходов институциональные единицы объединяются в институциональные секторы.

Исходя из этого, базовыми компонентами при определении инвестиционного потенциала являются институциональные секторы региона (см. рис. 1.3).

Рисунок 1.3 – Оцениваемые институциональные секторы экономики региона

В соответствии с выполняемыми функциями, поведением и целями они подразделяются на несколько.

Нефинансовые корпорации — организации, оказывающие услуги и занимающиеся производством товаров для рынка [15, с. 10]. Рассматриваемый сектор включает следующие институциональные единицы: нефинансовые корпорации; некоммерческие организации, оказывающие услуги и занимающиеся производством товаров; нефинансовые корпорации, включающие филиалы иностранных нефинансовых организаций.

Классификация подсекторов сектора нефинансовых корпораций представлена в табл. 3 [134].

Таблица 1.3 – Подсекторы сектора нефинансовых корпораций

Нефинансовые корпорации	НКО (некоммерческие организации)	ОПП (организации ориентированные на получение прибыли)
Государственные нефинансовые предприятия	Государственные нефинансовые НКО	Государственные нефинансовые ОПП
Частные нефинансовые предприятия	Частные нефинансовые НКО	Частные нефинансовые ОПП
Нефинансовые предприятия, находящиеся под иностранным контролем	Нефинансовые НКО, находящиеся под иностранным контролем	Нефинансовые ОПП, находящиеся под иностранным контролем
Всего нефинансовые корпорации	Всего нефинансовые НКО	Все нефинансовые ОПП

Финансовые корпорации – организации, оказывающие финансовые услуги по кредитованию физических и юридических лиц [75, с. 160].

Данный сектор состоит из подсекторов, разделенных согласно осуществляемым ими экономическим операциям на: банковский сектор (Банк России; прочие депозитарные учреждения), небанковские финансовые учреждения (пенсионные фонды, страховые и лизинговые компании), вспомогательные финансовые учреждения и финансовые посредники.

Сектор государственного управления включает:

- органы государственного управления;
- НКО, подконтрольные органам государственного управления.

Сектор государственного управления включает фонды социального обеспечения и квазикорпорации, подконтрольные органам государственного управления. Некорпорированные предприятия, подконтрольные сектору государственного управления, также входят в состав данного сектора.

Домашнее хозяйство представляет собой совокупность людей, ведущих совместную хозяйственную деятельность и имеющих общие доходы, расходы, совместное имущество [158, с. 35].

Чаще всего понятия домашнее хозяйство и семья совпадают друг с дру-

гом. Однако члены домашнего хозяйства могут и не относиться к одной семье, если происходит разделение ресурсов и потребления. Домашние хозяйства существенно различаются по форме и составу в зависимости от культурных ценностей, уровня образования, социально-экономического положения и иных факторов.

Некоммерческие организации, осуществляющие обслуживание домашних хозяйств (НКОДХ), состоят из некоммерческих организаций, которые не подчиняются органам государственного управления. На безвозмездной основе либо по экономически незначимым ценам они осуществляют производство товаров и предоставление услуг для домашних хозяйств.

Институциональные единицы представляют собой экономические единицы, способные принимать обязательства от своего имени, а также осуществлять полный набор операций по владению и использованию активов. Ввиду наличия определенных обязательств институциональные единицы являются центром принятия экономических решений по всем аспектам осуществляемой деятельности.

Согласно «методологическому комментарию к финансовому счету и балансам активов и обязательств системы национальных счетов Российской Федерации» [157], сектор НКОДХ объединен с сектором «Домашние хозяйства» как в финансовом счете, так и в балансах финансовых активов и обязательств СНС РФ.

Таким образом, сконцентрированные в институциональных секторах экономики инвестиционные ресурсы экономических субъектов региона, не задействованные к настоящему времени, могут быть направлены на создание дополнительной добавленной стоимости, расширенное воспроизводство, что в конечном счете приведет к повышению уровня общественного благосостояния.

В свою очередь, инвестиционные возможности представляют собой экономические, правовые, технологические, политические, социальные и иные

условия, способствующие эффективной трансформации неиспользуемых инвестиционных ресурсов экономических субъектов в инвестиционные расходы.

В соответствии с теоретическими положениями о понятии инвестиционного потенциала и его составных элементах выделим присущие ему характерные особенности:

- в каждом регионе инвестиционный потенциал имеет свою специфику, в то же время, обладая целостностью структуры, он не является уникальным (данная особенность дает возможность сравнивать регионы друг с другом);
- на величину инвестиционного потенциала оказывают влияние различные виды ресурсов, которыми располагает регион, независимо от того, используются они или нет;
- регион, обладающий высоким инвестиционным потенциалом, имеет больше предпосылок для устойчивого экономического роста;
- инвестиционный потенциал – материальная база, обеспечивающая экономический рост региона (страны);
- при привлечении дополнительных инвестиционных ресурсов инвестиционный потенциал должен быть достаточно гибким (учитывать изменения в соотношении входящих в него ресурсов), стабильным в течение достаточно длительного времени и соответствовать балансу интересов.

Отличие авторского подхода к содержанию инвестиционного потенциала, состоит в определении его базовых компонентов в разрезе инвестиционных ресурсов институциональных секторов региона выделенных в соответствии с выполняемыми функциями, поведенческими особенностями и целями институциональных единиц: 1) домашние хозяйства – институциональные единицы (самостоятельно занятые или работающие по найму, получатели доходов от собственности или трансфертов, осуществляющие расходы и накопление); 2) нефинансовые корпорации, функция производства рыночных товаров и нефинансовых услуг (государственные, национальные частные корпорации, нефинансовые корпорации под иностранным контролем, осуществляющие производ-

ственную деятельность с целью получения прибыли); 3) финансовые корпорации – представляющие финансовые услуги, аккумулирующие активы и обеспечивающие их перераспределение; 4) сектор государственного управления – производство товаров и услуг для индивидуального или коллективного потребления, преимущественно на нерыночной основе, использующий средства бюджетов всех уровней для обеспечения своих функций.

Формирование инвестиционного потенциала региона происходит на основе интеграции различных элементов и может изменять свои характеристики под влиянием определенных факторов. Поэтому важным аспектом теории управления инвестиционным потенциалом является определение совокупности факторов, влияющих на его изменение, и их систематизация.

1.2 Классификация факторов, влияющих на инвестиционный потенциал на региональном уровне

В экономической литературе отсутствует целостное представление о системе факторов, формирующих инвестиционный потенциал. Обычно авторы раскрывают это понятие в рамках узкоспециализированной деятельности. Например, в работе А.Н. Асаула, Н.И. Пасяды [12, с. 25] выделяются быстро изменяемые, медленно изменяемые и неизменяемые факторы; И. Гришина, А. Шахнозаров, И. Ройзман [33, с. 2] рассматривают существенные и несущественные факторы, влияющие на инвестиционный потенциал региона; А.И. Басов [18, с. 37], А.Г. Воронин [24, с. 61] определяют внутренние и внешние факторы; К.В. Балдин [16, с. 43] по направленности воздействия выделяет благоприятные и неблагоприятные факторы; ряд исследователей – И.М. Голайдо [28, с. 59]; С.В. Березев [19, с. 5]; Столбова А.О., Кабалинский Д.И. (Эксперт РА) [139, с. 25], И.В. Гришина [32, с. 4] – рассматривают инвестиционный потенциал с позиции структуры; количественные и качественные факторы отражены в трудах Л.С. Звягина [43, с. 20] и Е.О. Горецкой [29, с. 120].

В соответствии со степенью подверженности факторов инвестиционного

потенциала изменениям (по степени интенсивности этих изменений) выделяют неизменяемые и изменяемые факторы.

В состав неизменяемых факторов входят:

- географическое положение территории (выгодное расположение, быстрый доступ к основным рынкам, транспортным путям и ресурсам);
- запасы природных ресурсов и природно-климатические условия хозяйственной деятельности.

Факторы, изменяющиеся во времени, в свою очередь различаются по срокам протекания таких изменений. Исходя из этого, изменяемые факторы подразделяются на две группы:

- к медленно изменяемым факторам относятся транспортная и техническая обеспеченность территории (обеспеченность дорогами, наличие газопроводов и нефтепроводов, портов, аэропортов, очистных сооружений, линий электропередач, а также интеллектуальный потенциал – наличие технопарков, уровень квалификации работников);
- к быстро изменяемым факторам относятся региональное законодательство (в области регулирования инвестиционной деятельности), политика органов государственной власти и управления в сфере работы с инвесторами (например, формирование механизма поддержки и развития бизнеса) [123, с. 160].

Следовательно, воздействуя на изменяемые факторы, изменяют совокупный инвестиционный потенциал региона. Но наличие неблагоприятных неизменяемых факторов еще не свидетельствует о том, что регион обладает низким уровнем инвестиционной привлекательности. Инвестиционная привлекательность не зависит от наличия неизменяемых факторов в том случае, если в изменяемых наблюдается положительная динамика. Следовательно, региональная инвестиционная политика должна предусматривать методы воздействия на изменяемые факторы.

Особую актуальность имеет группировка факторов по признаку значимости, поскольку инвестиционная значимость отдельных факторов зависит от

субъективной оценки потенциальных инвесторов. Для иностранных инвесторов важными факторами инвестиционного потенциала региона выступают поддержка региональных властей и выгодное экономико-географическое положение региона, а российские инвесторы делают акцент на ресурсном потенциале территории.

К инвестиционно-значимым факторам И. Гришина, А. Шахназаров, И. Ройзман относят «объем промышленного производства, протяженность автодорог с твердым покрытием, уровень жизни населения, уровень криминогенной обстановки, отношения внутри трудовых коллективов, доверие населения органам власти (оценивается по результатам парламентских и президентских выборов), уровень загрязнения окружающей среды, обеспеченность природными запасами минерально-сырьевых ресурсов» [33, с. 10].

По источнику возникновения факторы группируются на внешние и внутренние. Данное разграничение сделано с целью более точного исследования собственного инвестиционного потенциала и возможных рисков региона.

Появление глобальных факторов обусловлено прогрессирующей глобализацией – одним из основных элементов развития современной мировой экономики, формирующей новый этап в развитии хозяйственных связей между странами. Влияние рассматриваемого явления на региональный инвестиционный потенциал может иметь как негативные, так и позитивные последствия.

К.В. Балдин в своем исследовании выделяет следующие внешние глобальные неблагоприятные факторы: «повышение мировых цен на товары, выпускаемые предприятиями региона, ужесточение квот, пошлин, изменение условий торговли, снижение объема продаж из-за выхода на целевые рынки сбыта региональных предприятий других поставщиков» [16, с. 50].

В работе А.И. Басова отмечены основные национальные факторы, среди которых: «уровень инфляции, инвестиционная политика государства (создание особых экономических зон, законодательная база); таможенная и денежно-кредитная политика, стоимость привлечения финансовых ресурсов, необходимых для капиталовложений» [18, с. 44].

Ключевыми внутрирегиональными факторами выступают развитый региональный рынок сбыта продукции, экономико-географическое положение региона, уровень развития его инфраструктуры, политика региона в сфере привлечения инвестиций, уровень преступности в регионе [24, с. 70]. Большинство внешних и внутренних факторов инвестиционного потенциала региона взаимосвязаны между собой и формируют взаимопроникающие движущие силы.

По принципу направленности воздействия на изменение инвестиционного потенциала факторы подразделяются на благоприятные и неблагоприятные.

Концентрация капитала в сфере спекулятивных операций и его перелив из производственной сферы в сферу обращения – мощный фактор, дестабилизирующий инвестиционный процесс. Существуют и другие факторы, негативно влияющие на инвестиционный потенциал: политическая напряженность, рост инфляции, низкий уровень платежеспособности экономических субъектов, использование амортизационного фонда в целях потребления, отток финансовых ресурсов за пределы региона, антистимулирующая среда для иностранного инвестирования и т.д.

Факторами, положительно влияющими на инвестиционный потенциал, являются повышение деловой активности в реальном секторе экономики за счет внедрения инновационных технологий на базе действующих производств, повышение конкурентоспособности выпускаемой предприятием региона продукции, получение доступа к мировым финансовым рынкам с целью привлечения более дешевых инвестиционных ресурсов для реализации региональной стратегии развития [122, с. 220].

В зависимости от структуры инвестиционный потенциал подразделяется на туристический; институциональный; природно–ресурсный; трудовой; инновационный; производственный; потребительский; инфраструктурный; финансовый.

Инвесторы даже при ожидании высокой доходности от инвестиционного

проекта будут заинтересованы в нем только при наличии в регионе благоприятного инвестиционного потенциала, оцениваемого на основе таких количественных и качественных показателей, как объем ВРП, уровень потребления, объем и структура экспорта и импорта товаров и услуг, объем инвестиций в основной капитал, динамика годовых финансово-экономических показателей, общая величина внешнего долга, наличие финансового дефицита, наличие основных торговых партнеров, реализуемая инвестиционная программа, географическое местоположение, уровень менеджмента, отношение с властью.

В работах некоторых авторов рассматриваются факторы, влияющие на инвестиционный потенциал региона, без выделения единого классификационного признака. Так, в трудах В.Е. Попова определяющими инвестиционный потенциал факторами выступают: налоговая нагрузка, валовые инвестиции, стоимостной объем промышленного производства, величина доходов и сбережений населения, сальдо прибыли и убытков в экономике, инвестиционная база региона. В качестве уточнения, для систематизации данной совокупности факторов выделим признак «по сферам возникновения». Согласно выделенному признаку, факторы, оказывающие влияние на инвестиционный потенциал, подразделяются на социальные и экономические.

Рассматривая международный опыт формирования и развития инвестиционного потенциала, стоит отметить финансовые, нефинансовые и фискальные факторы, воздействующие на инвестиционную составляющую территории [124, с. 188].

Сокращение периода окупаемости инвестиций, снижение налоговых ставок, освобождение от пошлин, отмена отдельных налогов, снижение налогового бремени – все это фискальные факторы воздействия.

Стимулирование инвестиций по средствам снижения налогов и введения всевозможных видов налоговых кредитов и субсидий все более активно осуществляется многими странами, поскольку, как показывают экономико-

статистические исследования, в областях с высокими ставками по налогам объем инвестиций значительно ниже, чем в областях с низкой налоговой ставкой [124, с. 189].

Под финансовыми факторами прежде всего надо понимать всевозможную помощь со стороны государственных органов (дотации, гранты и др.), направленную на реализацию важнейших инвестиционных проектов и управления инвестиционными потоками; возможное освобождение от импортных пошлин и, как следствие, снижение транзакционных издержек; полное или частичное возмещение инвестиций в строительство, землю, НИОКР и т.д.

Такие страны, как США, Великобритания, Ирландия, предлагая дотации, полное и частичное возмещение затрат на строительство, НИОКР, практикуют привлечение лидирующих ТНК.

Рассматривая вопрос стимулирования инвестиций с точки зрения целесообразности использования для этого финансовых инструментов, стоит отметить, что такие меры, как дотации, гранты и т.д., являются для любого государства дорогим удовольствием, так как сокращают объемы государственного бюджета. В связи с этим получили широкое распространение менее затратные способы стимулирования – нефинансовые.

К нефинансовым факторам стимулирования относятся: организация открытых тендеров, прохождение инвестиционных проектов через агентство регионального развития, поддержка в лице региональных органов власти по вопросам выбора наиболее выгодных и экономически эффективных мест для реализации инвестиционных проектов.

Таким образом, финансовые, нефинансовые и фискальные факторы способствуют активизации инвестиционной деятельности, проведению модернизации экономики, повышению инвестиционного потенциала в целом [124, с. 190].

Уточненная и дополненная классификация факторов, влияющих на инвестиционный потенциал региона, представлены на рис. 1.4.

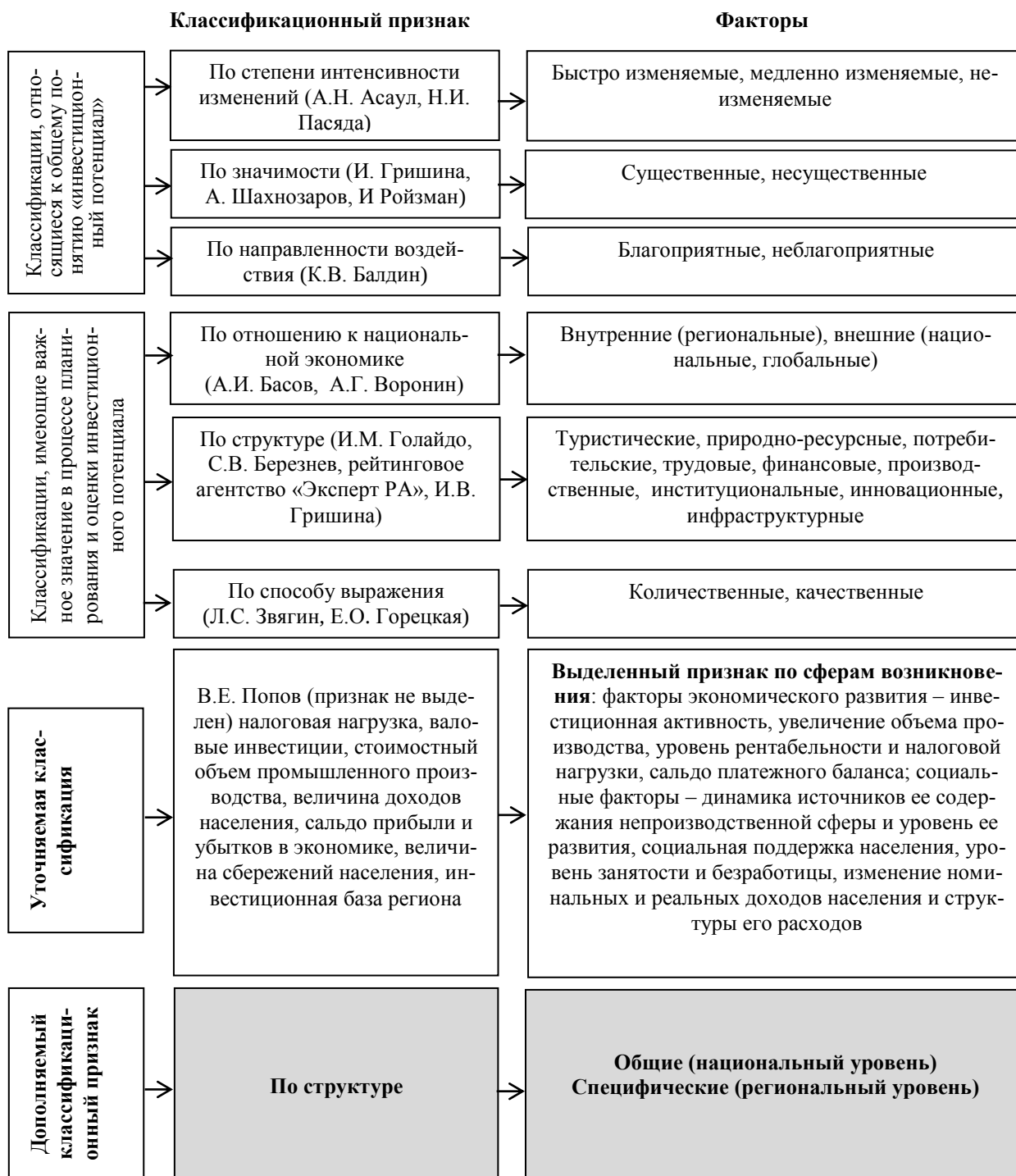

Рисунок 1.4 – Уточненная и дополненная классификация факторов, влияющих на инвестиционный потенциал региона

На рис 1.4 представлена систематизация факторов и включен критерий структуры, согласно которому факторы агрегированы и разграничены на общие и специфические (выделены заливкой), при этом дополнительно уточнены институциональные сектора, которые попадают в сферу действия факторов. Формирование инвестиционного потенциала региона происходит на основе ин-

теграции инвестиционных ресурсов институциональных секторов, а изменение под влиянием общих и специфических факторов (рис. 1.5).

Факторы	Институциональные секторы			
	Сектор домашних хозяйств	Сектор государственного управления	Сектор нефинансовых корпораций	Сектор финансовых корпораций
Общие (национальный уровень)	<i>Инвестиционное законодательство: основные правовые акты общего регулирования (Гражданский кодекс РФ, Земельный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, ФЗ «О недрах», ФЗ «О Центральном банке РФ», ФЗ «О банках и банковской деятельности»); специального регулирования (ФЗ «Об иностранных инвестициях РФ», ФЗ «О защите прав и законных интересов на рынке ценных бумаг», ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», ФЗ «Об инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений», ФЗ «О рынке ценных бумаг»); виды и ставки налогов в РФ; ключевая ставка ЦБ и стоимость заемных и кредитных ресурсов; курс национальной валюты; текущий уровень инфляции, степень финансовой грамотности населения.</i>			
Специфические (региональный уровень)	<i>Инвестиционное законодательство субъекта РФ; виды и ставки налогов субъекта РФ; особые экономико-правовые режимы; уровень занятости и безработицы; степень монополизации и конкуренции на региональных товарных рынках; степень развития инвестиционной инфраструктуры субъекта РФ</i>			
	<i>Уровень доходов и потребительские предпочтения населения</i>	<i>Наличие социально-экономических планов и региональных программ развития экономики</i>	<i>Уровень квалификации кадров; налоговые условия ведения предпринимательской деятельности.</i>	

Рисунок 1.5 – Факторы, влияющие на инвестиционный потенциал региона

Общие факторы воздействуют на инвестиционные ресурсы институциональных секторов региона, определяются инвестиционными условиями РФ в целом; специфические факторы связаны с экономикой региона (уровень экономического развития секторов, рынков, инфраструктуры), а также деятельностью органов власти субъектов РФ (законодательство), воздействующей на секторальные инвестиционные ресурсы (см. рис. 1.5).

Управление инвестиционным потенциалом региона, и прежде всего определение источников покрытия стратегических инвестиционных потребностей, состоит в сопоставлении спроса на инвестиционные ресурсы и их предложения, специфицированных особенностями региональной экономики (рис. 1.6).

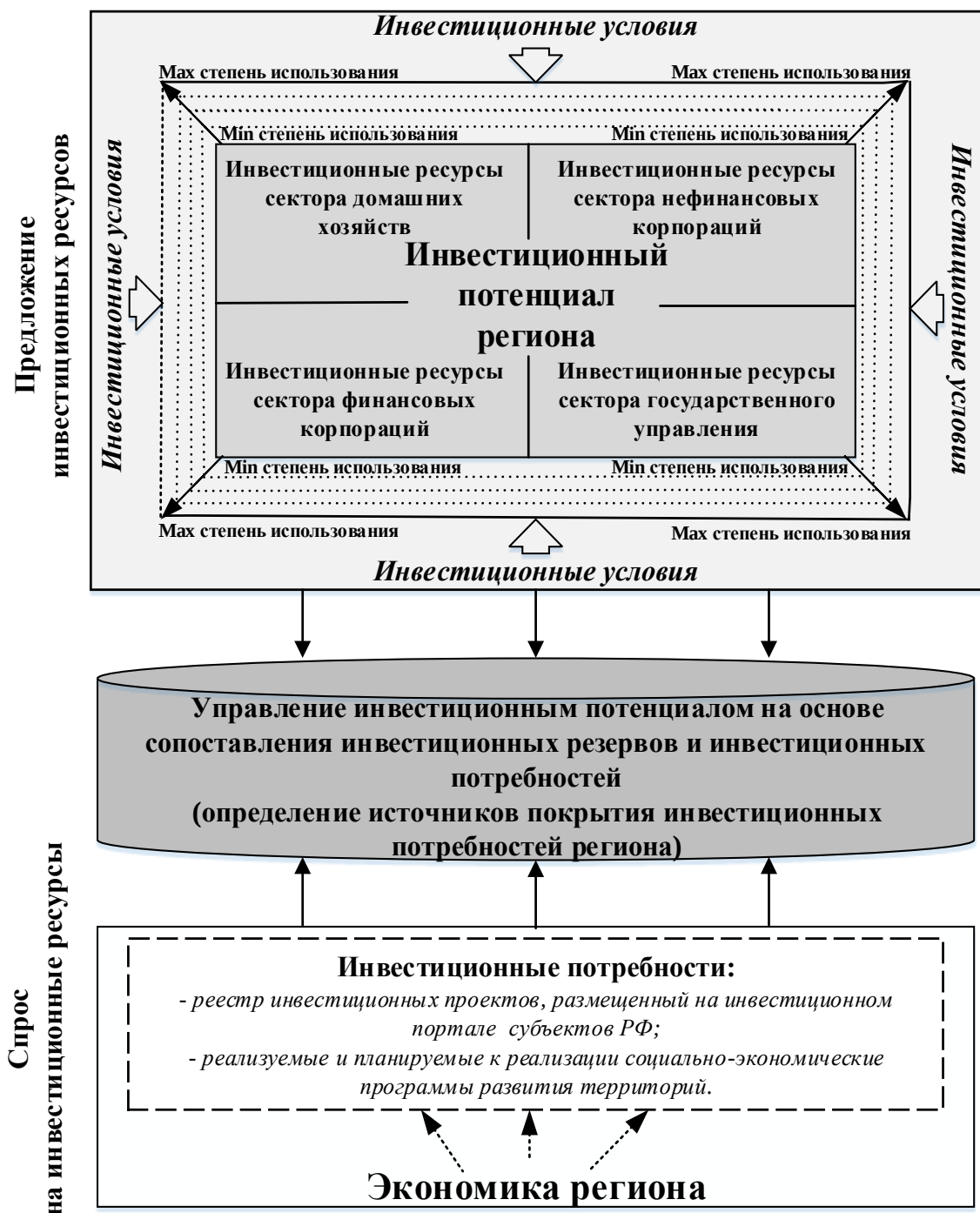

Рисунок 1.6 – Авторский теоретический подход к определению источников покрытия инвестиционных потребностей региона и управлению инвестиционным потенциалом

Под влиянием инвестиционных условий (общих и специфических факторов) происходит изменение степени использования инвестиционного потенциала региона (предложение инвестиционных ресурсов, как показано на схеме пунктиром). Развитие экономики региона требует ресурсного обеспечения

стратегических задач, что формирует потребность (спрос) на инвестиционные ресурсы. На основе сопоставления инвестиционных резервов и инвестиционных потребностей идентифицируются реальные источники обеспечения инвестиционных планов региона.

Гипотеза диссертационного исследования состоит в том, что объективная количественная оценка объема инвестиционных ресурсов, которыми обладает регион, эффективность их использования, а также своевременное определение резервов и адекватных источников реализации инвестиционных потребностей территорий, приводят к повышению эффективности государственного управления в части формирования инвестиционного обеспечения реальных проектов.

Для проверки гипотезы разработан методический подход к оценке инвестиционного потенциала в разрезе инвестиционных ресурсов институциональных секторов экономики субъектов РФ.

1.3 Критический анализ методик и проблемы оценки регионального инвестиционного потенциала

Одной из приоритетных задач региональной экономической политики является повышение качества жизни населения, стимулирование экономического роста путем улучшения условий хозяйствования в регионе [68, с. 83]. Для решения данной задачи необходимы значительные объемы финансовых ресурсов, источником которых может выступить инвестиционный потенциал субъектов РФ.

Адекватная оценка инвестиционного потенциала региона – неотъемлемый элемент в принятии инвестиционных решений как потенциальными инвесторами, так и органами государственного управления, формирующими стратегию социально-экономического развития региона. В подходах к оценке инвестиционного потенциала наблюдаются определенные различия, что связано с

неоднозначным пониманием как самого термина «инвестиционный потенциал», так и методов его оценки.

Укрупненно можно выделить пять подходов к оценке инвестиционного потенциала: ресурсный, результативный, ресурсно-результативный, отраслевой и рейтинговый (рис. 1.7) [28, с. 57].

В рамках рассмотренных подходов приведем сравнительную характеристику методик оценки инвестиционного потенциала (табл. 1.4).

Таблица 1.4 – Сравнительная характеристика методик оценки инвестиционного потенциала региона

Авторы методик	Результаты оценки	Достоинства	Недостатки
<i>Ресурсный подход</i>			
С.А. Попова [108, с. 60]	Интегральный показатель потенциала регионального развития	Исходя из совокупности факторов, можно дать оценку источникам формирования инвестиционных ресурсов; позволяет проследить временную зависимость величины потенциала регионального развития	Выбранная система количественных показателей недостаточно полно отражает величину потенциала регионального развития; не рассматривает ресурсы с позиции возможностей (потенциала), следовательно, не раскрывает сущности понятия «инвестиционный потенциал»
И.М. Голайдо [28, с. 57]	Инвестиционный потенциал региона	Доступность информации; методика отличается гибкостью по отношению к особенностям региона и требованиям инвесторов; позволяет провести анализ инвестиционного потенциала отдельно взятого региона без сравнительного анализа регионов	Очень размыты границы шкалы оценки показателей инвестиционного потенциала; значение весовых коэффициентов показателей в расчете сводного индекса в сумме не составляют единицу, что нарушает экономический смысл показателя; отсутствует экономическое обоснование порядка отбора факторов для расчета инвестиционного потенциала региона
<i>Результативный подход</i>			
Ю.А. Дорошенко [40, с. 43]	Инвестиционный потенциал региона	Позволяет оценить доход, формируемый от использования инвестиционных средств, с учетом наиболее эффективного их вложения	Не раскрывает сущности понятия «инвестиционный потенциал», так как сопоставляет его с денежным потоком от инвестируемого капитала

Продолжение таблицы 1.4

Авторы методик	Результаты оценки	Достоинства	Недостатки
Отраслевой подход			
Т.С. Хачатуров, В.П. Красовский [153, с. 70]	Потенциал строительно – промышленного комплекса	Позволяет дать финансовую оценку фондосоздающих отраслей	Сущность понятия «инвестиционный потенциал» сводится к понятию «производственный потенциал»
Рейтинговый подход			
И.В. Гришина, И.И. Ройзман, А.Г. Шахназаров [33, с. 3]	Интегральный показатель инвестиционного потенциала региона, сопоставимый со среднероссийским показателем, принятым за 1	Использование в расчетах статистических данных и интегральных показателей, что позволяет получать объективные данные	Дает лишь возможность сравнить регионы по предлагаемому набору признаков; для расчетов необходим большой объем статистической информации; отсутствует учет ряда показателей, влияющих на инвестиционный потенциал
И.П. Савельева, И.М. Цало [119, с. 27]	Интегральный рейтинг инвестиционного потенциала региона	Содержит экономическое обоснование порядка отбора факторов для расчета инвестиционного потенциала региона; Позволяет оценить влияние отдельных групповых факторов на итоговое значение инвестиционного потенциала региона; Использование в расчетах статистических данных и интегральных показателей, что позволяет получать объективные данные	Позволяет лишь ранжировать регионы по определенному набору признаков; Не рассматривает ресурсы с позиции возможностей (потенциала).
Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [111]	Интегральный показатель инвестиционного потенциала региона, сопоставимый со среднероссийским показателем, принятым за 1	При определении величины инвестиционного потенциала производится расчет множества составляющих его потенциалов, каждый из которых описывается системой показателей; дает возможность определить место региона как доли в общем потенциале всех субъектов РФ	Весовые коэффициенты определяются экспертным путем, что делает полученный результат во многом субъективным; требуется довольно больших материальных, временных, трудовых затрат, так как включает проведение дорогостоящих и трудоемких маркетинговых, социологических исследований
И.В. Фролова [149, с. 28]	Интегральный показатель инвестиционного потенциала региона	Позволяет дать всестороннюю оценку инвестиционного потенциала на основе комплексной системы связанных компонент и получения единого интегрального показателя; дает возможность рассмотреть показатели в динамике, а также сравнить их по разным субъектам в силу сопоставимости предлагаемых индикаторов	Весовые коэффициенты определяются экспертным путем, что делает полученный результат во многом субъективным

Окончание таблицы 1.4

Авторы методик	Результаты оценки	Достоинства	Недостатки
Ресурсно-результативный подход			
М.Ф. Дриго [42, с. 128]	Совокупный инвестиционный потенциал региона	Суть расчетов инвестиционного потенциала состоит в учете региональных детерминант, прежде всего целевых показателей социально-экономического развития территории (<i>ВРП, объем производственных фондов региона, численность занятых в производстве региона</i>); позволяет определить прогнозную величину инвестиционного потенциала региона, необходимого для достижения планируемой величины объема производства	Рассматривает инвестиционный потенциал как объем инвестиционных ресурсов, необходимых для достижения прогнозируемой величины производства

Согласно ресурсному подходу, инвестиционный потенциал представляет собой совокупность имеющихся ресурсов для инвестирования, которые в свою очередь состоят из системы факторов (рис. 1.8).

Рисунок 1.8 – Ресурсный подход к категории «инвестиционный потенциал»

Так, по мнению С.А. Поповой, потенциал развития региона – это совокупность факторов, воздействующих на уровень социально-экономического развития территории и отражающих объективное состояние производительных сил региона.

При оценке потенциала регионального развития рассчитываются три группы показателей: общеэкономические, производственные и показатели экономической инфраструктуры. По итогам расчета каждой группы определяется интегральный показатель потенциала регионального развития.

И.М. Голайдо рассматривает инвестиционный потенциал как совокупность факторов, влияющих на макроэкономические показатели региона и развитие в нем инвестиционных процессов, т.е. инвестиционный потенциал региона рассматривается как способность территории «поглощать капитал» в зави-

симости от ее объективных, прежде всего ресурсных, характеристик.

Таким образом, в рамках данного подхода исследование инвестиционного потенциала смещается либо на позиции инвестора, поскольку происходит оценка потенциальных возможностей инвестирования средств, либо к оценке уровня ресурсов, направляемых на функционирование экономической системы.

В рамках результативного подхода при методологическом обосновании категории «инвестиционный потенциал» понятие «потенциал» рассматривается как результат использования имеющихся ресурсов (рис. 1.9).

Рисунок 1.9 – Результативный подход к категории
«инвестиционный потенциал»

С точки зрения результативного подхода (Ю.А. Дорошенко), инвестиционный потенциал – доход, формируемый от использования инвестиционных средств, с учетом наиболее эффективного их вложения.

Оценка величины инвестиционного потенциала осуществляется по формуле:

$$П_{\Pi} = \sum_1^i \sum_1^n \sum_1^t B_{int}^{\Pi} \times K_{int}^{\Pi} \times \frac{P_{int}}{(1+r)^t} + \sum_1^i \sum_1^n \sum_1^t B_{int}^H \times K_{int}^H \times \frac{\Phi_{int}}{(1+r)^t}, \quad (2)$$

где B_{int}^{Π} – начальная стоимость инвестируемых средств n -го элемента i -й отрасли материального производства в t -м году; K_{int}^{Π} – уровень износа инвестируемых средств n -го элемента i -й отрасли непроемственной сферы в t -м году; P_{int} – прибыльность инвестируемых средств n -го элемента i -й отрасли материального производства в t -м году; r – банковская процентная ставка (ставка дисконтирования); t – срок вложения инвестиционного капитала; B_{int}^H – начальная стоимость инвестируемых средств n -го элемента i -й отрасли непроемственной

ной сферы в t -м году; K_{int}^H – уровень износа инвестируемых средств n -го элемента i -й отрасли непроизводственной сферы в t -м году; Φ_{int} – доля фонда оплаты труда в начальной стоимости инвестируемых средств n -го элемента i -й отрасли непроизводственной сферы в t -м году.

В рамках данной методики оценка инвестиционного потенциала входит в оценку экономического потенциала региона, который в свою очередь включает также трудовой и природно-ресурсный потенциал. Тем самым инвестиционный потенциал по методике Ю.А. Дорошенко рассматривается лишь как текущая приведенная стоимость дохода, формирующегося в результате использования производственных фондов.

Что касается отраслевого подхода (Т.С. Хачатуров, В.П. Красовский), то он основан на приравнивании понятий «инвестиционный» и «производственный» потенциал, поскольку инвестиционный потенциал в рамках данного подхода характеризуется строительно-промышленным комплексом, или комплексом фондосоздающих отраслей. Основной идеей повышения инвестиционного потенциала становится наращивание производственного потенциала на новой технической основе, сооружение жилищ и объектов коммунально-бытового и социально-культурного назначения.

Подход, соединивший в себе ресурсный и результативный подходы, стал именоваться комплексным, или ресурсно-результативным.

Так, М.Ф. Дриго рассматривает инвестиционный потенциал как объем инвестиционных средств, необходимых для достижения планируемого объема производства. Формула расчета имеет следующий вид:

$$C_p(t) = \sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^5 A_{ij}^p(t) \times Y_j(t) + \sum_{j=1}^n U_j(t) - \sum_{j=1}^n E_j(t), \quad (3)$$

где $C_p(t)$ – совокупный инвестиционный потенциал региона; $A_{ij}^p(t)$ – нормативное значение показателей инвестиционной емкости по отраслям региона; $Y_j(t)$ – величина производства в отрасли j ; $U_j(t)$ – величина задействованного

потенциала отрасли j ; $E_j(t)$ — величина собственного инвестиционного потенциал отрасли j региона, задействованного вне его территории; i — составные элементы инвестиционного потенциала региона; j — отрасли (или отраслевые комплексы) региона.

Особое внимание стоит уделить рейтинговому подходу к оценке инвестиционного потенциала, предполагающий анализ разных аспектов развития региона, формулировку на их основе аналитических показателей, дальнейшую их группировку и консолидацию в виде интегрального показателя. Затем по данному показателю определяется позиция региона в рейтинге [107, с. 202].

В качестве примера применения рейтингового подхода рассмотрим методику рейтингового агентства «Эксперт РА». В данной методике инвестиционный потенциал и инвестиционный риск являются составными элементами инвестиционного климата.

Инвестиционный потенциал региона, учитывающий насыщенность территории региона факторами производства, состоит из девяти отдельных потенциалов (до 2005 г. — из восьми). Инвестиционный риск характеризует вероятность потери как самих инвестиций, так и дохода по ним.

Эксперты определяют оценки каждой из составляющих потенциала и риска, а на основе этих оценок рассчитывают интегральные показатели. Определение инвестиционного климата по методике «Эксперт РА» представлено на рис. 1.10.

Таким образом, на данный момент существует достаточно большое количество методик, различающихся как по методам оценки, так и по методологическим подходам. Все методики основываются на рассмотрении групп разнообразных факторов, воздействующих на потенциал территории как объектов инвестирования. Но число факторов, их состав, методы оценки (экспертные, статистические), способы оценки (количественные и качественные), подходы к определению весов отдельных факторов в них существенно различаются.

Рисунок 1.10 – Оценка инвестиционного климата субъектов РФ по методике «Эксперт РА»

В результате анализа можно отметить ряд недостатков, присущих многим методикам:

- отсутствует экономическое обоснование порядка отбора факторов для расчета инвестиционного потенциала региона. В результате формируемая система количественных и качественных показателей многих методик не отражает действительную величину инвестиционного потенциала региона;

- весовые коэффициенты определяются экспертным путем, что делает полученные результаты во многом субъективными;

- для расчета показателей зачастую необходим большой объем информации.

Несмотря на развитие методологических подходов к оценке инвести-

онного потенциала, вопрос о разработке методики, которая позволяла бы качественно и наиболее точно определить объемы инвестиционных ресурсов, уровень их задействования в экономике региона, остается актуальным.

Прежде всего в расчетах необходимо использовать преимущественно официальные статистические данные. Следует исключить из методик трудно оцениваемые факторы. Важно свести к минимуму используемые весовые коэффициенты значимости и экспертные оценки, что позволит снизить уровень субъективизма. Набор показателей, характеризующий инвестиционный потенциал, должен быть строго обоснован и в полной мере охватывать все стороны данного понятия.

Следует отметить, что исследования инвестиционно-значимых параметров (инвестиционный климат, инвестиционная культура, инвестиционная ситуация, инвестиционная активность, инвестиционная политика, инвестиционная среда, инвестиционные ресурсы региона и т.д.) [160, с. 65], проводимые международными организациями, отечественными институтами и отдельными научным коллективами, так или иначе затрагивают понятие «инвестиционный потенциал». В связи с этим проведем анализ существующих методологических подходов к оценке инвестиционных характеристик региона, выявим их особенности, научную обоснованность и практическую значимость (табл. 1.5).

Таблица 1.5 – Методики оценки инвестиционных характеристик региона

Наименование	Краткая характеристика	Критерии оценки	Глубина охвата	Особенности методики	Частота наблюдений
<i>ЗАРУБЕЖНЫЕ ОЦЕНКИ</i>					
Индекс конкурентоспособности стран (Всемирный центр конкурентоспособности) [164]	Оценка конкурентоспособности с учетом инвестиционного фактора	323 критерия по 4 разделам	Страны мира	Сочетание стат. и экспертных оценок, ранжирование	Ежегодно, с 1989 г.
Методика журнала «Euromoney» [51, с. 11]	Оценка инвестиционного риска и надежности стран	9 групп показателей	Страны мира	Балльная методика, ранжирования нет	Два раза в год
Методика банка Австрии [114, с. 44]	Оценка инвестиционного климата	11 позиций (в каждой от 4 до 18 показателей)	Регионы РФ	Балльная система оценки, ранжирование	Разовое наблюдение в 1995 г.

Окончание таблицы 1.5

Наименование	Краткая характеристика	Критерии оценки	Глубина охвата	Особенности методики	Частота наблюдений
<i>ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ОЦЕНКИ</i>					
Методика Совета по исследованию производственных сил при РАН и Министерстве экономического развития РФ [48, с. 60]	Комплексная оценка инвестиционной привлекательности	23 частных показателя	Регионы РФ (все)	Свод частных показателей по многомерной средней, ранжирование	Ежегодно, с 2001 г.
Методика рейтингового агентства «Эксперт РА» [116, с. 76]	Интегральная оценка инвестиционного климата и инвестиционного потенциала	8 групп показателей инвестиционного потенциала и 7 видов частных инвестиционных рисков (с. 2006 г. – 6 групп)	Регионы РФ (все)	Сочетание статистических и экспертных оценок, ранжирование	Ежегодно, с 1996 г.
Рисковый подход И.В. Тихомировой [66, с. 56]	Оценка инвестиционного климата с позиции региональных рисков	Группы факторов инвестиционного риска и социально-экономического потенциала	Регионы РФ	Ранжирование	Разовое наблюдение в 1997 г.
Методика Экспертного института (РФ) и центра по исследованию РФ и Восточной Европы университета Бирмингема (Великобритания) [120, с. 420]	Анализ инвестиционной привлекательности (прирост капиталовложений)	2 индекса простой и расширенной инвестиционной привлекательности	Регионы РФ	Стат. оценки, ранжирование	Разовое наблюдение в 1996 г.
Статистическая оценка В.А. Сивелькина, В.Е. Кузнецова [133, с. 65]	Статистическая оценка инвестиционного климата и инвестиционного потенциала	4 уровня иерархии статистических оценок	Регионы ПФО	Стат. оценки, ранжирование	Разовое наблюдение в 2003 г.
Методика вторичного статистического анализа [82, с. 92]	Оценка инвестиционной привлекательности	Расчет доли инвестиционного потенциала и средневзвешенного индекса риска	Регионы ЦФО	Стат. анализ экспертных данных, ранжирование	Разовое наблюдение в 2003 г.

Наиболее популярной и часто используемой оценкой инвестиционной привлекательности является методика журнала «Euromoney», по которой два раза в год осуществляется оценка инвестиционного риска и надежности стран. Анализ проводится по следующим группам показателей: эффективность экономической системы; уровень политического риска; возможность получения краткосрочного финансирования; возможность получения долгосрочного ссудного капитала; размер долга; способность к обслуживанию долга; вероятность наступления форс-мажорных событий; платежеспособность заемщика; доступность банковского кредитования.

Перечисленные показатели рассчитываются экспертно либо расчетно-

аналитическим путем. Далее осуществляют их сравнение по десятибалльной шкале, а затем взвешивание того или иного показателя в соответствии с его важностью и вкладом в общую оценку. Методические подходы и количество индикаторов разработчиками рейтинга постоянно изменяются вследствие изменения рыночных условий хозяйствования. Существенным упущением рассматриваемой методики, по нашему мнению, является отсутствие инновационной составляющей, играющей все возрастающую роль в процессе устойчивого развития экономики.

Оценку инвестиционных характеристик необходимо осуществлять не только на уровне стран, но на уровне отдельных регионов. Особенно актуально это для России – страны с сильными межрегиональными экономическими и социальными различиями, где каждый потенциальный инвестор при наличии достоверной и достаточной информации может определить для себя регион, в который он готов инвестировать.

Поскольку регион существенно отличается от страны в целом, то простое использование популярных и апробированных в международной практике методических подходов по отношению к странам невозможно по отношению к региону. Понимание этого подтолкнуло ученых к разработке в последние годы множества различных оценок инвестиционной привлекательности регионов.

Сравнительный анализ отечественных и зарубежных подходов к оценке инвестиционного потенциала позволяет определить их основные недостатки:

- неоднозначность в интерпретации рассмотренных инвестиционных категорий;
- преимущественное использование балльных методик, субъективно оценивающих инвестиционную ситуацию;
- отсутствие учета нормативно-правовых положений об инвестировании, особенно регионального инвестиционного законодательства;
- недостаточная обоснованность взаимосвязи множества отобранных индикаторов оценки;
- эпизодичность проведения исследования – в основном это разовые оценки различных индикаторов, составленные на определенную дату;

Таким образом, существует потребность в методике оценки инвестици-

онного потенциала региона, отличающейся:

- доступностью исходной информации (источники данных для расчетов – данные Росстата и ЦБ РФ);
- отсутствием субъективности в расчетах (исключение экспертных оценок из общего массива показателей);
- структурной оценкой по институциональным секторам, позволяющей оценить составные элементы инвестиционного потенциала региона и определить его проблемные составляющие;
- возможностью определения объема незадействованных инвестиционных ресурсов отдельного региона, уровня его использования и прогнозной величины.

Данная методика позволит органам государственной власти, проводящим инвестиционную политику в регионах, определить объем имеющихся инвестиционных ресурсов и уровень их использования. В результате появится возможность более последовательно и объективно подойти к формированию инвестиционных стратегий и программ социально-экономического развития региона, выработке и принятию эффективных управленческих решений [129, с. 125].

Резюмируя проведенное исследование теоретико-методических аспектов формирования и оценки инвестиционного потенциала региона, можно сделать следующие выводы:

1. Согласно рассмотренным теоретическим аспектам понятия инвестиционного потенциала и его составных элементов выделить присущие ему характерные особенности:

- в каждом регионе инвестиционный потенциал имеет свою специфику, в то же время, обладая целостностью структуры, он не является уникальным (данная особенность дает возможность сравнивать регионы друг с другом);
- на величину инвестиционного потенциала оказывают влияние различные виды ресурсов, которыми располагает регион, независимо от того, используются они или нет;
- от величины инвестиционного потенциала зависит конкурентоспособность региона. Чем выше эта величина, тем больше у региона предпосылок для эффективного экономического развития;

– инвестиционный потенциал – материальная основа обеспечения устойчивого экономического роста региона;

– при привлечении дополнительных инвестиционных ресурсов инвестиционный потенциал должен быть гибким (учитывать изменения в соотношении входящих в него ресурсов), стабильным в течение достаточно длительного периода времени и соответствовать балансу интересов.

Обобщение экономических публикаций позволило сделать вывод – не существует однозначного понимания категории «инвестиционный потенциал региона», что вызывает сложности в процессе принятия управленческих решений, снижает экономическую эффективность практических мер реализации инвестиционных программ и проектов. Соответственно конкретизировано авторское понимание инвестиционного потенциала региона. *Инвестиционный потенциал региона представляет собой сосредоточение ограниченных инвестиционных ресурсов, генерируемых всеми субъектами региональной экономики, для стратегического развития регионов РФ, эффективное использование которых определяется инвестиционными условиями (экономическими, правовыми, технологическими, политическими, социальными).*

Новизна данного определения заключается в применении субъектного подхода к содержанию инвестиционного потенциала, генерируемого основными институциональными секторами экономики (финансовых и нефинансовых корпораций, государственного управления и сектором домашних хозяйств).

Отличие авторского подхода состоит в применении теоретической концепции методических положений СНС-2008, базовый принцип, которой адаптирован и реализован в подходе к инвестиционным ресурсам как формируемым на уровне институциональных единиц, принимающих инвестиционные решения.

В зависимости от экономических функций и источников формирования доходов институциональные единицы объединяются в институциональные секторы. Базовые компоненты инвестиционного потенциала в разрезе инвестиционных ресурсов институциональных секторов региона выделены в соответствии с выполняемыми функциями, поведенческими особенностями и целями институциональных единиц: 1) домашние хозяйства – институциональные еди-

ницы (самостоятельно занятые или работающие по найму, получатели доходов от собственности или трансфертов, осуществляющие расходы и накопление); 2) нефинансовые корпорации, функция производства рыночных товаров и нефинансовых услуг (государственные, национальные частные корпорации, нефинансовые корпорации под иностранным контролем, осуществляющие производственную деятельность с целью получения прибыли); 3) финансовые корпорации – представляющие финансовые услуги, аккумулирующие активы и обеспечивающие их перераспределение; 4) сектор государственного управления – производство товаров и услуг для индивидуального или коллективного потребления, преимущественно на нерыночной основе, использующий средства бюджетов всех уровней для обеспечения своих функций.

2. Формирование инвестиционного потенциала региона происходит на основе интеграции инвестиционных ресурсов перечисленных институциональных секторов и может изменять свои параметры под влиянием определенных факторов. Динамика компонентов инвестиционного потенциала определяется системой факторов, которые разграничены нами на общие и специфические.

Общие факторы воздействуют на инвестиционные ресурсы институциональных секторов региона, определяются инвестиционными условиями РФ в целом; специфические факторы связаны с экономикой региона (уровень экономического развития секторов, рынков, инфраструктуры), а также деятельностью органов власти субъектов РФ (законодательство), воздействующей на секторальные инвестиционные ресурсы. Управление инвестиционным потенциалом региона, и прежде всего определение источников покрытия стратегических инвестиционных потребностей, по мнению диссертанта, состоит в сопоставлении спроса на инвестиционные ресурсы и их предложения, специфицированных особенностями региональной экономики.

3. Объективная количественная оценка объема инвестиционных ресурсов, которыми обладает регион, эффективность их использования, а также своевременное определение резервов и адекватных источников реализации инвестиционных потребностей территорий приводят к повышению эффективности государственного управления в части формирования инвестиционного обеспечения реальных проектов.

2 МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

2.1 Практика применения программных методов в региональной экономической политике по развитию российского Дальнего Востока

Управление социально-экономическим развитием территорий на федеральном, региональном и муниципальном уровнях осуществляется преимущественно с использованием программно-целевого метода, подразумевающего концентрацию ресурсов в заданные сроки для достижения конкретных целей.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 02.08.2010 г. № 588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» [5] государственная программа представляет собой официальный документ, состоящий из перечня ключевых направлений развития экономики на плановый период, предполагаемых к реализации проектов, общей суммы необходимого для этого объема инвестиций и соответствующих источников их финансирования, ответственных исполнителей в лице государственных ведомств, обеспечивающих выполнение отдельных разделов программы.

Государственная программа включает: а) подпрограммы, содержащие соответствующие структурные элементы (основные мероприятия федеральных органов исполнительной власти и (или) иных главных распорядителей средств федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов, ведомственные целевые программы, федеральные проекты); б) федеральные целевые программы.

Реализация государственных программ направлена на ускорение социально-экономического развития территории, в пределах предусмотренного объема ресурсов. Согласно разделу IV Постановления Правительства РФ от 02.08.2010 г. № 588 финансовое обеспечение реализации государственных программ в части расходных обязательств Российской Федерации осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета и бюджетов государ-

ственных внебюджетных фондов Российской Федерации (далее – бюджетные ассигнования). Распределение бюджетных ассигнований на реализацию государственных программ (подпрограмм) утверждается федеральным законом о федеральном бюджете, федеральными законами о бюджетах государственных внебюджетных фондов Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период. Кроме того, обязательно обосновывается возможность привлечения внебюджетных средств и средств субъектов РФ для реализации программных мероприятий [57, с. 87].

Как правило, с помощью реализации государственных программ решаются масштабные экономические задачи, которые невозможно решить, используя традиционные способы управления [127, с. 123].

Выделяют следующее деление целей экономических систем: собственно экономические и внеэкономические, определяемые настоящим и будущим развитием экономики [141, с. 27]. В последнем случае имеется в виду цели, направленные на стратегическое развитие той или иной системы, достижение которых не может быть осуществлено при сложившейся структуре и внутренних параметрах этой системы [86, с. 10].

Российский Дальний Восток является одним из значимых макрорегионов, имеющих стратегическое значение для обеспечения устойчивого развития Российской Федерации. Однако эта значимость, предполагающая возможность экономического процветания, имеет пока потенциальный характер, хотя на территории Дальнего Востока уже продолжительное время предпринимаются попытки реализации долговременных программ, целевых программ и стратегических планов экономического развития крупного российского региона.

Таким образом, реализация «комплексных программ экономического развития региона» (федеральные целевые программы) подразумевает готовность государства аккумулировать ресурсы, необходимые для осуществления поставленных целей.

В разработках госпрограмм в региональной экономической политике по развитию Дальнего Востока наблюдается следующая ретроспектива (таб. 2.1).

Таблица 2.1 – Содержание и результаты реализации госпрограмм по развитию российского Дальнего Востока

№ п/п	Направление региональной экономической политики	Название программы	Результат реализации
1	Превращение региона в военно-промышленную базу в связи с подготовкой СССР к войне с Германией и Японией; концентрация государственных ресурсов и жесткая централизованная увязка финансовых средств со сметами реализации приоритетных объектов нового строительства и реконструкции	Программа формирования военно-индустриального комплекса (1930 г.)	Создан мощный оборонно-промышленный комплекс, специализирующийся на судостроении и самолетостроении, а также ресурсодобывающий комплекс, функционирующий на более эффективных, в том числе уникальных, сырьевых ресурсах
2	Создание из дальневосточных территорий сырьевого придатка страны через насаждение монопродуктовой экономики; централизованное изъятие всех доходов от использования природных ресурсов в госбюджет	Программа развития производственных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области (1967 г.) [3]	Снижение степени централизации в распределении программных ресурсов; ключевые результирующие социально-экономические показатели программы выполнены не в полном объеме; усиление утечки трудовых ресурсов в результате снижения качества жизни населения
		Долговременная государственная программа комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года (1987 г.) [115]	Усиление зависимости дальневосточных территорий от центра; финансирование социально-экономического развития по остаточному принципу, в результате чего произошло резкое снижение запасов природных ресурсов, добываемых традиционным путем, и ухудшение общеэкономической и социальной ситуации в макрорегионе; ни одно предусмотренное программой мероприятие не было выполнено в полном объеме
3	Упрощение барьеров, препятствующих адаптации макрорегиона к условиям рыночной экономики; максимальное использование имеющихся ресурсов развития в целях вывода экономики из кризиса и ускорение социально-экономического развития относительно среднероссийских показателей; формирование ресурсного обеспечения программы за счет децентрализованных ресурсов	Государственная программа социально-экономического развития Забайкалья и Дальнего Востока на 1996-2005 годы. (1996 г.) [9]	За период 1996-2000 гг. фактическое выделение средств из федерального бюджета составило 5,2 %, а из бюджетов регионов — около 17 %. Инвестиционные вложения в программные мероприятия составили лишь 20 % валовых инвестиций, направленных в экономику макрорегиона за 1996-2000 гг.
4	Формирование экономических условий для устойчивого развития Забайкалья и Дальнего Востока, с учетом геостратегических интересов и обеспечения безопасности РФ; создание благоприятного инвестиционного климата и необходимой инфраструктуры для развития ключевых отраслей экономики макрорегиона, продвижение программ и проектов международного и приграничного сотрудничества; развитие социально-культурной сферы, выполнение предусмотренных социальных нормативов, соответствующих особенностям Дальнего Востока и Забайкалья	Государственная программа социально-экономического развития Забайкалья и Дальнего Востока на 1996-2005 гг. и до 2010 г. (корректировка ранее принятой программы 1996 г.) [8]	Относительная стагнация экономики Дальнего Востока, выражающаяся как «отстающий рост», не преодолена; ни один из «выходных» параметров программы не выполнен в полном объеме

Применение отдельных элементов программно-целевого планирования на территории российского Дальнего Востока прослеживается с 1930-х гг., когда были приняты Постановления ВЦИК и ЦК ВКП (б), касающиеся экономического развития Дальнего Востока. Но активное использование программно-целевого планирования, сопровождающееся реализацией крупномасштабных национальных программ, началось с 1980-х гг. Это было связано с необходимостью вывода макрорегиона из кризиса путем концентрации средств государственного бюджета на ключевых направлениях его развития.

В качестве главного инструмента реализации намеченной региональной экономической политики в отношении российского Дальнего Востока выступила ФЦП «Развитие Дальнего Востока и Забайкалья», насчитывающая с 1980-х гг. до текущего момента несколько десятков различных вариантов [130, с 32].

Реализация государственных программ не дала макрорегиону большого импульса социально-экономического развития, причиной этого стали недофинансированность программных мероприятий, размытость целевых установок, неясность роли российского Дальнего Востока в процессе интеграции РФ со странами АТР, отсутствие грамотной системы управления в ходе реализации программных мероприятий. В результате ни одна из программ по развитию российского Дальнего Востока не была выполнена в полном объеме [130, с. 38]. Это подтолкнуло Правительство РФ в последние годы к тому, чтобы сменить целевую установку «инвестиционной накачки» макрорегиона на создание эффективных экономических институтов и благоприятной инвестиционной среды для привлечения как отечественных, так и зарубежных инвесторов. Кроме того, наряду с реализацией государственных программ, взят курс на создание региональных точек экономического роста.

В 2014 г. с целью очередной попытки оживления экономики макрорегиона федеральными органами государственной власти принимается госпрограмма «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» [6], со сроком реализации в 2014–2025 гг. В основу этой программы зало-

жена идея вывода экономики Дальнего Востока и Байкальского региона на путь устойчивого развития, повышение их конкурентоспособности, диверсифицирование экономики, а также повышение уровня развития в макрорегионе социального сектора. Государственная программа состоит из двух федеральных целевых программ и 12 подпрограмм.

В 2016 г. утверждена новая редакция госпрограммы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона». Она предусматривает создание нового вектора социально-экономического развития российского Дальнего Востока – повышение экспорта в страны Азиатско-Тихоокеанского региона конечной продукции (работ, услуг), производство которых будет осуществляться на территории Дальневосточного федерального округа, создание благоприятной инвестиционной среды, привлечение отечественного и иностранного капитала, улучшение предпринимательского климата, создание различных инструментов поддержки бизнеса, формирование территорий опережающего социально-экономического развития.

Разработанная государственная программа представляет собой комплексный программно-целевой инструмент реализации государственной политики на Дальнем Востоке, она состоит из пяти подпрограмм и трех ФЦП, аккумулирует данные всех планируемых к реализации на Дальнем Востоке проектов и мероприятий, включая планы развития и инвестиционные программы государственных корпораций и компаний с государственным участием.

Следует отметить, что региональные программы демонстрируют максимальный уровень выполнения поставленных задач в случае, если цель региональной экономической политики сформулирована однозначно и существенно ограничен программный объект (уровень выполнения программы 1930 г. – 130 %). По мере расширения отраслевого и территориального масштаба программного объекта, усложнения задач, решение которых осуществлялось в регионе, с увеличением государственных приоритетов уровень выполнения параметров программ постепенно снижается. Так, уровень выполнения программы развития производственных сил (1967 г.) составил 80 %, долговременной госу-

дарственной программы (1987 г.) – 30 %, госпрограммы социально-экономического развития на 1996–2005 гг. (1996 г.) – 5 %. Госпрограмма 2002 г. оказалась наиболее малоэффективной из всех рассматриваемых программных разрешений проблем Дальнего Востока: уровень выполнения плановых показателей составил лишь 4,5 % [84, с. 73]. Отметим, что реализация государственной программы 1996 г. проходила при дефицитном государственном бюджете, а программа 2002 г. реализовывалась в условиях профицитного государственного бюджета, дающего больше возможностей для финансирования программных мероприятий.

Таким образом, программно-целевое планирование долгое время рассматривалось органами государственной власти как универсальный метод, предназначенный для решения народнохозяйственных задач любого масштаба и любой сложности. Однако предположение об универсальности этого метода оказалось неверным (в частности, проведенный нами анализ подтверждает такой вывод) [130, с. 40].

Помимо проблем, связанных с применением программно-целевого планирования и расширением программного объекта, к основным недостаткам реализуемых госпрограмм по развитию макрорегиона следует отнести:

- отсутствие единой институциональной системы, обеспечивающей реализацию экономического потенциала регионов Дальнего Востока России;
- высокие плановые показатели, изначально не привязанные к реальным ресурсам роста;
- формулировка неоднозначных целей и существенное увеличение их количества в динамике (распыленность финансовых ресурсов на множество объектов развития);
- рассмотрение Дальнего Востока в роли «сырьевой провинции», пренебрежение развитием социального сектора;
- несогласованность некоторых идей, представленных в документах развития России и Дальнего Востока;
- низкая проработанность отдельных разделов программы;

– недофинансирование программных мероприятий.

Помимо этого, были предприняты и другие усилия государства в сферах улучшения инвестиционной составляющей территории. Министерством РФ по развитию Дальнего Востока в 2014 г. был разработан перечень приоритетных региональных инвестиционных проектов Восточной Сибири и Дальневосточного федерального округа, для реализации которых планировалось использовать финансовые инструменты «Фонда развития Дальнего Востока и Байкальского региона» [7].

Большинство региональных проектов в сфере развития среднего бизнеса вошли в «Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР», принятую в 2009 г. Однако, несмотря на договоренность на высшем уровне, реализация данных проектов продвигалась достаточно медленно и не оказала существенного экономического влияния на экономику российского Дальнего Востока.

Проекты, направленные на стимулирование региональной торговли российского Дальнего Востока с Китаем, не нашли должной поддержки со стороны как российских, так и китайских властей. Финансирование проектов, которые все-таки были запущены, осуществляются, по большому счету, благодаря усилиям и капитальным вложениям коммерческих компаний. Китай не получает контроля над данными проектами, китайская инфраструктура, которая должна стать их частью, не пересекает российскую границу (например, восточный нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан» в селе Джалинда, китайско-российский трансграничный мост Тунцзян).

Несмотря на это, «поворот на Восток» стал приоритетной задачей для России, стратегическое значение которой было озвучено Президентом В.В. Путиным. Некоторые масштабные проекты рассматривались руководством России и КНР в мае 2014 г. Тогда была достигнута договоренность о совместной разработке российских месторождений, прежде всего нефти и газа. Подписанные контракты уже к 2018 г. предусматривали выход мощной трубопроводной системы из Восточной Сибири в КНР и Приморский край, к месту строящегося

газоперерабатывающего завода.

В октябре 2014 г. Правительством РФ было вынесено на рассмотрение три законопроекта: федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития» (вступившем в силу 30 марта 2015 г.), изменения в Налоговом кодексе РФ и поправки в прочие нормативно-правовые документы, в числе которых Гражданский и Земельный кодексы.

Зоны с особыми условиями хозяйствования. Для привлечения в макрорегион инвестиций и развития инновационной базы Правительством РФ приняты меры по созданию «точек экономического роста» путем предоставления особых (льготных) условий ведения бизнеса хозяйствующим субъектам на заранее определенных территориях.

Под особыми (льготными) условиями понимается выгодное экономико-географическое расположение территории, необходимое инфраструктурное обустройство, а также действующие в ее пределах налоговые и таможенные льготы. Важно отметить, что степень привлекательности таких условий должна оцениваться не только в сравнении со среднероссийским уровнем, но обязательно – в международном масштабе [130].

К основным типам зон с особыми условиями, функционирующих на Дальнем Востоке, относятся:

- 1) особые (свободные) экономические зоны;
- 2) зоны территориального развития;
- 3) территории опережающего социально-экономического развития;
- 4) свободный порт Владивосток.

По хронологии внедрения зон с особыми условиями на территории российского Дальнего Востока первый опыт приходится на ОЭЗ. Первые ОЭЗ были созданы еще в 1990 г. Отдельный закон, регулирующий деятельность ОЭЗ, в России тогда отсутствовал.

Предпринятая попытка не принесла значимых экономических выгод макрорегиону в силу нескольких причин. Это:

- масштабы ОЭЗ, обширная территория, требующая больших капитальных вложений государства для инфраструктурного обустройства [21, с. 1];
- неразработанная нормативно-правовая база, не обеспечивающая выгодных условий ведения бизнеса в сравнении с условиями зарубежных стран [30, с. 97];
- реализация Правительством РФ фискального подхода к созданию ОЭЗ, ориентированного на наполнение бюджета, без учета интереса инвесторов [55, с. 234].

После дефолта 1998 г. ОЭЗ в России были признаны убыточными, их финансирование прекращено.

В мае 1999 г. была создана ОЭЗ «Магадан». При ее создании был учтен неудачный опыт прошлого и зону создали в административных границах г. Магадана. Основными отраслями специализации здесь являются добыча цветных металлов и рыбная промышленность. В целом ОЭЗ «Магадан» функционирует весьма эффективно, позволяя компенсировать негативные условия ведения бизнеса на Крайнем Севере. В 2014 г. ее статус был продлен до 2025 г. [130, с. 34].

Зоны территориального развития. Несмотря на неудачи с ОЭЗ, Минэкономразвития в 2011 г. предприняло новую попытку – создание зон территориального развития [109, с. 6–7]. В отличие от ОЭЗ зоны территориального развития не были строго специализированы, что, по мнению Правительства РФ, должно было привлечь инвесторов в различные отрасли экономики. Меры государственной поддержки ЗТР были гораздо слабее, чем ОЭЗ. Помимо того, меры поддержки не были зафиксированы в нормативно-правовых документах, что ставило под сомнение выполнение обещанных Правительством РФ преференций.

В результате только в двух субъектах российского Дальнего Востока (Амурская область и Камчатский край) велись подготовительные работы по формированию ЗТР, но в итоге ни одной ЗТР так и не было создано. Фактиче-

ски ни ОЭЗ, ни ЗТР не смогли стать действенным драйвером роста экономики макрорегиона.

Свободный порт Владивосток. Проблемы с реализацией ФЗ № 212-ФЗ от 2015 г. «О Свободном порте Владивосток» возникли из-за неопределенности самого термина «свободный порт».

В мировой практике свободный порт – это территория порта с причалами, складами, подсобными помещениями и прилегающей акваторией, не входящая в состав таможенной территории государства [10, с. 7]. Функционирование такого порта подразумевает полное или частичное отсутствие таможенных пошлин и налогов, льготный режим ввоза, вывоза и реэкспорта товаров. В ФЗ № 212 под «свободным портом» понимается «часть территории Приморского края, на которой...устанавливаются меры государственной поддержки предпринимательской деятельности». При сопоставлении данного понятия с понятием ОЭЗ возникает вопрос – в чем их отличие? Кроме того, в принятом законе не оговаривается, какую стратегическую задачу решает этот проект и как его реализация должна быть связана с предпринимательской деятельностью [131, с. 38].

Территории опережающего социально-экономического развития. В декабре 2014 г. был подписан федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

ТОР – новый механизм поддержки инвесторов, реализующих проекты в таких приоритетных для российского Дальнего Востока секторах экономики как сельское хозяйство и рыболовство, транспорт и промышленное производство, добыча полезных ископаемых и туризм. Благодаря мерам, направленным на развитие территорий, упрощенным административным процедурам и созданному налоговому режиму ТОР Дальнего Востока – лучшая практика по уровню комфорта бизнес-среды, привлекательность которой подтверждается интересом инвесторов [130, с. 34].

Резидентам ТОР предоставляются особые (льготные) условия ведения бизнеса. Благодаря созданию «одного окна» на базе управляющей компании и

совершенствованию процедур получения разрешений показатели административной нагрузки, сроки подключения к электроснабжению и получения разрешений на строительство в ТОР Дальнего Востока значительно ниже, чем в других регионах РФ и странах АТР [52, с. 573].

Налоговый режим ТОР представляет собой механизм с самыми продолжительными налоговыми каникулами в РФ, дающий возможность заниматься бизнесом с минимальной налоговой нагрузкой в период окупаемости проекта и в течение последующих 5–10 лет с момента выхода проекта на прибыль. Это позволяет повысить эффективность реализуемых проектов и привлечь новых инвесторов [50, с. 83].

Говоря об отличии формируемых ТОРов от уже функционирующих ОЭЗ, стоит отметить, что ТОРы создаются под заранее известного крупного инвестора, с которым соответствующие органы государственной власти заключили договор, предусматривающий планируемый к осуществлению вид экономической деятельности, объем инвестирования и число создаваемых рабочих мест [44, с. 48].

Срок функционирования территорий опережающего социально-экономического развития составляет 70 лет, в то время как срок существования ОЭЗ – 49 лет, а зон территориального развития – 12 лет. Помимо этого, существует значительное ограничение по созданию ЗТР, в виде перечня субъектов РФ, на территории которых могут быть созданы ЗТР. Что же касается ТОРов, то заявку на его создание может подать администрация любого субъекта РФ [131, с. 40].

Кроме того, существуют жесткие требования к видам деятельности, осуществляемым в рамках создаваемых ОЭЗ (запрещена добыча полезных ископаемых и производство подакцизных товаров). ЗТР также отличаются наличием частичных запретов на данные виды деятельности, чего не скажешь о территориях опережающего социально-экономического развития, где такие ограничения отсутствуют [88].

Правительством РФ было заявлено, что путем создания ТОР будет осуществляться интеграция экономики российского Дальнего Востока в экономику стран АТР – через совместное с иностранными инвесторами использование ресурсов макрорегиона. Анализ специализации созданных ТОР (табл. 2.2) показывает, что большинство из реализуемых инвестиционных проектов нацелено на локальный дальневосточный рынок.

Таблица 2.2 – Специализация ТОР, созданных в Дальневосточном федеральном округе (по состоянию на 13.04.2018 г.)

Субъект ДФО	Наименование ТОР	Специализация ТОР	Кол-во резидентов	Планируемая сумма инвестиций, млрд. руб.	Страна-инвестор
ЧАО	Беринговский	Услуги, добыча полезных ископаемых, промышленность, сельское хозяйство, транспорт	25	22,5	Россия, Австралия, Кипр
Республика Саха (Якутия)	Кангалассы	Сельское хозяйство, промышленность, услуги	12	52,6	Россия, Япония, Китай, Литва
	Южная Якутия	Добыча полезных ископаемых	7	32,9	Россия
Хабаровский край	Николаевск	Рыболовство	5	2,9	Россия
	Хабаровск	Транспорт, промышленность, сельское хозяйство	29	44,7	Россия, Китай, Япония
	Комсомольск	Промышленность, услуги, туризм	20	81,6	Россия
Камчатский край	Камчатка	Промышленность, сельское хозяйство, транспорт	51	37,7	Россия, Южная Корея
Амурская область	Белогорск	Промышленность	5	4,5	Россия
	Приамурская	Промышленность, транспорт	6	124,4	Россия, Китай
	Свободный	Промышленность	3	948,4	Россия
Сахалинская область	Южная	Сельское хозяйство	4	14,6	Россия
	Горный Воздух	Туризм	13	18,2	Россия
	Курилы	Рыболовство	1	6,3	Россия
ЕАО	Амуро-Хинганская	Промышленность, туризм	4	13,5	Россия, Китай
Приморский край	Нефтехимический	Добыча полезных ископаемых	1	939,2	Россия
	Михайловский	Сельское хозяйство	11	77,0	Россия
	Надеждинская	Промышленность	39	33,5	Россия, Китай
	Большой Камень	Промышленность	15	223,9	Россия, Сингапур

Таким образом, по состоянию на апрель 2018 г. на территории российского Дальнего Востока создано 18 ТОР, общее число резидентов – 251. Общий объем инвестиций за период 2015–2018 гг. составил 2,2 трлн. руб.

Изначально в основу создания ТОР была положена идея кластерного подхода [97, с. 51]. В рамках ТОР должны функционировать резиденты одной специализации. В связи с этим вызывает опасения тот факт, что в большинстве ТОР, созданных на Дальнем Востоке, размещаются резиденты разной специализации. Что может быть связано с перерегистрацией существующих компаний или созданием дочерних компаний с целью получения налоговых и таможенных льгот. Также формирование ТОР по принципу «Дальнему Востоку нужны все инвесторы подряд» ставит под сомнение вероятность того, что Правительству РФ удастся создать на территории макрорегиона мощный промышленный кластер, способный стать важным условием интеграции в экономику стран АТР.

Стоит отметить, что одни экономические инструменты имеют общерегиональный характер (федеральные (государственные) целевые программы), другие – локальный (ОЭЗ, ЗТР, ТОР, СПВ).

С одной стороны, российский Дальний Восток в силу специфических особенностей региональных проблем (проблемы межотраслевого характера, медленная реакция на государственное вмешательство) является благоприятной территорией для применения принципов программирования. С другой стороны, выделение государством локальных территорий с особыми условиями ведения хозяйственной деятельности связано с поиском региональных точек экономического роста, отсутствием возможности создания особых льготных условий на всей территории макрорегиона, а также с необходимостью снижения масштабов негативных последствий в случае неудачной реализации намеченных планов развития [130, с. 36].

Порядок и правила использования указанных экономических инструментов устанавливаются законодательно соответствующими нормативно-правовыми документами, но вопрос, касающийся оценки результативности ис-

пользования данных инструментов в процессе реализации государственной региональной экономической политики, остается открытым.

Реализация этих инструментов находится в ведении различных ведомств, которые применяют собственные методы отбора объектов выборочной поддержки и проводят оценку эффективности используемого инструмента на стадии обоснования программы [36, с. 15].

Теоретические проблемы, связанные с оценкой результативности, усугубляются прежде всего отсутствием единой интерпретации применяемых в данной сфере терминов. Так, выделяют понятия результативности (результат), продуктивности (соотношение достигнутого результата с поставленной целью), эффективности (соотношение достигнутого результата с произведенными затратами) [69, с. 85].

На сегодняшний день имеются четыре подхода к оценке результативности использования экономических инструментов в процессе реализации государственной региональной экономической политики [62, с. 132]: соотношение издержек и выгод; сравнение результатов применения экономических инструментов в процессе реализации государственной региональной экономической политики с возможными последствиями без их применения; оценка отдельных показателей, определяемых субъектами анализа; оценка уровня достижения поставленных целей.

Отметим, что ни один из представленных подходов не является полностью разработанным и общепризнанным.

Проводимые исследования результативности федеральных (государственных) программ предполагают, что специфика этих программ должна отражаться в наборе целевых показателей (индикаторов), используемых для их оценки. На практике расчет эффективности федеральных целевых программ (ФЦП) осуществляется на основе идентичных методик, со схожим набором показателей оценки. Расчеты проводятся на этапе обоснования программы с целью определения целевых показателей (индикаторов) программных мероприятий [41]. Отчеты о выполнении программных мероприятий и оценка эффектив-

ности ФЦП подготавливаются в ином формате, отражая объемы финансирования ФЦП в целом и ее отдельных подпрограмм, без выделения полученных в ходе реализации программы результатов и без сопоставления их с затраченными ресурсами. Также стоит отметить, что изменение большинства целевых показателей происходит не только благодаря реализации государственных программ развития. В результате не представляется возможным адекватно оценить результативность реализуемых ФЦП и, что не менее важно, сделать выводы об эффективности расходования бюджетных ресурсов [70, с. 55].

Проблема оценки результативности локальных проектов заключается в том, что сложно сделать однозначные выводы относительно реального экономического эффекта от применения того или иного инструмента для социально-экономического развития региона [62, с. 130]. Действительно, в развитых странах меры государственной поддержки, как правило, приводят к реальным экономическим результатам – созданию новых предприятий, росту числа рабочих мест, увеличению объема налоговых поступлений и т.д. Но вопрос, возникали бы эти изменения без государственной поддержки, остается открытым [130, с. 36].

Немаловажной проблемой определения эффективности использования экономических инструментов в процессе проведения государственной региональной экономической политики признается отсутствие методических подходов к оценке роли административных преференций, предоставляемых органами региональной власти в целях реализации общерегиональных проектов [83, с. 65].

Анализ уровня выполнения целевых показателей, заложенных в программе «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», позволяет сделать вывод, что проводимая в последние годы на территории макрорегиона новая экономическая политика уже приносит положительные результаты (табл. 2.3).

Таблица 2.3 – Уровень выполнения целевых показателей (индикаторов) государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»

№ п/п	Показателя (индикаторы)	2016 г.			2017 г.		
		План	Факт	Уровень выполнения, %	План	Факт	Уровень выполнения, %
Подпрограмма 1. Создание условий для опережающего социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа (ДФО)							
1	Кол-во созданных в ДФО ТОР (нарастающим итогом), ед.	12	14	1,17	15	18	1,2
2	Накопленный объем инвестиций резидентов ТОР в ДФО, без учета бюджетных инвестиций (нарастающим итогом), млрд. руб.	9,3	37,1	3,99	110,8	129,8	1,17
3	Кол-во созданных рабочих мест на ТОР в ДФО (нарастающим итогом), тыс. рабочих мест	1,5	1,9	1,27	4,3	6,4	1,49
4	Кол-во созданных рабочих мест на территории СПВ (нарастающим итогом), тыс.	1,8	0,43	0,24	2,0	2,2	1,1
Подпрограмма 2. Поддержка реализации инвестиционных проектов в ДФО							
5	Кол-во инвестиционных проектов, получивших поддержку государства и подлежащих реализации на территории ДФО (нарастающим итогом), ед.	14	14	1,0	16	14	0,9
6	Накопленный объем инвестиций, привлеченных для реализации на территории ДФО инвестиционных проектов, получивших поддержку государства, без учета бюджетных инвестиций (нарастающим итогом), млрд. руб.	37,5	125,9	3,36	91,1	163,9	1,8
7	Кол-во рабочих мест, созданных в результате реализации на территории ДФО инвестиционных проектов, получивших поддержку государства (нарастающим итогом), тыс.	2,5	4,2	1,68	5,1	6,5	1,27
Подпрограмма 3. Повышение инвестиционной привлекательности Дальнего Востока							
8	Объем фактически осуществленных частных инвестиций, привлеченных АНО «Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта» (нарастающим итогом), млрд. руб.	–	–	–	7	7,6	1,09

Анализируя данные табл. 2.3, стоит отметить, что за исследуемый период благодаря созданным ТОР и Свободный порт Владивосток (СПВ) реализации инвестиционных проектов, получивших поддержку государства, в макрорегионе уже удалось создать 15,1 тыс. рабочих мест и привлечь в основной капитал инвестиции на сумму 301,3 млрд. руб.

В целом на современном этапе использование зон с особыми условиями хозяйствования стало приоритетным направлением региональной экономической политики пространственного развития российского Дальнего Востока. Говоря о результативности использования данных инструментов, стоит отметить

ряд моментов.

Реализация государственных целевых программ осложняется неясностью целевых показателей и отсутствием количественно измеримых целевых параметров; отсутствием эффективного механизма перераспределения ограниченных финансовых ресурсов; проблемами финансового обеспечения программных мероприятий [131, с. 37].

Локальные зоны, создаваемые на Дальнем Востоке в рамках концепции пространственного развития на основе «точек экономического роста», на текущий момент не демонстрируют реального эффекта диффузии инноваций. Можно предположить, что в условиях нехватки инвестиционных, трудовых и иных ресурсов в экономике макрорегиона локальные зоны будут лишь перетягивать эти ресурсы с соседних территорий. Необходимо сконцентрироваться на совершенствовании существующих инструментов государственной поддержки локальных зон на Дальнем Востоке, уделять внимание анализу экономической эффективности данных инструментов, а не создавать новые, повторяя прежние ошибки.

Выделенные особенности региональной экономической политики и основные недостатки реализуемых программ развития российского Дальнего Востока позволяют сделать вывод, что для эффективного применения программно-целевого планирования необходим инструментарий, позволяющий при разработке региональной экономической политики более детально рассматривать составные элементы инвестиционных ресурсов, определять объем и источники финансирования инвестиционных потребностей развития экономики региона.

2.2 Методика оценки инвестиционного потенциала по институциональным секторам региона

Залогом стабильного экономического развития региона является осуществление на его территории эффективной инвестиционной политики [96, с. 45]. В связи с этим выявление и оценка инвестиционно-значимых показателей – одна из важнейших задач, решение которой определяет динамику инвестиционных процессов и принятия управленческих решений в регионе.

Развитие инвестиционных процессов в отдельно взятом субъекте РФ во

многое зависит от состояния его инвестиционного потенциала, эффективное использование которого приведет к увеличению объема инвестиционных ресурсов, поступающих в экономику региона [121, с. 2348]. Рассмотрение инвестиционной составляющей отдельно взятого субъекта показывает необходимость формирования (мобилизация всех инвестиционных источников) и эффективного использования инвестиционного потенциала территории [122, с. 220].

Немаловажным фактором, придающим актуальность исследованиям в рассматриваемой сфере, является то, что в государственных программах «Экономическое развитие и инновационная экономика» многих субъектов РФ в качестве угрозы (SWOT-анализ) социально-экономическому развитию отмечено снижение инвестиционного потенциала.

Меры, направленные на разрешение проблем формирования и эффективного использования инвестиционного потенциала региона, должны основываться на прочном теоретическом и методическом фундаменте. Под категорией «инвестиционный потенциал региона» прежде всего следует понимать сосредоточение ограниченных инвестиционных ресурсов для стратегического развития экономики в рамках территории субъектов РФ. Это понятие включает не только ресурсы, которыми располагает регион в настоящее время, но и средства, которые потенциально могут быть привлечены для его экономического и социального развития.

Анализ отечественных и зарубежных методик, посвященных оценке инвестиционного потенциала регионов в контексте прикладных задач, связанных с управлением инвестиционными процессами в субъектах РФ, позволил сделать вывод об их недостаточной функциональности для определения текущих и перспективных источников инвестиционных резервов. Нами предложена методика оценки инвестиционного потенциала на основе структурирования параметров инвестиционных ресурсов, локализованных на территории региона по институциональным секторам экономики [128, с. 123]. В ходе расчета используются официальные статистические данные, но, по мнению некоторых авторов, эти данные в полном объеме не учитывают теневую сферу, в связи с чем возникает необходимость ее дополнительной оценки, так как она обладает большим инвестиционным потенциалом [157, с. 19]. Методика включает пять этапов (рис. 2.1).

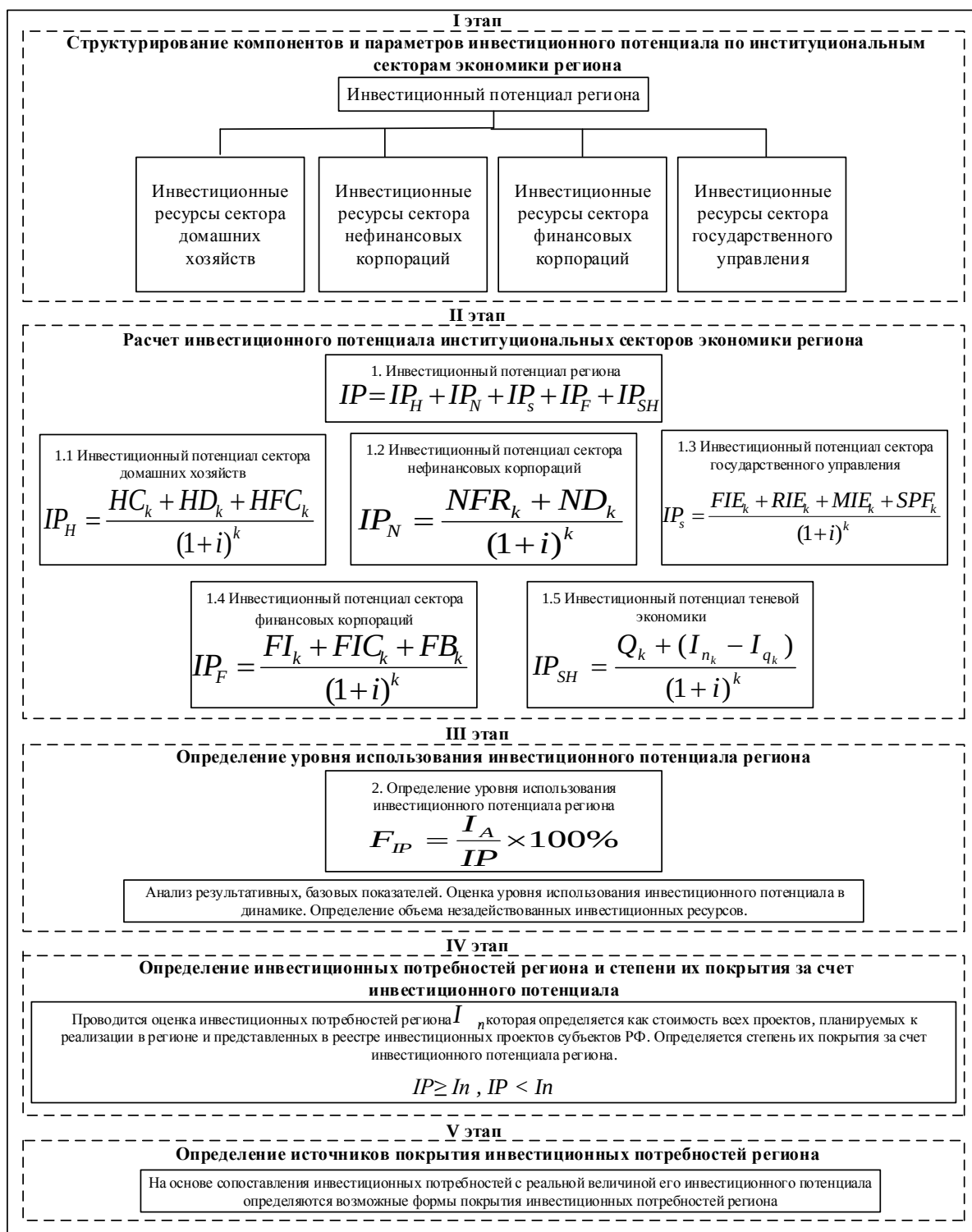

Рисунок 2.1 – Методический подход и этапы оценки инвестиционного потенциала региона по институциональным секторам экономики

На **первом этапе** сформирована система показателей, теоретической основой выбора явилось определение свободных денежных средств, которые потенциально могли бы стать источниками инвестиционных ресурсов региона (рис. 2.2).

Результирующие показатели	Базовые показатели
1. Инвестиционный потенциал сектора домашних хозяйств IP_H	1.1 Превышение доходов населения над расходами (средства на руках у населения) в к-м году, ден.ед. HC_k
	1.2 Денежные накопления населения во вкладах и ценных бумагах в к-м году, ден. ед. HD_k
	1.3 Расходы населения на приобретение иностранной валюты в к-м году, ден. ед. HFC_k
	1.4 Ставка дисконта i
	1.5 Количество лет k
2. Инвестиционный потенциал сектора нефинансовых корпораций IP_N	2.1 Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности предприятий в к-м году, ден. ед. NFR_k
	2.2 Амортизационные отчисления предприятий в к-м году, ден. ед. ND_k
3. Инвестиционный потенциал сектора государственного управления IP_S	3.1 Объем федеральных бюджетных инвестиционных расходов, направляемых на экономическую поддержку субъектов РФ в к-м году, ден.ед. FIE_k
	3.2 Объем региональных бюджетных инвестиционных расходов в к-м году, ден. ед. RIE_k
	3.3 Объем муниципальных бюджетных инвестиционных расходов в к-м году, ден. ед. MIE_k
	3.4 Сумма страховых резервов и средств пенсионных накоплений ПФР в к-м году, ден. ед. SPF_k
4. Инвестиционный потенциал сектора финансовых корпораций IP_F	4.1 Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) и сумма страховых резервов страховых организаций в к-м году, ден. ед. FI_k
	4.2 Сумма активов финансово-инвестиционных компаний в к-м году, ден. ед. FIC_k
	4.3 Сальдированный финансовый результат, полученный действующими кредитными организациями в к-м году, ден. ед. FB_k
5. Инвестиционный потенциал теневой экономики IP_{SH}	5.1 Объем производства продукции, выполненных работ, оказанных услуг в к-м году, ден. ед. Q_k
	5.2 Индекс наличной денежной массы в к-м году l_{n_k}
	5.3 Индекс объема производства продукции, выполненных работ, оказания услуг в к-м году, ден. ед. l_{q_k}

Рисунок 2.2 – Система показателей для оценки инвестиционного потенциала региона по институциональным секторам экономики

Система показателей определена с соблюдением принципа однородности. Выделены 16 базовых и 5 результирующих показателей, соответствующих оценке инвестиционных резервов институциональных секторов экономики [129, с. 124]. Для приведения денежных потоков к текущему моменту времени используется процедура дисконтирования (в качестве ставки дисконтирования используется индекс-дефлятор ВРП, характеризующий среднее изменение цен в экономике за определенный период) [173].

Остановимся более подробно на каждом из результирующих показателей.

Инвестиционный потенциал сектора домашних хозяйств. Объем накопленных сбережений – важный индикатор, отражающий уровень денежных доходов физических лиц и их имущества [168, с. 40]. Наличие развитой финансо-

вой инфраструктуры в регионе позволяет превращать имеющиеся сбережения населения в инвестиции [95, с. 186]. В нашем исследовании под инвестиционным потенциалом домашних хозяйств понимается часть дохода граждан, которая может быть направлена на удовлетворение инвестиционного спроса в регионе.

В качестве исходной статистической информации, необходимой для расчета инвестиционного потенциала домашних хозяйств, выступают данные баланса денежных доходов и расходов населения. Сбережения подразделяются на организованные и неорганизованные [78, с. 59]. Организованные представлены сбережениями населения в виде банковских вкладов и ценных бумаг. Эти денежные ресурсы, уже мобилизованные различными институтами финансового рынка, легко могут быть переведены в инвестиции. Неорганизованные сбережения – наличность, образующая за счет превышения денежных доходов над расходами и остающаяся на руках у населения, а также приобретение иностранной валюты.

Инвестиционный потенциал сектора нефинансовых корпораций. Финансы предприятий играют важную роль в формировании инвестиционного потенциала региона [26, с. 46]. Базовым источником финансовых ресурсов действующего предприятия является стоимость реализованной продукции (выручка), которая в процессе распределения образует денежные накопления в виде амортизационных отчислений и доходов (прибыли). Кроме того, источником финансовых ресурсов организации могут быть заемные средства, получаемые от кредитных организаций и других субъектов хозяйствования [129, с. 124].

Из всей совокупности финансовых ресурсов предприятия первостепенным источником финансирования инвестиций выступают амортизационный фонд и прибыль.

Амортизационный фонд представляет собой денежные средства, сформированные за счет амортизационных отчислений. Фонд предназначен для вос-

производства основных средств. Амортизация переносится на издержки производства продукции и включается в ее цену. Использование амортизационного фонда имеет строго целевой характер, хотя зачастую на практике наблюдаются случаи пренебрежения этим правилом.

Прибыль предприятия – это превышение доходов от реализации товаров, работ и услуг над затратами на их производство. Выделяют балансовую и чистую прибыли. Чистая прибыль меньше балансовой на величину уплаченных налогов и отчислений в бюджеты различных уровней.

Инвестиционный потенциал сектора государственного управления. Государственное инвестирование имеет целевой характер использования бюджетных ресурсов. Источником государственных инвестиций являются средства федерального, региональных и местных бюджетов. Бюджетное финансирование осуществляется под конкретные инвестиционные проекты, предусмотренные государственными и региональными инвестиционными программами по созданию и развитию производственных мощностей, а также реализацию иных целевых программ.

Государственное финансирование имеет вид:

- бюджетных субсидий;
- предоставления на возвратной или безвозвратной основе государственного кредита;
- финансирования инвестиционных программ развития;
- предоставления инвестиционного налогового кредита.

Государственные кредиты предоставляются на возвратной и безвозвратной основе для определенного перечня инвестиционных проектов, определяемого посредством конкурсного отбора.

Бюджетное финансирование на безвозвратной основе в виде централизованных капитальных вложений осуществляется за счет средств федерального бюджета по утвержденному реестру строек и объектов, предназначенных для

федеральных государственных нужд при условии отсутствии иных источников или в виде государственной поддержки строительства приоритетных производственных объектов при максимальном использовании собственных, заемных и иных финансовых средств.

Бюджетное финансирование на возвратной основе осуществляется посредством выделения федеральным бюджетом Минфину РФ согласно установленным лимитам бюджетных ассигнований в соответствии с предусмотренным действующим законодательством порядком. Получатели данного вида поддержки обращаются в соответствующие государственные органы с необходимым обоснованием эффективности инвестиционных проектов, степени их реализуемости и путей возврата получаемых средств.

В федеральных программах финансирование увязано по срокам, ресурсам и ответственным исполнителям за осуществление комплекса НИОКР, производственных, организационно-хозяйственных, социально-экономических и иных мероприятий.

Пенсионные накопления являются важнейшим источником «длинных денег». С их использованием через инструмент облигаций концессионера уже сейчас развиваются крупные инфраструктурные проекты. Обязательства Пенсионного фонда по своей долгосрочной природе очень подходят для инвестирования капитала в инфраструктурные проекты. Инвестиции в инфраструктуру позволяют получать доход, превышающий его среднерыночное значение на рынке облигаций, а кроме того, дают возможность диверсифицировать инвестиционный портфель.

Таким образом, исходной информацией для расчета инвестиционного потенциала сектора государственного управления служат инвестиционные расходы федерального, региональных и местных бюджетов на отдельно взятой территории, а также сумма страховых резервов и средств пенсионных накоплений ПФР.

Инвестиционный потенциал сектора финансовых корпораций. Данный сектор представлен страховыми организациями, банками, финансово-инвестиционными компаниями.

В качестве основного источника инвестиций в страховой компании выступает прибыль и резервы, формируемые страховщиками при осуществлении страховой деятельности, потребность в создании которых обусловлена вероятностным характером наступления страхового события, неопределенностью момента возникновения и размера ущерба. Деятельность страховых компаний по инвестированию временно свободных собственных средств регулируется государством через нормативные требования к размещению данного рода средств. Предусмотренные законодательством требования устанавливаются в целях обеспечения безопасности вложенных средств и нормативного уровня финансовой стабильности деятельности страховщиков. Инвестирование средств страховой компанией осуществляется на принципах ликвидности, прибыльности, диверсификации и возвратности.

Инвестиционные источники инвестиционных компаний формируются за счет собственных средств (взносов учредителей) и эмиссии ценных бумаг.

Источником потенциальных инвестиций банковского сектора является сальдированный финансовый результат, полученный действующими в регионе кредитными организациями.

Таким образом, инвестиционный потенциал сектора финансовых корпораций рассчитаем как сумму сальдированного финансового результата, полученного действующими кредитными организациями региона [17, с. 15], сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) и суммы страховых резервов страховых организаций [155, с. 63], а также суммы активов финансово-инвестиционных компаний [22, с. 16], расположенных на территории региона.

Инвестиционный потенциал теневой экономики. Для расчета инвестици-

онного потенциала теневой экономики темпы падения объема производства продукции, выполнения работ и оказания услуг, взятые в динамике, сопоставляются с темпами падения наличной денежной массы в обращении. Если темпы падения объема производства ниже темпов падения денежной массы, то извлекаемые из обращения денежные средства с высокой долей вероятности используются для инвестирования в теневой экономике.

Исходя из этого, под инвестиционным потенциалом теневой экономики будем понимать скрытый объем инвестиций, определяемый на основе расхождения индексов объема производства продукции, выполненных работ, оказания услуг и индекса, отражающего изменение количества наличной денежной массы в обращении.

На **втором этапе** определяется наличие составных компонентов (IP_H , IP_N , IP_S , IP_F , IP_{SH}) и суммарное значение инвестиционного потенциала региона (IP).

На **третьем этапе** определяется уровень использования инвестиционного потенциала региона (F_{IP}), как отношение величины фактических инвестиций в основной капитал (I_A) в регионе на соответствующую временную дату и полученного расчетного значения инвестиционного потенциала региона, что позволяет идентифицировать инвестиционные резервы в разрезе институциональных секторов экономики региона.

На **четвертом этапе** определяются инвестиционные потребности субъектов РФ (I_n) в соответствии с «Перечнем инвестиционных проектов и предложений субъекта РФ», разрабатываемым Правительством и Министерством экономического развития региона и размещенном на инвестиционном портале региона и степень их покрытия с учетом расчетов инвестиционного потенциала.

На **пятом этапе** определяются возможные варианты финансирования инвестиционных проектов региона [126, с. 29].

Таким образом, предложенный методический подход позволяет иденти-

фицировать потенциальные инвестиционные резервы в разрезе институциональных секторов экономики региона, определяющих ее эффективное функционирование и развитие в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах. Для конкретизации региональных ситуаций нами проведена апробация методики с целью выявить тенденции и особенности развития инвестиционного потенциала в субъектах ДФО.

2.3 Алгоритм определения источников покрытия инвестиционных потребностей региона

На современном этапе развития страны каждый регион осуществляет реализацию целенаправленной социально-экономической политики, учитывающей собственные кадровые, материальные, финансовые ресурсы и направленной на достижение внутренних интересов и разрешение проблем местного значения. Региональное управление ставит перед собой такие задачи как реализация программ регионального развития, поддержка проблемных сфер социальной культуры, помощь региональным субъектам хозяйствования и т.д. Региональное управление, как и любая другая управленческая система, характеризуется наличием ряда проблем, требующих незамедлительного решения.

Неравномерность развития различных регионов страны является одной из таких проблем [94, с. 40]. По данным исследования «РИА Рейтинг» [72], Россия характеризуется высокой неравномерностью экономического развития в разрезе субъектов Федерации. Наблюдаемая неравномерность в большинстве случаев определяется обеспеченностью запасами природных ресурсов, инфраструктурой, природно-климатическими условиями, особенностями населения и другими факторами объективного характера. В динамике отмечается увеличение дифференциации регионов по социально-экономическому развитию, поскольку одни из них способны накапливать собственные ресурсы в больших количе-

ствах, а другим для этого нужно гораздо больше усилий и времени.

Указанные проблемы отчетливо прослеживаются и в субъектах ДФО, развитию которых в последние годы уделяется особое внимание. На Дальнем Востоке создана система специальных преференций и стимулов, призванных обеспечить благоприятные условия для ускоренного развития экономики и социальной сферы. В качестве инструмента, призванного покрыть растущие инвестиционные потребности субъектов ДФО, связанных с реализацией крупных инвестиционных проектов, создан Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона. Стратегической задачей Фонда является обеспечение притока инвестиций в макрорегион посредством предоставления льготного (от 5 % годовых в рублях) и долгосрочного финансирования проектов, обладающих значительным мультипликативным эффектом в различных отраслях (строительство, добыча и переработка полезных ископаемых, транспорт, сельское хозяйство и др.).

Таким образом, учитывая рассмотренный нами ранее опыт реализации программ развития Дальнего Востока, можно сделать вывод, что государственная политика в отношении источников финансирования потенциальных инвестиционных проектов в настоящее время не изменилась, по-прежнему основной упор делается на частные инвестиции, а это может привести к невыполнению ныне действующей программы. Данный подход не учитывает особенности каждого региона, между тем одни регионы способны покрывать инвестиционные расходы за счет собственных ресурсов, другие же силу их нехватки будут еще больше отставать в развитии от более обеспеченных регионов. Таким образом, для выхода России на траекторию устойчивого экономического роста требуется комплексный подход к государственному регулированию процессов в экономике, опирающийся на результаты анализа в каждом регионе.

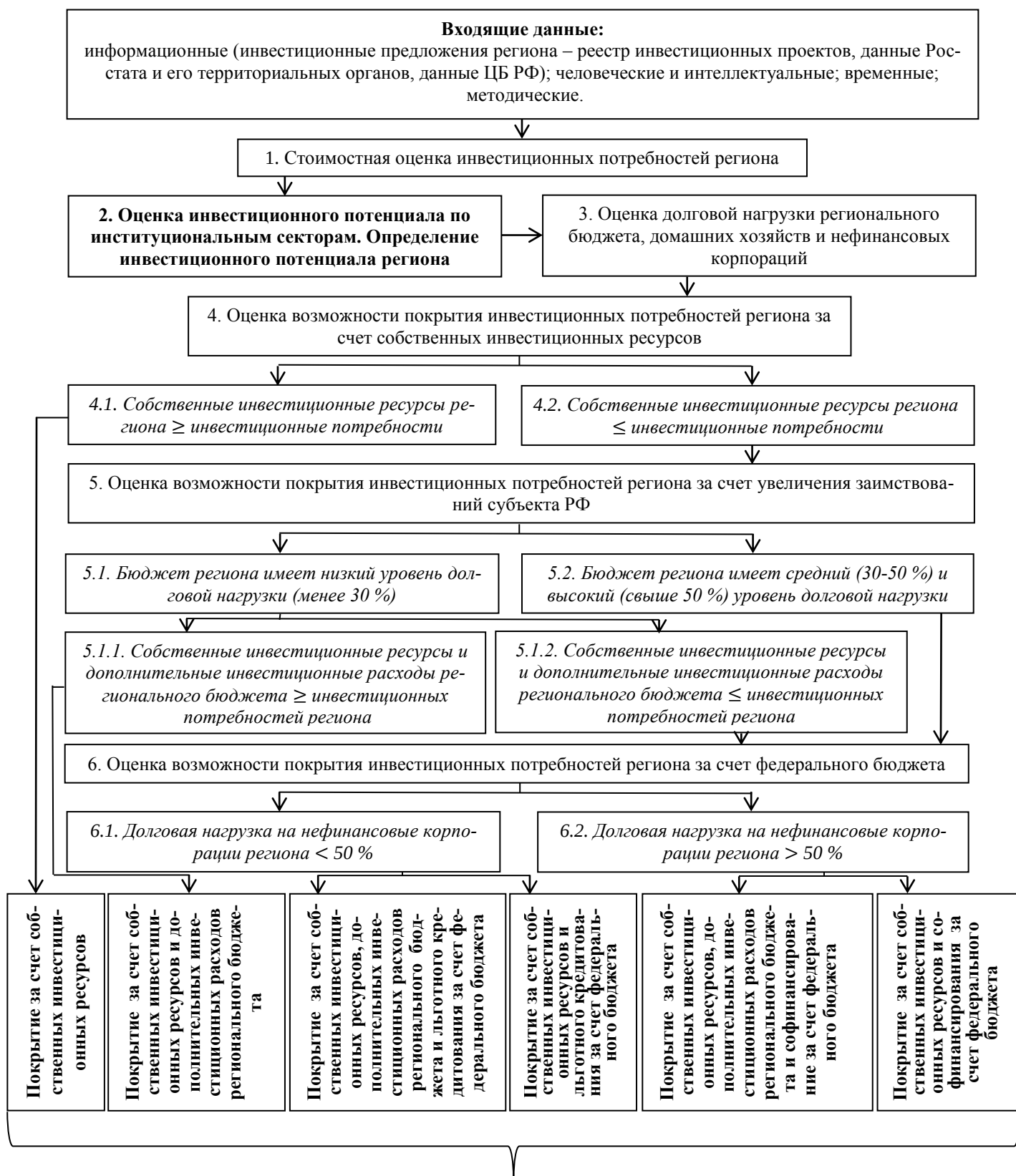

Рисунок 2.3 – Алгоритм определения источников покрытия инвестиционных потребностей региона

Для более точного определения источников покрытия инвестиционных потребностей региона нами предлагается алгоритм, последовательное выполнение которого позволит учесть региональные особенности инвестиционного потенциала и долговой нагрузки регионального бюджета, домашних хозяйств и нефинансовых корпораций (рис. 2.3).

Определение источников покрытия инвестиционных потребностей региона, согласно предложенному алгоритму, проходит в несколько этапов:

1. Проводится оценка инвестиционных потребностей региона, которая определяется как стоимость всех инвестиционных проектов, планируемых к реализации в регионе и представленных в реестре инвестиционных проектов субъектов РФ.

2. Определяется инвестиционный потенциал региона – как совокупность свободных финансовых ресурсов, способных потенциально трансформироваться в инвестиционные расходы. На данном этапе используется методика оценки инвестиционного потенциала региона, позволяющая учесть региональную специфику оценки и распределение инвестиционных ресурсов среди институциональных секторов.

Таким образом, помимо определения величины незадействованных финансовых ресурсов, по итогам расчетов предполагается получить более детальную информацию о концентрации этих ресурсов в разрезе институциональных секторов, что позволит государственным органам управления более предметно подойти к выработке инструментов по их мобилизации для инвестиционных нужд региона.

3. Производится расчет показателей долговой нагрузки регионального бюджета, домашних хозяйств и нефинансовых корпораций, отражающих возможность покрытия инвестиционных расходов за счет данных источников. Бюджеты субъектов РФ, являясь неотъемлемым элементом финансовой системы РФ, играют важную роль в формировании валового регионального про-

дукта и обеспечении финансовой стабильности на уровне региона. За счет бюджетов субъектов РФ обеспечивается исполнение социальных обязательств перед населением, выполнение указов Президента РФ, реализация государственных программ социально-экономического развития соответствующих территорий.

На фоне отрицательных темпов роста экономики РФ ее субъекты испытывают трудности по финансовому наполнению своих бюджетов. В данной ситуации становится все больше субъектов, не способных покрывать принятые на себя обязательства. Как следствие, увеличивается доля субъектов, формирующих дефицитные бюджеты и наращивающих долговые обязательства.

Согласно Бюджетному кодексу отношение величины госдолга региона к размеру его собственных доходов не должно превышать 100 %. В кодексе под госдолгом понимаются обязательства субъекта РФ по привлеченным коммерческим и бюджетным кредитам, размещенных от имени данного субъекта государственных ценных бумаг и поручительств по обязательствам третьих лиц [1].

В решении Межрегионального банковского совета при Совете Федерации по вопросу «Долговая нагрузка бюджетов субъектов Российской Федерации и их сбалансированность как важный фактор устойчивости финансовой системы» отмечается, что оказание финансовой помощи субъектам РФ путем предоставления бюджетных кредитов не влияет на сбалансированность их бюджетов, а только частично уменьшает долговую нагрузку в части обязательств субъектов РФ.

Как показывает практика, увеличение несбалансированности бюджетов субъектов РФ происходит за счет расширения перечня как их собственных полномочий, так и полномочий совместного ведения РФ и субъектов РФ. При расширении полномочий на региональном уровне не наблюдается адекватного увеличения их финансирования.

Таким образом, учет показателя долговой нагрузки регионального бюджета является необходимым при определении возможности или невозможности покрытия инвестиционных расходов.

При определении возможности покрытия инвестиционных расходов нефинансовыми организациями также следует учитывать показатели долговой нагрузки. Высокие показатели свидетельствуют, что существует риск возникновения просроченной задолженности, так как организация может оказаться некредитоспособной.

Показатель долговой нагрузки организации определяется через соотношение долг/выручка. На практике данный коэффициент не должен превышать 0,5 [61, с. 115].

Разъяснения по расчету показателя долговой нагрузки физических лиц содержатся в докладе для общественных консультаций, подготовленном ЦБ РФ «Об оценке рисков заемщиков-физических лиц на основе показателей долговой нагрузки» [38]. Данный показатель рассчитывается как отношение задолженности по кредитам, выданным физическим лицам, к располагаемым денежным доходам населения. На практике данный коэффициент не должен превышать 0,3.

4. Оценивается возможность покрытия инвестиционных потребностей региона за счет собственных финансовых ресурсов. Финансирование осуществляется за счет собственных инвестиционных ресурсов, если они покрывают инвестиционные потребности региона. Если собственных инвестиционных ресурсов региона меньше текущих инвестиционных потребностей, то необходимо перейти к пятому этапу оценки и рассмотреть возможность покрытия инвестиционных потребностей региона за счет увеличения заимствований субъекта РФ.

5. Оценивается возможность покрытия инвестиционных потребностей региона за счет увеличения заимствований регионального бюджета. В случае, если собственных инвестиционных ресурсов и дополнительных инвестиционных расходов регионального бюджета недостаточно для покрытия инвестиционных потребностей региона, и в случае, если субъект в целом характеризуется средним и высоким уровнем долговой нагрузки, переходим к шестому этапу и рассматриваем возможность покрытия расходов за счет средств федерального бюджета.

6. На основе оценки уровня долговой нагрузки нефинансовых корпораций определяются варианты поддержки развития регионов за счет федеральных ресурсов. В том случае, если долговая нагрузка на нефинансовые корпорации меньше 50 %, а долговая нагрузка бюджета субъекта РФ низкая, рассматривается вариант покрытия расходов за счет собственных инвестиционных ресурсов, дополнительных инвестиционных расходов регионального бюджета и льготного кредитования из федерального бюджета. В аналогичной ситуации, если долговая нагрузка бюджета субъекта РФ демонстрирует средний и высокий уровень, то принимается решение о развитии региона за счет собственных инвестиционных ресурсов и льготного кредитования из федерального бюджета.

Если долговая нагрузка нефинансовых корпораций региона больше 50 %, то льготное кредитование заменяется на софинансирование.

Данный подход позволяет выделить регионы, способные в своем развитии опираться на собственные инвестиционные возможности, и регионы, нуждающиеся в государственной поддержке, вплоть до софинансирования инвестиционных расходов. Это дает возможность эффективно распределить ограниченные государственные ресурсы среди субъектов и сократить неравномерность развития отдельных территорий в масштабах национальной экономики.

3 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ РЕГИОНА

3.1 Пространственное распределение инвестиционных ресурсов и производственная специализация субъектов ДФО

Экономика российского Дальнего Востока является самой «молодой» как в самой Российской Федерации, так и среди ближайших приграничных стран АТР. Это означает, что экономика региона отличается большей гибкостью, поскольку в меньшей степени подвержена влиянию устоявшихся тенденций, отраслевой специализации и производственных возможностей.

Основными факторами характера экономического развития выступают очаговое расселение и низкая территориальная концентрация производственных мощностей. Макрорегион занимает треть территории страны, в котором на 1 кв. км площади приходится 1 гражданин, 25 долл. производственных мощностей и менее 1 долл. ВРП (в текущих рыночных ценах) в год. На территории девяти административных центров, расположенных на расстоянии примерно 1000 км. друг от друга, находятся 39 % экономически активного населения и 59 % производственных мощностей. Однако эффект агломерации крупных городов практически не наблюдается и не обеспечивается привлечение качественного инвестиционного капитала. Доля прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в общем объеме инвестиций в основной капитал дальневосточных организаций составляет 5 %, из которых 82 % приходится на периферийные районы, добывающий сектор.

Незначительная доля малого и среднего бизнеса в производстве не дает возможности развивать высокотехнологичное сопутствующее и обслуживающее производство. В 2016 г. доля малых организаций составила 60 % от совокупного оборота дальневосточных предприятий, в строительстве – 72,4 %, в оптовой и розничной торговле – 76,8 %. Кроме того, малый бизнес отличается низкой инвестиционной активностью. Доля его в общем объеме капиталовло-

жений составляет менее 1 %, но его доля в ВРП макрорегиона находится на уровне 17 %.

Дальневосточный регион России характеризуется богатством природных ресурсов, наличием многоотраслевой экономики [13, с. 42]. Макрорегион имеет выгодное геополитическое положение, граничит с быстроразвивающимся Азиатско-Тихоокеанским регионом, общий объем выпуска продукции (ВВП) которого находится в пределах 50 трлн. долларов (около 65 % мирового ВВП). Азиатско-Тихоокеанский регион обладает огромным рынком сбыта продукции, ежегодный объем импорта составляет 6 трлн. долларов [110, с. 43]. Несмотря на наличие широких экономических возможностей, российский Дальний Восток слабо интегрирован в экономику стран АТР. Валовой региональный продукт (ВРП) Дальневосточного региона составляет около 5 % совокупного ВРП по субъектам РФ, это около 50 млрд. долларов (табл. 3.1).

Таблица 3.1 – ВРП Дальнего Востока в структуре ВРП по субъектам РФ

	2000 г.	2004 г.	2008 г.	2012 г.	2016 г.
ВРП по субъектам РФ (валовая добавленная стоимость в текущих ценах) – всего, млн. руб.	5 753 671,6	13 964 305,4	33 908 756,7	49 926 068,7	69 254 134,3
ВРП Дальнего Востока в текущих ценах, млн. руб.	308 801,5	678 448,4	1 534 867,9	2 702 292,0	3 756 642,3
Доля ВРП ДВ в ВРП РФ, %	5,4	4,9	4,5	5,4	5,4

Осуществляется ранее органами государственной власти региональная экономическая политика не вывела экономику макрорегиона на темпы роста, превышающие среднероссийский уровень, и не предотвратила утечку кадров в более развитые регионы страны [58, с. 103].

Рассмотрим структуру ВРП по субъектам Дальневосточного региона (табл. 3.2).

В 2016 г. 80,1 % созданного на территории ДФО ВРП приходилось на четыре субъекта: Республику Саха (Якутия), Сахалинскую область, Приморский и Хабаровский края.

Таблица 3.2 – Структура ВРП в основных ценах по субъектам ДФО в 2016 г.

Субъект РФ	ВРП, млн. руб.	Удельный вес, %
Дальневосточный федеральный округ	3 756 642,3	100,0
Республика Саха (Якутия)	868 607,0	23,1
Камчатский край	198 121,0	5,3
Приморский край	736 886,2	19,6
Хабаровский край	637 656,3	17,0
Амурская область	287 594,3	7,7
Магаданская область	146 919,5	3,9
Сахалинская область	767 839,0	20,4
Еврейская автономная область	46 872,2	1,2
Чукотский автономный округ	66 146,8	1,8

С целью выявления региональной динамики ВРП ДФО проведем анализ индексов роста ВРП за 2000 – 2016 гг. (табл. 3.3).

Таблица 3.3 – Индексы роста ВРП в субъектах ДФО и в среднем по России

Субъект РФ	2007 г. к 2000 г.	Среднегодовой темп в 2001-2007 гг., %	2016 г. к 2007 г.	Среднегодовой темп в 2008-2016 гг., %	2016 г. к 2000 г.	Среднегодовой темп в 2001-2016 гг., %
Российская Федерация	1,69	7,8	1,13	1,4	1,9	4,1
Дальневосточный федеральный округ	1,43	5,2	1,34	3,3	1,92	4,2
Республика Саха (Якутия)	1,03	0,4	1,63	5,6	1,67	3,3
Приморский край	1,45	5,5	1,3	3	1,88	4
Хабаровский край	1,24	3,1	1,26	2,6	1,55	2,8
Амурская область	1,47	5,7	1,17	1,8	1,73	3,5
Сахалинская область	2,85	16,1	1,22	2,2	3,49	8,1

В начале 2000-х гг. экономика РФ демонстрировала относительно высокие темпы роста (в среднем на 7,8 % в год). Сохранение данной тенденции позволило бы уже к 2016 гг. добиться двукратного увеличения ВРП. Под влиянием мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. произошло снижение суммарного объема ВРП на 5,6 %, что сразу повлияло на среднегодовой темп роста ВРП, который замедлился до 1,4 % в год. В результате за рассматриваемый период вместо двукратного увеличения ВРП совокупный рост по субъектам РФ составил 1,9 раза (табл. 3.3).

Несмотря на то, что в экономике РФ в данный период рост сменился ре-

цессией, экономика Дальневосточного федерального округа развивалась достаточно стабильно. В 2000 – 2007 гг. рост ВРП экономики макрорегиона составил 43 %, а за оставшийся период – еще 34 %. В целом за 2000 – 2016 гг. ВРП ДФО увеличился на 92 % [131, с. 31].

В результате того, что в период с 2008-2012 гг. Правительством РФ проводилась активная «инвестиционная накачка» макрорегиона в связи с подготовкой к саммиту ВТЭС (г. Владивосток) и запуску новых производственных мощностей нефтегазового комплекса (Сахалинская область), мировой финансовый кризис 2008-2009 гг. практически не отразился на экономике российского Дальнего Востока [67, с. 186].

Максимальными темпами роста ВРП за рассматриваемый период характеризуется Сахалинская область, ее объем ВРП в реальном выражении вырос в 3,49 раза. В 2005-2015 гг. ВРП Сахалинской области оставался крупнейшим в регионе.

Наименьшие темпы роста экономики за 2000 – 2007 гг. отмечены в Республике Саха (Якутия). С 2005 г. экономика Якутии утратила лидирующее положение в округе и сместилась на второе место. По итогам 2016 г. регион вновь вышел в лидеры, производя 23,1 % ВРП ДФО.

Для экономики Хабаровского края характерны темпы роста ВРП ниже среднерегиональной динамики. В течение исследуемого периода экономика края демонстрировала рост на уровне 2,8 % в год, что привело к увеличению реального объема ВРП за данный период на 55 %. По величине ВРП в 2000 – 2002 гг. край занимал второе место в ДФО (около 21,4 %), но уже к концу рассматриваемого периода переместился на четвертое место (17 %). Кризис 2008 – 2009 гг. в наибольшей степени отразился как раз на экономике Хабаровского края. За два года ВРП края не только не вырос, но и сократился на 1,1 %, что и показал итоговый результат.

Развитие экономики Приморского края в 2000 – 2016 гг. во многом определялось высокими объемами государственного финансирования в его инфраструктуру. Основным объемом данного финансирования пришелся на конец рас-

смаатриваемого периода. За 2000 – 2016 гг. среднегодовой темп роста экономики края составил 4 %. Этот показатель практически равен среднему значению по ДФО за тот же период. В результате к концу исследуемого периода Приморский край прочно закрепился на третьем месте в макрорегионе по величине создаваемого ВРП (около 20 %), значительно опережая Хабаровский край и Амурскую область.

Показатели ВРП в Амурской области в 2000-2007 гг. превышали средние темпы роста ДФО за тот же период. В 2007-2016 гг. наблюдалась иная тенденция – среднегодовые темпы роста ВРП снизились с 5,7 % до 3,5 %. В 2013 г. получено 210 млрд. рублей ВРП, это на 12,5 % ниже уровня 2012 г. в сопоставимых ценах. Снижение ВРП связано с крупномасштабным наводнением, нанесящим значительный урон экономике области, особенно ее сельскому хозяйству. Но в целом ВРП области за рассматриваемый период вырос на 73 %.

В качестве индикатора сопоставления эффективности региональных экономик используется показатель среднедушевого ВРП на конкретно рассматриваемой территории [140, с. 195].

Дальневосточный регион по показателю среднедушевого ВРП занимает третье место среди всех федеральных округов, уступая лишь Уральскому и Центральному. А такие субъекты ДФО как Сахалинская область и Чукотский автономный округ являются «образцовыми» с точки зрения эффективности экономики (табл. 3.4). Но следует ли считать данный показатель индикатором эффективности региональной экономики? Рассмотрение финансового состояния того же Чукотского автономного округа и в целом ДФО дает однозначный ответ – не следует.

На наш взгляд, показатель среднедушевого ВРП не способен отражать реальную экономическую эффективность экономики того или иного региона.

В то же время стоит отметить, что валовой региональный продукт, бесспорно, является значимым макроэкономическим показателем, характеризующим валовую добавленную стоимость всех хозяйствующих субъектов в отчетном периоде на отдельно взятой территории.

Таблица 3.4 – Рейтинг федеральных округов и субъектов ДФО по уровню производства среднедушевого ВРП в 2016 г.

Территории	ВРП, тыс. руб./чел.	Место
Регионы РФ		
Уральский	758,9	1
Центральный	616,4	2
Дальневосточный	607,0	3
Северо-Западный	562,4	4
Сибирский	369,2	5
Приволжский	349,9	6
Южный	298,6	7
Северо-Кавказский	184,5	8
Среднее по РФ	472,2	
Субъекты Дальневосточного федерального округа		
Сахалинская область	1 575,6	1
Чукотский автономный округ	1 323,2	2
Магаданская область	1 006,6	3
Республика Саха (Якутия)	903,6	4
Камчатский край	628,1	5
Хабаровский край	478,0	6
Приморский край	382,6	7
Амурская область	357,8	8
Еврейская автономная область	283,8	9

Сравнивая регионы по показателю среднедушевого значения ВРП, следует учитывать большое количество факторов, в частности: сформировавшуюся отраслевую специализацию регионального хозяйства; возможное влияние органов государственной власти и управления (наличие в северных и приравненных к ним территориях повышающего коэффициента к окладам работников, отражающегося на удорожании труда как фактора создания ВРП) [132, с. 29].

Для ресурсодобывающих субъектов характерен прирост ВРП за счет фактора рентабельности и присущей для них фискальной политики, согласно которой происходит начисление специальных государственных налогов на товары, полученные в данных секторах экономики [89, с. 12]. Ряд сельскохозяйственных регионов, получают государственные субсидии, стимулирующие выпуск продукции. Но при этом предоставляемые субсидии не учитываются в ВРП территории. Субъекты сильно различаются и по сложившейся демографической ситуации, по уровню занятости населения. Указанные причины, на наш взгляд, свидетельствуют о необходимости ограниченного применения в межре-

гиональном анализе показателя среднедушевого значения ВРП, так как он не отражает реальной эффективности экономики региона. Этот показатель можно использовать, если сравнивать территории с однородной территориально-хозяйственной системой.

Для оценки эффективности экономики региона следует рассматривать не абсолютные значения ВРП, а анализировать структуру данного показателя, выявлять значение отдельных факторов, участвующих в его создании.

Валовой региональный продукт на стадии первичных доходов формируется под влиянием следующих факторов: 1) заработная плата наемных работников; 2) валовая прибыль экономики (превышение доходов предприятия над расходами, до вычета процентных платежей, арендной платы и прочих доходов от имущества); 3) чистые налоги на продукты и импорт, за вычетом соответствующих субсидий [118, с. 5].

Восстановление и расширение производственных фондов регионального хозяйства – результат накопления и использования валовой прибыли и чистых налогов, создающих первичную базу денежно-финансовых ресурсов. Данные параметры являются своего рода оценкой собственного потенциала расширенного воспроизводства экономики территории. Опыт стран с развитой экономикой показывает, что этот потенциал можно расширить за счет привлечения средств населения (часть оплачиваемого труда и страховые фонды). Низкий уровень развития фондового и долгового рынка в российской экономике приводит к тому, что большая часть доходов населения расходуется на потребительские нужды, сбережения в виде банковских депозитов имеют низкую инвестиционную направленность. Поэтому основными воспроизводственными ресурсами экономики региона в РФ являются валовая прибыль и чистые налоги на производство [118, с. 5].

Рассматривая структуру ВРП по первичным доходам, оценим соотношение между стоимостью труда как фактора производства, с одной стороны, и величиной конечного продукта, созданного за счет валовой прибыли и чистых налогов, – с другой. Данный показатель позволяет судить об эффективности затрачиваемого труда: чем больше на единицу оплачиваемого труда будет приходиться валовой прибыли и чистых налогов на производство, тем выше потенци-

ал расширенного воспроизводства регионального хозяйства. Результаты за 2016 г. представлены в табл. 3.5. Этот период взят в связи с тем, что на момент проведения исследования официальные данные за последующие периоды Росстатом ещё не опубликованы.

Таблица 3.5 – Структура ВРП по источникам доходов и коэффициент, характеризующий соотношение конечного продукта и стоимости труда в регионах по итогам 2016 г.

Территории	Доля фактора в структуре ВРП, %			Прибыль и чистые налоги на ед. труда, руб. / руб.
	Оплата труда	Валовая прибыль и смешанный доход	Чистые налоги на производство	
Регионы РФ				
Регионы РФ в среднем	40,8	57,6	1,6	1,45
Центральный	41,7	56,9	1,4	1,4
Северо-Западный	46,9	51,4	1,7	1,13
Южный	39,4	58,9	1,7	1,54
Северо-Кавказский	36,0	62,8	1,2	1,78
Приволжский	40,1	58,3	1,6	1,49
Уральский	32,7	65,4	1,9	2,06
Сибирский	43,7	54,7	1,6	1,29
Дальневосточный	43,5	54,8	1,7	1,3
Субъекты РФ				
Республика Саха (Якутия)	41,0	57,2	1,8	1,44
Камчатский край	66,5	31,3	2,2	0,50
Приморский край	44,3	54,0	1,7	1,26
Хабаровский край	57,5	40,2	2,3	0,74
Амурская область	47,9	49,3	2,8	1,09
Магаданская область	61,1	37,6	1,3	0,64
Сахалинская область	25,0	74,4	0,6	3,0
Еврейская автономная область	50,8	47,2	2,0	0,97
Чукотский автономный округ	58,7	39,4	1,9	0,7

В большинстве субъектов ДФО основная доля произведенного продукта направляется на оплату и страхование труда, регионы формируют недостаточное количество ресурсов для интенсивного развития своей экономики. Исключение составляет Сахалинская область, экономика которой благодаря экспортным поставками нефтегазового сырья создает добавленную стоимость в два раза превышающую среднее значение по регионам РФ.

Следовательно, сформировавшаяся структура ВРП в субъектах ДФО, наряду с низкими возможностями к расширенному воспроизводству, не обеспечивает приемлемого качества жизни населения. Поэтому макрорегиону необ-

ходимы значительные объемы инвестиций, направленные на технологическую модернизацию экономики.

Комплексная оценка инвестиционного потенциала невозможна без тщательного анализа инвестиционного процесса, раскрывающего информацию о том, какими инвестиционными ресурсами реально располагает регион.

Ключевым показателем, характеризующим эффективность экономики региона, является объем инвестиций в основной капитал.

До 2012 г. российский Дальний Восток был одним из лидеров по объему инвестиций в основной капитал. Финансовые ресурсы активно направлялись в приоритетные инфраструктурные проекты с отложенным экономическим эффектом, неравномерно распределяясь по территории (рис. 3.1).

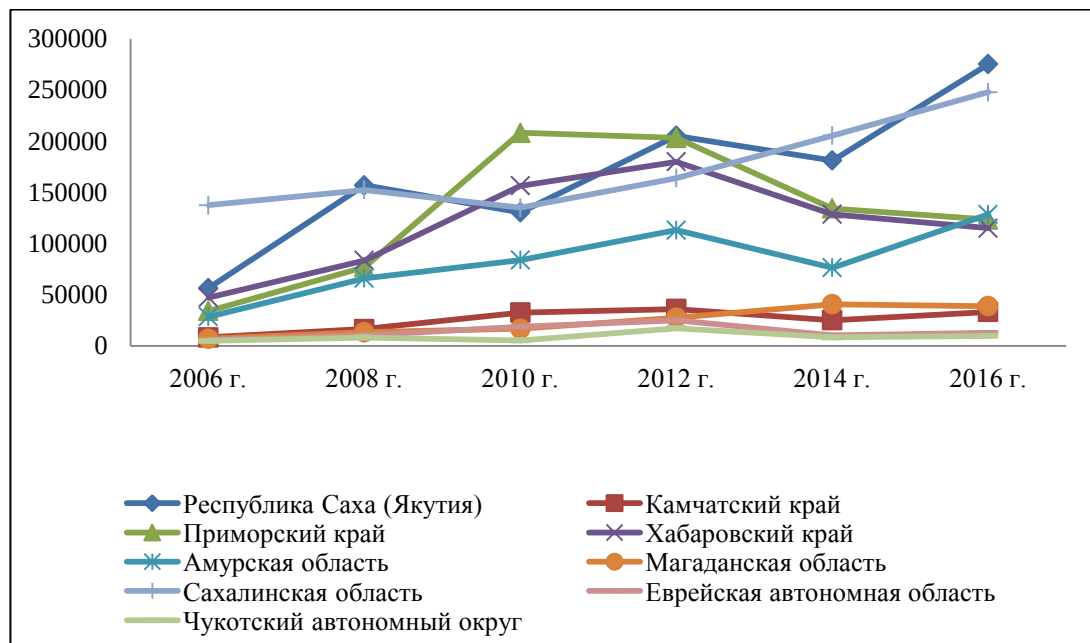

Рисунок 3.1 – Динамика инвестиций в основной капитал субъектов ДФО, млн руб.

До 90 % капвложений приходилось на Республику Саха (Якутия), Сахалинскую и Амурскую области, Приморский и Хабаровский края. Наблюдаемое явление «инвестиционной накачки» субъектов ДФО создавали средства, вкладываемые государством в приоритетные долгосрочные инвестиционные проекты в рамках федеральных целевых программ (строительство объектов саммита АТЭС – около 679 млрд. рублей, нефтепровода ВСТО – порядка 656 млрд. рублей) и инвестпрограмм монополий.

Однако после завершения мегастроек инвестиции в основной капитал

ДФО стали снижаться. И только с 2015 г. возобновился их рост, что связано с началом реализации крупных проектов в рамках создания территорий социально-экономического развития, инвестиционными проектами в области ТЭК, направленными в Китай, и сопутствующей производственной инфраструктуры (создание Газпромом газопровода «Сила Сибири», реализация проекта по строительству Амурского газоперерабатывающего завода и др.), а также в горнодобывающей и угольной промышленности.

Сопоставляя темпы роста инвестиций в основной капитал и прирост ВРП по экономике российского Дальнего Востока, можно отметить слабость взаимосвязи между данными показателями, хотя экономика макрорегиона в 2000-2016 гг. демонстрирует высокие нормы инвестирования, превышающие среднероссийский показатель за аналогичный период (табл. 3.6).

Таблица 3.6 – Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %

Территория	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2014	2016
РФ	15,9	16,3	16,8	17,6	21,3	19,8	18,8	17,8	21,1
ДФО	17,4	24,2	31,9	33,1	38,1	37,3	35,9	25,5	26,2
Республика Саха (Якутия)	19,3	22,5	22,4	27,4	50,7	33,7	37,9	27,5	31,7
Камчатский край	19,5	15,2	15,6	14,9	21,2	31,6	28,4	17,2	16,8
Приморский край	11,8	13,9	12,2	15,9	24,3	44,2	36,4	20,9	16,8
Хабаровский край	17,9	19,9	25,9	24,3	31,1	44,2	41,1	23,9	15,6
Амурская область	15,4	29,8	34,3	30,1	50,2	46,9	49,3	32,9	44,7
Магаданская область	16,4	15,7	17,4	22,8	32,0	28,2	35,2	42,0	64,1
Сахалинская область	23,2	58,1	93,3	82,8	45,7	27,7	25,6	22,0	32,3
Еврейская автономная область	9,0	12,3	28,5	33,7	43,5	59,6	58,4	24,5	27,4
Чукотский автономный округ	17,8	49,4	69,7	32,2	39,5	12,0	38,6	14,5	14,7

Причиной сложившейся разнаправленности темпов роста ВРП и инвестиций в основной капитал является сформировавшаяся в макрорегионе структура инвестиций с преобладанием масштабных долгосрочных инвестиционных проектов в ресурсодобывающих и перерабатывающих отраслях. В связи с этим поиск инвесторов и привлечение инвестиций в экономику региона, в том числе средств зарубежных инвесторов, является ключевой задачей, от решения которой зависит будущее экономики российского Дальнего Востока.

Таблица 3.7 – Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в экономике РФ и ДФО, в %

Вид деятельности	РФ				ДФО			
	2005	2010	2013	2016	2005	2010	2013	2016
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3,96	3,3	3,7	4,2	1,72	0,7	1,2	1,4
Рыболовство, рыбоводство	0,08	0,05	0,09	0,11	0,55	0,3	0,7	-
Добыча полезных ископаемых	13,44	15,1	15,1	19,3	21,01	19,6	31,9	39,44
Обрабатывающие производства	16,77	14,2	14,1	14,5	4,09	3,8	8,0	6,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	6,62	9,9	9,1	6,8	17,51	7,8	10,2	8,2
Строительство	3,54	3,9	2,7	6,4	2,75	3,9	2,3	3
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	3,87	3,3	3,9	4,3	1,07	0,5	0,9	0,7
Гостиницы и рестораны	0,26	0,5	0,6	0,7	0,26	0,2	0,2	0,2
Транспорт и связь	25,89	26,7	25,5	18,6	33,53	47,2	26,2	25,3
Финансовая деятельность	1,35	1,3	1,4	1,6	0,64	1,2	1,4	0,3
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	16,57	13,3	16,1	20,6	9,35	5,7	8,1	5,0
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	1,48	1,5	1,7	1,9	2,14	1,6	2,3	3,9
Образование	1,53	1,9	1,7	1,4	1,83	4,6	2,3	1,9
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,22	2,3	1,7	1,2	1,6	1,3	2,4	1,5
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2,43	2,7	2,9	-	1,96	1,7	2,0	-
Инвестиции всего	100	100	100	100	100	100	100	100

В 2016 г. основная доля инвестиций в основной капитал экономики ДФО (65 %) приходится на добывающую промышленность и транспорт, в то время как по экономике РФ аналогичный показатель составил 38 % (табл. 3.7). Учитывая проводимую государством в отношении Дальнего Востока региональную экономическую политику, направленную на развитие ресурсодобывающих отраслей, можно предположить, что в будущем структура инвестиций не претерпит значительных изменений и даже поддержание высоких темпов их прироста уже не сможет способствовать адекватному приросту ВРП в ближайшие 10–15 лет.

Инвестиции в основной капитал на региональном уровне финансируются за счет трех основных источников: собственные финансовые ресурсы организаций (нераспределенная прибыль и амортизация); государственные бюджетные

ресурсы; заемные и иные привлекаемые ресурсы (кредиты различных банков, купля-продажа ценных бумаг, займы предприятий и иные формы привлечения капитала).

Сложившаяся структура источников мобилизации инвестиционного капитала представлена в табл. 3.8.

Таблица 3.8 – Структура источников финансирования инвестиций в основной капитал ДФО в 2005–2016 гг., в %

Источник финансирования	Год	В среднем по РФ	ДФО	Республика Саха (Якутия)	Хабаровский край	Приморский край	Сахалинская область
Собственные средства организаций (нераспредел. прибыль и амортизация)	2005	44,5	24,3	55,3	45,7	50,2	4,6
	2010	41,0	28,1	46,3	26,9	14,1	44,0
	2016	50,9	44,2	44,2	50,7	35,8	52,3
Бюджетные и внебюджетные ресурсы	2005	20,4	14,7	28,1	21,2	25,2	1,7
	2010	19,5	23,0	23,4	12,5	44,5	6,9
	2016	16,5	18,3	13,0	21,7	27,3	15,0
Заемные и иные привлеченные средства	2005	35,1	61,0	16,6	33,1	24,6	93,7
	2010	39,5	48,9	30,3	61,3	41,4	49,1
	2016	32,6	37,5	31,2	27,6	36,9	32,7

Согласно данным, представленным в табл. 3.8, в РФ 50 % финансирования инвестиций в основной капитал приходится на собственные средства организаций (нераспределенная прибыль, амортизация), около 30 % – на долю заемных и привлеченных средств. На долю бюджетных источников финансирования инвестиций в основной капитал приходится около 20 % средств. Следовательно, государственный рычаг воздействия на экономику регионов вполне соответствует политике самофинансирования [131, с. 32].

Стоит отметить, что как за исследуемый период, так и за более продолжительный ряд лет сложившиеся пропорции практически не изменяются, колебание составляет около 4 – 5 %. Подобную политику государства можно охарактеризовать как консервативную. Однако, рассматривая существующие пропорции в источниках финансирования по регионам, отметим, что выделенные параметры сильно разнятся. И Дальневосточный регион в этом отношении не является исключением.

Дальневосточный федеральный округ входит в число регионов, развитие которых, как уже указывалось, особо поддерживается государством. На его

территории, на протяжении 80 лет шла реализация различных государственных программ, хотя ни одна из них не была выполнена на 100 %. Протекционизм государства по отношению к региону то ослабевал, то усиливался.

Как видно из табл. 3.8, в середине первого десятилетия нынешнего века в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал по Дальневосточному региону бюджетные средства составляли 14,7 % против 20,4 % в среднем по РФ. К концу 2010 г. доля бюджетных ресурсов впервые превысила среднероссийский уровень, увеличившись до 23 % против 19,5 % в среднем по РФ.

Наряду с дефицитом бюджетных ресурсов регион на протяжении первого десятилетия испытывал недостаток собственных средств у предприятий резидентов. За счет собственных средств в макрорегионе финансировалось всего 24 % инвестиционного спроса против среднероссийского показателя 44,5 %. В сложившихся условиях больше половины финансирования основного капитала составляли заемные и иные привлеченные средства (в 2005 г. – 61 %). Только с 2010 г. в связи с усилением инвестиционной поддержки региона бюджетными средствами доля привлеченных ресурсов в структуре финансирования инвестиций в основной капитал ДФО снизилась ниже 50 %.

В 2016 г. регионы ДФО, за исключением Приморского края, характеризуются тенденцией – собственные средства финансирования превышают привлеченные.

Таким образом, инвестиционная политика, проводимая государством в ДФО, отличается относительно низкими возможностями самофинансирования инвестиций в основной капитал, с постепенным возрастанием доли бюджетных средств и снижением доли привлеченных источников финансирования [131, с. 36].

Для максимизации использования имеющегося инвестиционного потенциала, эффективного распределения ресурсов по различным видам экономической деятельности в целях оптимизации затрат важно владеть информацией – какие виды деятельности определяют производственную специализацию хозяйствующего субъекта.

Для определения производственной специализации субъектов ДФО нами рассчитаны коэффициенты локализации K_{ir} . Данный показатель характеризует, в какой степени удельный вес производства отрасли региона отличается от аналогичного среднероссийского показателя. Расчет осуществлялся по следующей формуле:

$$K_{ir} = \frac{q_{ir}}{Q_r} \times \frac{q_i}{Q}, \quad (4)$$

где q_{ir} – оборот организаций конкретного вида экономической деятельности в регионе, руб.; q_i – оборот организаций конкретного вида экономической деятельности в стране, руб.; Q_r – оборот организаций всех видов деятельности в регионе, руб.; Q – оборот организаций всех видов деятельности в стране, руб.

Результаты расчетов коэффициентов локализации по видам экономической деятельности субъектов ДФО представлены в табл. 3.9.

Таблица 3.9 – Распределение коэффициентов локализации по видам экономической деятельности субъектов ДФО

Вид экономической деятельности	ДФО	Республика Саха (Якутия)	Хабаровский Край	Приморский край	Сахалинская область	Амурская область	Камчатский край	Магаданская область	ЕАО	ЧАО
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,2/1,3	0,2/0,3	2,4/2,7	1,6/1,9	0,2/0,3	4,4/2,3	0,4/0,6	-/0,4	-/0,8	-/0,3
Рыболовство	20,3/18,2	-/-	11,4/6,5	30/37,3	19,5/12,0	-/-	135/138	16,9/35,9	-/-	-/3,4
Добыча полезных ископаемых	3,9/2,6	7,2/5,4	1,0/0,5	0,3/0,3	6,9/5,9	2,6/0,7	0,6/0,6	5,8/3,3	1,7/0,1	7,6/2,1
Обрабатывающие производства	0,3/0,3	0,1/0,2	0,4/0,6	0,6/0,5	0,1/0,1	0,4/0,2	0,5/0,3	0,1/0,1	0,9/0,4	-/0,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,3/1,5	1,2/0,9	1,7/1,7	1,7/2,0	0,3/0,4	3,1/2,1	1,4/3,3	1,2/2,8	1,1/1,2	0,9/2,9
Строительство	1,5/2,2	0,8/1,4	1,6/1,8	0,3/0,8	1,9/3,9	4,0/3,3	3,5/1,6	1,0/1,1	2,8/7,1	1,5/3,0
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	0,6/0,6	0,2/0,5	1,1/0,9	1,3/0,8	0,1/0,1	0,2/0,5	0,7/0,5	0,6/0,4	1,2/0,5	0,3/0,8
Транспорт и связь	0,9/0,6	0,7/1,0	1,4/1,8	1,4/2,6	0,5/0,7	0,2/3,4	0,3/1,0	0,3/1,1	-/2,8	0,3/1,1
Прочие виды деятельности	0,6/0,9	0,2/0,6	0,5/0,9	0,3/1	1,4/1,1	0,3/0,8	0,5/1,1	0,2/1,6	-/0,9	0,1/1,1

Примечание: данные за 2016 / 2007 гг.

Можно выделить три традиционные отрасли специализации Дальнего Востока – рыболовство, добыча полезных ископаемых и строительство, они остаются высококонцентрированными с точки зрения размещения в пределах

национальной экономики. При этом если добыча полезных ископаемых и рыболовство в 2016 г. укрепились по сравнению с 2007 г. в качестве отрасли специализации, то строительство снизило уровень пространственной концентрации.

Наибольшую специализацию в отрасли рыболовства показали Камчатский и Приморский края, Магаданская и Сахалинская области, а также Хабаровский край, что связано с географическим положением и выходом в моря Тихого океана. Высокая концентрация добычи полезных ископаемых была отмечена в Сахалинской области, Чукотском АО, Республике Саха (Якутия), Магаданской и Амурской областях, что объясняется наличием богатых месторождений. Строительство также является специализацией рассматриваемого периода в Камчатском крае, а особенно в Амурской области, где осуществлялись большие федеральные проекты по строительству космодрома «Восточный», а также строительству Нижнебурейской ГЭС. Электроэнергетику можно рассматривать как отрасль региональной специализации только в Амурской области, в силу наличия на ее территории высокоэффективных и мощных гидроэлектростанций. Сельское хозяйство, благодаря благоприятным условиям и наличию больших площадей пахотных земель, также является отраслью специализации данного региона.

Анализируя полученные показатели по специализации отдельных регионов, можно предположить, что концентрация производства формировалась под действием инвестиций в основной капитал в различных видах экономической деятельности, которые и стали ресурсом для развития экономики регионов Дальнего Востока (рис. 3.2).

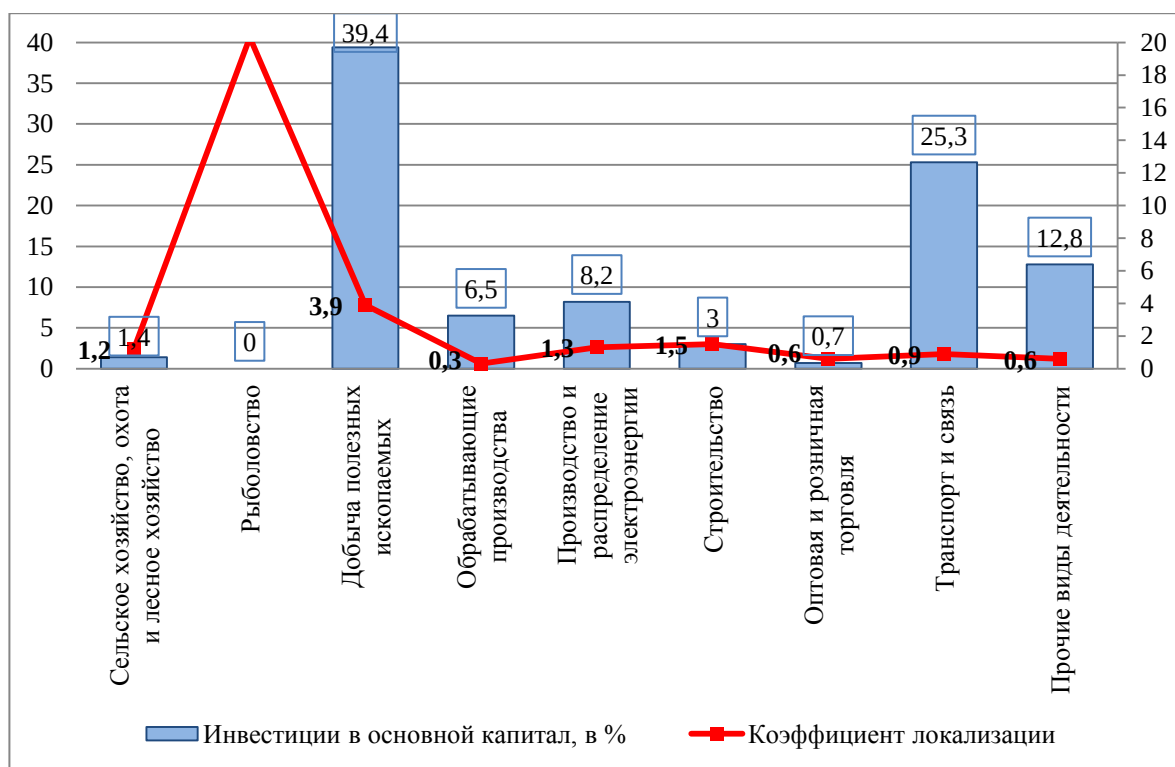

Рисунок 3.2 – Сравнение объема инвестиций в основной капитал и коэффициента локализации по видам экономической деятельности ДФО в 2016 г.

Основными отраслями специализации экономики ДФО являются рыболовство (20,3), добыча полезных ископаемых (3,9) и строительство (1,5). Однако самый значительный объем инвестиций, направляемых в экономику регионов, в 2016 г. сконцентрировался в тех видах деятельности, которые, как правило, не являются отраслями специализации, – добыча полезных ископаемых (39,4), транспорт и связь (25,3), производство и распределение электроэнергии (8,2). Можно предположить, что таким образом формируется будущая специализация ДФО в контексте новой концепции развития макрорегиона.

Развитие инвестиционных процессов и их финансирование, тесно связано с деятельностью финансово-кредитных организаций. Банковский сектор РФ на сегодняшний день характеризуется низким уровнем развития кредитного потенциала, отсутствием опыта использования сложных финансовых инструментов, позволяющих диверсифицировать риски [37, с. 213]. Финансовый рынок ДФО отстает от среднероссийского уровня и стран АТР, что препятствует до-

стижению глобальной конкурентоспособности условий инвестирования и ведения бизнеса в макрорегионе. Уровень использования услуг по кредитованию юридических лиц в Дальневосточном федеральном округе составляет 19 % (по РФ в среднем – 46 %), услуг по страхованию юридических лиц – 18 % (по РФ в среднем – 36 %). Макрорегион отличается слабой конкуренцией на финансовом рынке: из 18 банков, работающих на территории ДФО, только на три (Сбербанк России, ВТБ и Россельхозбанк) приходится 70 % кредитных услуг.

Средняя стоимость заемного финансирования для инвесторов составляет 11,5 %, что значительно выше, чем в соседних странах АТР (Япония – 1 %, Республика Корея – 3,4 %, КНР – 4,4 %).

Большинство новых инвесторов в ДФО относится к сегменту малого и среднего бизнеса. Средний объем инвестиций в новый проект в макрорегионе составляет 2 млрд. рублей.

Фактически единственным внешним источником их финансирования являются дорогие кредиты коммерческих банков. Доминирующее значение банковского кредита в качестве способа финансирования проектов связано как с низкой заинтересованностью работающих в России финансовых институтов, так и с низкой осведомленностью инвесторов Дальнего Востока о возможностях рынков капитала и их неготовностью предоставлять развернутую информацию о себе в публичном пространстве.

В условиях, когда количество запускаемых в ДФО проектов приближается к тысяче, в макрорегион приходят новые инвесторы из ведущих стран АТР, доступность и возможность широкого выбора инвестиционно-банковских и финансовых услуг становится критическим фактором успешности и эффективности инвестиций, а значит – и инвестиционной привлекательности макрорегиона в целом.

Таким образом, в сложившиеся условиях ограниченности возможностей внешнего заимствования инвестиционных ресурсов актуально выявление внутренних источников формирования инвестиционного потенциала как макрорегиона в целом, так и отдельных входящих в его состав регионов.

Рассмотрим более предметно, за счет каких источников происходит формирование инвестиционного потенциала субъекта ДФО, выявим особенности и факторы, препятствующих его реализации. В качестве объекта исследования выберем Амурскую область, поскольку на ее территории в настоящее время реализуются крупнейшие инвестиционные проекты РФ (строительство космодрома «Восточный», строительство трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» и др.). Созданы и успешно функционируют территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), предоставляющие для своих резидентов льготные условия ведения бизнеса [152, с. 37].

Значительную роль в развитии инвестиционного потенциала Амурской области играют финансовые ресурсы, сконцентрированные в институциональных секторах экономики.

В развитых странах первостепенным источником формирования инвестиций выступают финансовые ресурсы корпораций и сбережения домашних хозяйств, доля которых составляет порядка 60 % и 30 % всех капиталовложений соответственно [78, с. 30]. От финансов домашних хозяйств зависит масштаб внутреннего рынка, ресурсная обеспеченность бюджетной системы, интенсивность инвестиционного процесса, уровень и качество жизни населения [59, с. 40]. В связи с этим весьма актуален вопрос привлечения сбережений домашних хозяйств и их трансформация в инвестиционные ресурсы. Данный процесс осуществляется посредством применения двух основных механизмов – повышения потребительского спроса домашних хозяйств на рынке товаров и услуг и размещения средств населения на финансовом рынке. Эффективное управление сбережениями домохозяйств позволит значительно увеличить объем привлекаемых инвестиционных средств и снизить зависимость отечественной экономики от иностранных капиталов, что особенно важно для Амурской области, где доля привлеченных средств в качестве инвестиций в основной капитал по состоянию на 2016 г. составила 64,1 % [128, с. 40].

Рассмотрим, как распределяются сбережения домохозяйств во вклады и ценные бумаги, покупку иностранной валюты и прирост наличности на руках у

населения (табл. 3.10).

Таблица 3.10 – Накопления домашних хозяйств Амурской области во вкладах и ценных бумагах, иностранной валюте и приросте наличности на руках за 2006–2016 гг.

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2016
Превышение доходов населения над расходами в к-м году, млн. руб.	-	-	-	-	-	299,4	1959	2173	1425	1430
Денежные накопления населения во вкладах и ценных бумагах в к-м году, млн. руб.	5995	10475	-	9671	12251	10552	14125	17648	2960	18067
Расходы населения на приобретение иностранной валюты в к-м году, млн. руб.	6034	8288	19 135	11893	5811	8461	10897	11782	21744	13682

Исходя из данных табл. 3.10, отметим, что за 2006-2016 гг. на денежные накопления в виде вкладов и ценных бумаг, покупку иностранной валюты и прирост наличности на руках приходилось от 10 % до 15,8 % от общего объема сбережений населения (рис. 3.3).

В результате негативного влияния мирового финансового кризиса в 2008 г. сбережение капитала во вкладах и ценных бумагах практически не осуществлялось.

Рисунок 3.3 – Структура денежных средств: вклады и ценные бумаги, приобретение валюты, прирост наличности у домохозяйств (в % от общего объема денежных доходов)

В 2009 г. в результате улучшения экономической ситуации доля накоплений во вкладах и ценных бумагах выросла до 7,3 %, практически сравнявшись с долей приобретения иностранной валюты (9 %), в то время как доля наличности на руках у населения по-прежнему демонстрировала отрицательную величину.

Высокая доля сбережений в общем объеме денежных доходов населения наблюдается в 2010 г., что свидетельствует об общей стабилизации экономической ситуации в стране и в мире.

В 2011-2013 гг. доля денежных средств, направляемых в названные виды накоплений, снизились до 6,7 %. Большую долю составляли накопления во вкладах и ценных бумагах, приобретение иностранной валюты заняло второе место.

В 2014 г. в связи со стремительным снижением мировых цен на нефть, от которых во многом зависит доходная часть бюджета РФ, а также введением экономических санкций в отношении России основным направлением сбережений стало приобретение иностранной валюты, доля которой составила 8,4 % из суммарного уровня – 10 %.

В 2016 г. в результате стабилизации экономики, укрепления курса рубля и снижения ключевой ставки ЦБ население вновь стало активно направлять свои сбережения во вклады и ценные бумаги.

Таким образом, наиболее стабильным вариантом вложения средств домохозяйств на протяжении всего исследуемого периода остается приобретение иностранной валюты, ее доля в суммарном объеме денежных доходов населения находится в пределах 8 %. Вложение денежных средств во вклады и ценные бумаги существенно подвержено влиянию общей экономической ситуации, этот тип вложений наиболее четко отражает реакцию населения на изменения, происходящие в экономике [128, с. 44].

В настоящее время денежные средства домохозяйств в качестве инвестиций практически не задействованы, накопления в основном направляются в финансовый сектор, характеризующийся низким уровнем риска и высокой лик-

видностью капитала в сравнении с инвестициями в реальный сектор экономики.

Стоит отметить, что одним из факторов стабилизации инвестиционного процесса в настоящее время становится последовательная трансформация сбережений домохозяйств в инвестиционные ресурсы. Разрыв между объемами сбережений и капиталовложений свидетельствует об отсутствии эффективного механизма капитализации сбережений населения.

Ключевыми источниками финансирования инвестиций в основной капитал для большей части российских организаций выступают собственные средства (амортизация и прибыль).

Рассмотрим основные источники инвестиционных ресурсов предприятий Амурской области (табл. 3.11).

Таблица 3.11 – Основные источники инвестиционных ресурсов предприятий Амурской области за 2006–2016 гг.

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2016
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млн. руб.	2 034	3 979	–	21 049	20 725	14 472	19 108	5 990	7 718	19 419
Амортизационные отчисления, млн. руб.	2 238	3 003	2 772	4 036	5 065	7 234	8 520	10 040	10 069	11 030

Тенденцию роста доли амортизационных отчислений и снижения доли прибыли в собственных источниках финансирования инвестиций нельзя охарактеризовать как позитивную, так как уменьшение прибыли, используемой на цели реального инвестирования, не приводит к расширенному воспроизводству основного капитала и формированию основ устойчивого экономического роста в будущем, а амортизационные отчисления используются в основном для простого воспроизводства.

Проявление негативных тенденций по снижению сальдированного финансового результата в 2010-2014 гг. связано с сужением инвестиционного спроса, замедлением роста оборота розничной торговли. Нестабильная финансовая ситуация ведет к росту убыточных предприятий. Основными факторами, препятствующими повышению инвестиционной активности предприятий,

остаются низкий спрос на продукцию, высокие процентные ставки, а также нестабильность экономической ситуации. В 2016 г. наблюдается значительный рост сальдированного финансового результата предприятий, это объясняется ростом прибыли в добывающих предприятиях в связи с курсовой разницей в цене на золото [128, с. 41].

В целом анализ собственных инвестиционных возможностей инвестирования реального сектора свидетельствует, что за исследуемый период произошло заметное увеличение объемов внутренних инвестиционных ресурсов организаций. В то же время их общий объем недостаточен для обеспечения расширенного воспроизводства и преодоления сложившихся негативных тенденций в развитии.

В 2016 г. в условиях экономической нестабильности, падения реальных доходов населения, роста инфляции и, как следствие, – снижения спроса населения, предприятий и организаций на банковские кредиты динамика отдельных показателей банковского сектора Амурской области имела разнонаправленный характер (табл. 3.12).

За период 2012-2016 гг. наблюдался рост привлеченных средств, в том числе вкладов физических лиц. Сократились темпы роста депозитов юридических лиц. Уменьшились объемы предоставленных кредитов. Сократилась величина ссудной задолженности. Наряду с этим доля просроченной задолженности в общем объеме ссудной задолженности возросла.

Таблица 3.12 – Показатели деятельности банковских учреждений, действующих на территории Амурской области, за 2012–2016 гг.

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2016 г.
Количество действующих банковских учреждений	246	249	240	220
Привлеченные средства, млн руб.	64374,7	80 879,8	81 820,3	95 672,8
Объем предоставленных кредитов, млн. руб.	106142,1	116 261,0	95 530,3	60 600,0
Задолженность по предоставленным кредитам, млн. руб.	97640,0	112 070,9	118 928,5	103 611,1
Просроченная задолженность, млн. руб.	2224,2	2700,5	5 867,4	7 005,8

Рассмотрим основные источники инвестиционных ресурсов финансовых корпораций (табл. 3.13).

Таблица 3.13 – Основные источники инвестиционных ресурсов финансовых корпораций за 2006–2016 гг.

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2016
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) и сумма страховых резервов страховых организаций, млн. руб.	40,7	49,8	147,7	52	215,3	53,9	24,9	–	51,6	–
Сальдированный финансовый результат деятельности кредитных организаций в к-м году, млн. руб.	876,8	1608,0	2175,2	66,8	–	6609,2	10808,3	6680,6	–	–

Банки области за рассматриваемый период отличались не только самым большим ростом собственного капитала в масштабах ДФО. Агентство «РБК. Рейтинг» присвоило шестое место «Восточному экспресс банку» и девятое «Азиатско-Тихоокеанскому Банку» в рейтинге «Крупнейшие региональные банки России». «Восточный экспресс» в рейтинге «Самые филиальные банки России» занял третье место (по данным «РБК. Рейтинг»).

Стремительный рост совокупных активов банков Приамурья во многом обусловлен двумя факторами – укрупнением двух амурских банков: АТБ присоединил к себе «Колыма — Банк» (Магадан) и «Камчатпромбанк» (Петропавловск-Камчатский), «Восточный экспресс банк» расширился за счет ОАО КБ «КАМАБАНК» и Ростовского инвестиционно-коммерческого банка (ОАО), открыв на их базе филиалы. Большая часть активов банков Приамурья размещена в кредитах и прочих средствах, предоставленных физическим лицам [128, с. 42].

Государство в инвестиционной сфере, как правило, выступает в роли регулятора инвестиционных потоков, создавая наиболее благоприятные условия, стимулирующие инвестиции [91, с. 58].

Рассмотрим инвестиционные ресурсы сектора государственного управления (табл. 3.14).

Таблица 3.14 – Основные источники инвестиционных ресурсов сектора государственного управления за 2006–2016 гг.

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2016
Объем федеральных бюджетных инвестиционных ресурсов, направляемых на экономическую поддержку субъектов РФ, млн. руб.	3724,6	3746	8719,3	10696,9	6963	4850,2	23182,2	27030,8	24475,8	23366,9
Объем региональных бюджетных инвестиционных ресурсов, млн. руб.	1002,8	913,7	1189	1771,9	2852,3	5914,8	3053,3	2856,1	2373,4	1687,6
Сумма страховых резервов и средств пенсионных накоплений ПФР, млн. руб.	8582,2	1063,3	14795,8	18278,9	25073,9	28235,2	30998,2	35923,6	34614,8	42447,2

Анализируя данные табл. 3.14, отметим резкий рост в 2012 г. инвестиций из федерального бюджета, составляющих 23 182,2 млн. рублей. Это связано с реализацией крупных проектов в сфере транспортной инфраструктуры: строительством и запуском I и II очередей трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан», «НПС Сковородино – НПС Мохэ», железнодорожной линии «Улак – Эльга». В секторе энергетики завершился проект по строительству Бурейской ГЭС, введена в эксплуатацию первая очередь Зейской ГЭС. В сфере добычи полезных ископаемых построены Олекминский ГОК на базе Куранахского месторождения, золотоизвлекательная фабрика «Пионер» – «Маломыр» [113, с. 8].

Большие федеральные средства область получила в 2013 г. на ликвидацию катастрофических последствий наводнения. В 2014 г. объемы федеральных трансфертов сократились на 27,7 %. Наиболее резкий спад произошел по субсидиям – 41 %, что напрямую связано с финансированием из федерального бюджета конкретных областных проектов. На прежнем уровне остались только субвенции. Уменьшились – на 13,25 % и дотации региону. В частности, несмотря на явные бюджетные проблемы, центр сократил Амурской области дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, которые уменьшились

больше чем на 6,8 %. Компенсировать столь крупные потери за счет роста собственных доходов область, разумеется, была не в состоянии. При этом существенно снизить уровень расходов она также не могла.

В 2016 г. на капитальное строительство из средств федерального бюджета привлечено 12,2 млрд. рублей, в том числе 2,4 млрд. рублей – на возведение объектов областной (муниципальной) формы собственности.

Наиболее крупными по объему привлеченных бюджетных инвестиций являются следующие государственные программы:

«Космическая деятельность России» – 7,6 млрд. рублей (возведение инфраструктуры космодрома «Восточный»);

«Развитие транспортной системы» – 2,4 млрд. рублей (реконструкция участков автодороги федерального значения «Лена», их обустройство, строительство и капитальный ремонт дорог регионального значения);

«Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» – 1,2 млрд. рублей [118, с. 44].

Резюмируя вышесказанное, отметим, что в Амурской области наблюдаются проблемы, связанные со спадом промышленного производства (в силу снижения спроса на производимую продукцию и недостатка средств у предприятий для расширенного воспроизводства основного капитала), бюджетной обеспеченности (высокая дотационность бюджета, слабая доходная база, высокая закредитованность бюджета), падения денежных доходов населения. Несмотря на это, анализ инвестиционных ресурсов на территории области показал значительность их объема. Последовательная трансформация данных средств в инвестиционные ресурсы может стать надежным источником повышения инвестиционного потенциала, стабилизации и укрепления экономики Амурской области.

3.2 Апробация методики оценки инвестиционного потенциала региона (на примере субъектов Дальневосточного федерального округа)

По предложенной методике нами были рассчитаны все составляющие элементы инвестиционного потенциала субъектов Дальневосточного федерального округа.

Исходные данные для расчета инвестиционного потенциала сектора домашних хозяйств – в прил. А.

Динамика инвестиционного потенциала сектора домашних хозяйств субъектов ДФО за 2006-2016 гг. представлена в табл. 3.15.

Таблица 3.15 – Инвестиционный потенциал сектора домашних хозяйств субъектов ДФО за 2006–2016 гг.

в сопоставимых ценах 2006 г., млн. руб.

Территория	2006	2008	2010	2012	2014	2016
Дальневосточный федеральный округ в том числе:	192169,3	147542,3	202388,7	157037,3	145751,9	177222,6
Республика Саха (Якутия)	35920,1	29284,3	30665,9	33325,0	25524,1	25652,8
Приморский край	35016,1	25140,3	51385,5	37022,2	39493,6	53926,9
Хабаровский край	45582,1	27279,8	49222,0	28214,9	20012,0	30557,8
Амурская область	12028,8	13956,1	11304,9	14425,4	12178,8	13635,3
Камчатский край	17825,6	15514,0	20248,9	16482,9	12671,1	13856,5
Магаданская область	9808,9	8457,7	10782,8	9785,4	7625,9	8111,5
Сахалинская область	23686,7	18194,6	17162,9	5467,9	15719,4	19546,3
Еврейская автономная область	4201,2	4296,4	5734,1	5090,1	4275,3	3999,8
Чукотский автономный округ	8099,8	5419,1	5881,7	7223,5	8251,9	7935,2

На протяжении всего исследуемого периода максимальным инвестиционным потенциалом домашних хозяйств обладали Республика Саха (Якутия), Приморский и Хабаровский края. В 2016 г. на их долю приходилось 62,1 % всего инвестиционного потенциала домашних хозяйств ДФО.

Стоит отметить, что источники формирования данного потенциала в каждом из субъектов индивидуальны. Анализ источников формирования позволил разделить все регионы ДФО на две группы. К первой относятся регионы, ха-

рактизирующиеся недостаточным уровнем развития торговли и сферы услуг: Республика Саха (Якутия), ЧАО, Еврейская автономная и Магаданская области, где основным инвестиционным источником населения являются денежные средства на руках. Вторая группа – регионы, являющиеся крупными финансовыми центрами, центрами торговли, культуры и отдыха, образования, медицины и др., куда «ввозятся деньги» населения из других регионов. Соответственно в них отличается превышение суммарных расходов над суммарными доходами и, как следствие, наблюдается отрицательное значение показателя денежных средств на руках у населения. Основными источниками инвестиционных ресурсов населения данных регионов являются сбережения во вкладах и ценных бумагах, а также приобретенная иностранная валюта.

Отметим значительный прирост рассматриваемого показателя в 2016 г. Ключевым фактором стал рост денежных накоплений во вкладах и ценных бумагах. Население, имеющее накопления в виде наличности на руках, стало вкладывать ее в банки. Этому способствовали укрепление национальной валюты и снижение ключевой ставки ЦБ. Несмотря на замедление роста отечественной экономики, курсы валют в 2016 г. длительный период отличались стабильностью, а ставки по банковским вкладам были на уровне докризисных. Многих граждан данный процесс подтолкнул к переходу от использования «защитных» форм вложения сбережений к доходным. Максимальным приростом отметились Приморский и Хабаровский края. Темп роста портфеля срочных вкладов в Хабаровском крае за 2016 г. составил 32,6% (в 2015 г. – 12,8 %), в Приморском – 36,5 % (2015 г. – 10,8 %).

Возрос интерес вкладчиков к текущим счетам и срочным вкладам в иностранной валюте. Так, за 2016 г. объем валютных сбережений в долларовом эквиваленте вырос на 82 % по Хабаровскому краю и на 73,6 % – по Приморскому (за 2015 г. рост составил 58,4 % и 27,2 % соответственно).

Следующим составным элементом совокупного инвестиционного потенциала региона является инвестиционный потенциал нефинансовых корпораций. Исходные данные для расчета представлены в Приложении Б.

Динамика инвестиционного потенциала сектора нефинансовых корпораций субъектов ДФО за 2006–2016 гг. представлена в табл. 3.16.

Таблица 3.16 – Инвестиционный потенциал сектора нефинансовых корпораций субъектов ДФО за 2006–2016 гг.

в сопоставимых ценах 2006 г., млн. руб.

Территория	2006	2008	2010	2012	2014	2016
Дальневосточный федеральный округ	112695,0	102912,7	152056,9	176462,2	102085,9	348165,0
в том числе:						
Республика Саха (Якутия)	44001,0	35734,1	34855,1	55303,0	15609,4	118544,8
Приморский край	19714,0	17968,8	25477,3	22483,9	9228,7	29672,4
Хабаровский край	23324,0	17091,3	17970,9	25484,3	17448,6	44668,2
Амурская область	4272,0	2021,8	16142,0	14771,1	8290,6	12512,9
Камчатский край	3353,0	1648,4	3801,1	4698,4	2080,0	15492,3
Магаданская область	3842,0	2408,4	7622,8	12116,1	2657,6	18369,9
Сахалинская область	13260,0	23048,1	32384,7	40337,8	39284,4	91472,1
Еврейская автономная область	271,0	115,2	94,5	165,2	165,7	1016,6
Чукотский автономный округ	658,0	2876,6	13708,5	1171,9	7320,9	16415,9

Регионами-лидерами по данному показателю являются Сахалинская область и Республика Саха (Якутия). На их долю в 2016 г. приходилось 60 % соответствующего общего потенциала субъектов ДФО.

Основной вклад в формирование прибыли обоих субъектов на протяжении рассматриваемого периода внесли организации, занятые в деятельности «добыча полезных ископаемых». В этих регионах ее ведут такие крупные компании как АК «АЛРОСА», ОАО «Сургутнефтегаз», АК «Транснефть», ХК «Якутуголь», ООО «РН – Сахалинморнефтегаз», ОГУП «Сахалинская нефтяная компания».

В 2016 г. произошел значительный прирост инвестиционного потенциала нефинансовых корпораций. Максимальный отмечен в Сахалинской области, Республике Саха и Хабаровском крае. Как и в предыдущие годы, он был обеспечен организациями добывающего сектора.

Отметим, что в 2014 г. наблюдается снижение значения данного показателя по сравнению с уровнем 2012 г. во всех субъектах ДФО. Основные причины этого – отрицательная динамика цен на производимые товары; отрицательное сальдо курсовых разниц, связанных с ростом курсов валют; удорожание за-

емных ресурсов для организаций участников консолидированных групп налогоплательщиков, привлеченных для запуска масштабных инвестиционных проектов; неблагоприятная конъюнктура на мировом рынке, обусловленная снижением спроса на полезные ископаемые.

Наименьшим инвестиционным потенциалом характеризуются предприятия Камчатского края, Еврейской автономной и Магаданской областей. Предприятия этих субъектов отличаются высоким уровнем задолженности по обязательствам (кредиторская задолженность, задолженность по банковским кредитам и займам).

Далее рассмотрим инвестиционный потенциал сектора финансовых корпораций субъектов ДФО в 2006-2016 гг. (табл. 3.17). Исходные данные для расчета – в прил. В.

Таблица 3.17 – Инвестиционный потенциал сектора финансовых корпораций субъектов ДФО в 2006–2016 гг.

Территория	2006	2008	2010	2012	2014	2016
Дальневосточный федеральный округ в том числе	5927,7	6930,6	2215,6	9458,5	3473,5	2970,5
Республика Саха (Якутия)	273,1	208,1	147,3	344,1	346,9	425,5
Приморский край	3008,1	2959,3	776,9	1538,8	1171,9	1086,4
Хабаровский край	1193,3	1556,5	1051,6	1370,2	1849,8	1387,4
Амурская область	917,5	1694,3	134,8	5791,9	24,1	-
Камчатский край	205,7	186,6	17,2	163,1	17,9	14,8
Магаданская область	115,5	170,7	31,9	17,1	-	-
Сахалинская область	213,8	155,0	55,8	233,2	63,0	56,3
Еврейская автономная область	-	-	-	-	-	-
Чукотский автономный округ	-	-	-	-	-	-

Анализируя данные табл. 3.17, отметим, что в целом по макрорегиону до 2012 гг. наблюдался рост инвестиционного потенциала сектора финансовых корпораций. Но уже по итогам 2014 г., в результате напряженной макроэкономической и геополитической ситуации, принятия ряда ограничительных мер в отношении РФ, снижения экономической активности в ключевых отраслях экономики, ухудшения состояния активов, являющихся объектом приложения банковского капитала, возросли как риски, так и стоимость капитала банков, ухудшились результаты по операциям с ценными бумагами. Как – следствие

произошло снижение рентабельности бизнеса: рентабельности капитала и рентабельность активов.

С целью избежать негативных экономических последствий банки были вынуждены увеличить расходы на формирование резервов. Из-за ухудшения ситуации на российском фондовом рынке финансовые корпорации стали недополучать доходы по операциям с ценными бумагами. Снижение качества формируемого кредитного портфеля и увеличение резервных отчислений способствовали росту стоимости риска.

Рынок финансовых услуг российского Дальнего Востока интересен не только для российских, но и для зарубежных банков. На текущий момент на рынке макрорегиона осуществляют деятельность различные филиалы и представительства иностранных кредитных организаций из стран Азии (Китай, Япония, Корея), Европы (Франция, Италия, Люксембург, Кипр, Великобритания, Австрия, Чехия, Венгрия). Это свидетельство того, что макрорегион обладает высоким экономическим потенциалом в данной сфере.

Однако опыт развития Дальнего Востока показывает, что определяющим источником инвестиционных ресурсов выступает государство. В прил. Г приведены исходные данные для расчета инвестиционного потенциала сектора государственного управления субъектов ДФО в 2006-2016 гг. (табл. 3.18).

С 2010 г. отмечается стремительный рост государственных вливаний в экономику ДФО. Именно государство и подконтрольные ему госкорпорации на данный момент выступают здесь основными инвесторами.

Применение описанной выше методики позволило рассчитать совокупный инвестиционный потенциал ДФО и определить уровень его использования (рис. 3.4).

Таблица 3.18 – Инвестиционный потенциал сектора государственного управления субъектов ДФО в 2006–2016 гг.

Территория	2006	2008	2010	2012	2014	2016
Дальневосточный федеральный округ в том числе:	121898,7	162563,1	248147,0	257247,3	233184,6	234660,1
Республика Саха (Якутия)	25614,0	30125,1	40727,5	51160,4	42128,1	36961,4
Приморский край	29151,8	36856,0	93176,7	70336,3	59260,5	54239,3
Хабаровский край	21760,5	33871,7	41959,1	45790,2	42141,1	41030,6
Амурская область	13309,6	18018,4	21837,2	30599,6	28648,8	27739,7
Камчатский край	7960,5	10729,1	14387,5	18208,7	15516,4	15953,7
Магаданская область	6286,2	8190,0	8228,8	7951,9	8102,9	6875,8
Сахалинская область	11750,0	18191,5	19705,3	24153,5	29635,7	28981,9
Еврейская автономная область	4751,4	4792,5	6125,8	5052,8	4715,5	4640,5
Чукотский автономный округ	1314,7	1788,8	1999,1	3993,9	3035,6	3915,2

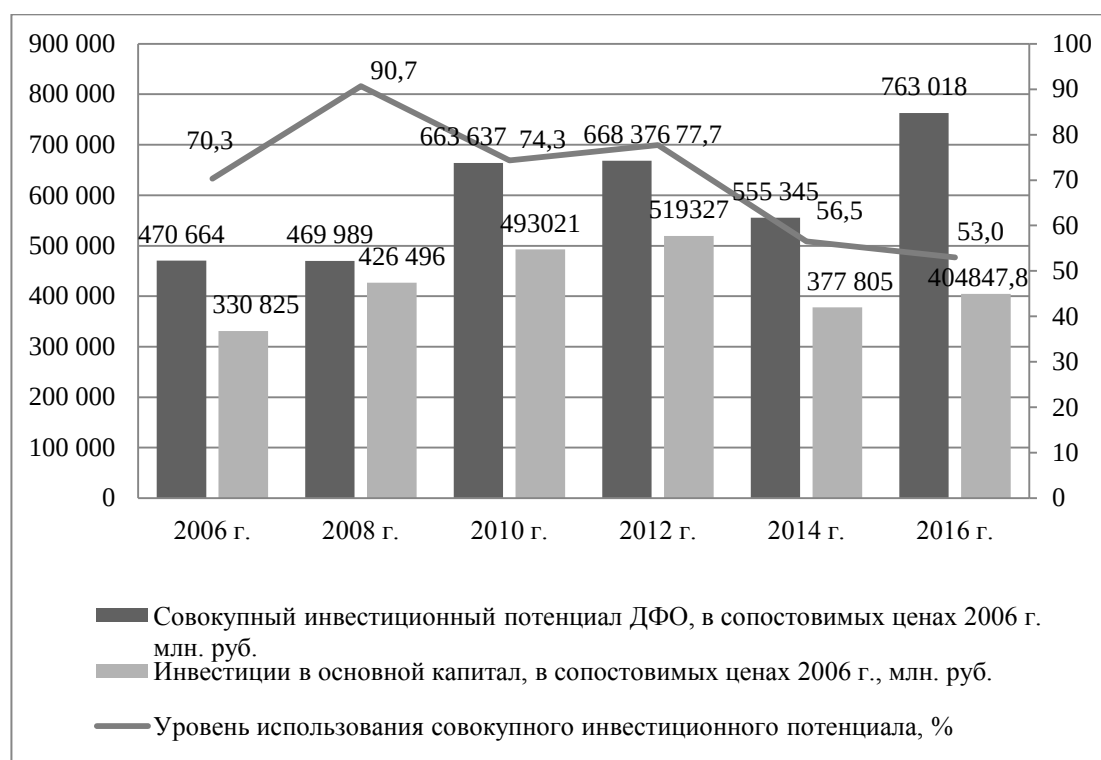

Рисунок 3.4 – Оценка инвестиционного потенциала
Дальневосточного федерального округа

Согласно рис. 3.4, за исследуемый период инвестиционный потенциал ДФО не был задействован в полном объеме. Так, в 2016 г. объем незадействованных инвестиционных ресурсов региона составил около 53 %. Максимальные значения уровня использования совокупного инвестиционного потенциала

наблюдались в период финансового кризиса 2008-2009 гг., но этот период совпал с финансированием крупных инвестиционных проектов, что обеспечило значительный прирост инвестиций в основной капитал.

Структура инвестиционного потенциала ДФО, рассчитанная по институциональным секторам экономики, представлена на рис. 3.5.

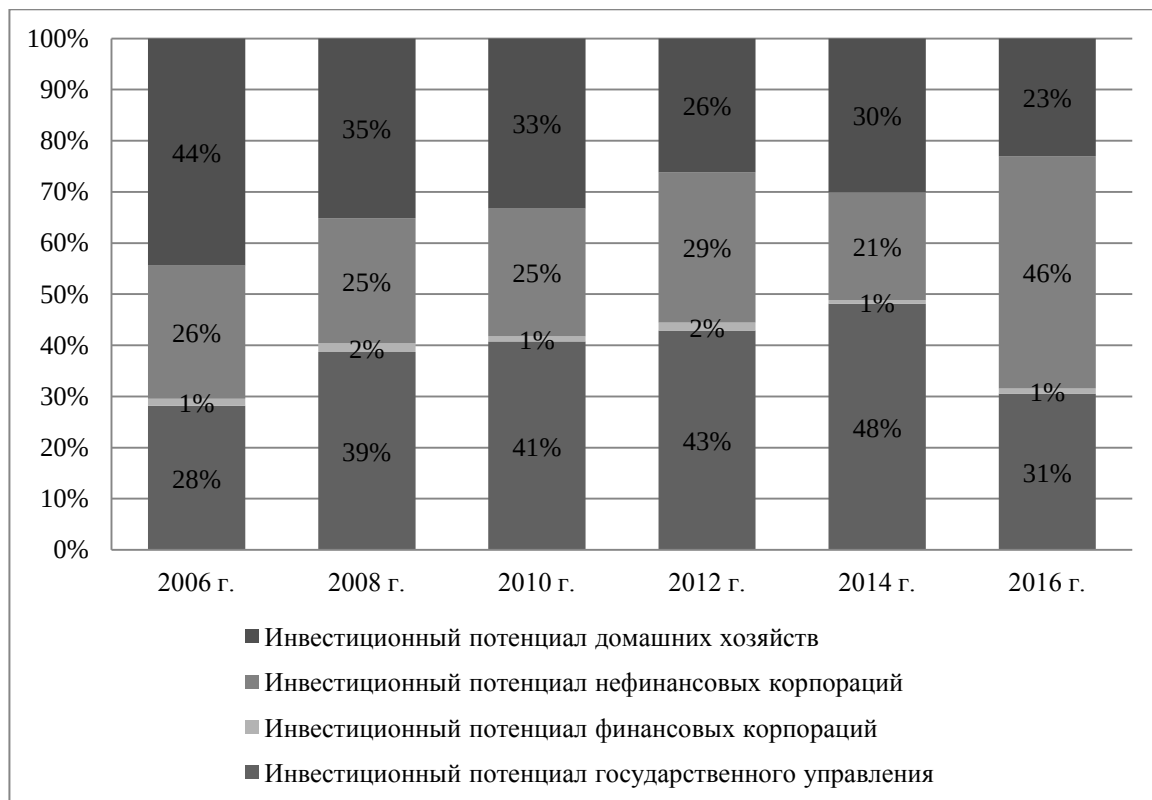

Рисунок 3.5 – Структура инвестиционного потенциала ДФО по институциональным секторам экономики

Основным источником потенциальных инвестиционных ресурсов для ДФО может стать сектор домашних хозяйств (см. рис. 3.5), внесший в 2006-2007 гг. наибольший вклад в совокупный инвестиционный потенциал. Именно он выступает как незадействованный резерв, ресурсы которого пока не используются в полной мере.

С 2008 г. лидирующие позиции занимает также инвестиционный потенциал сектора государственного управления. Отмечается стремительный рост государственных инвестиций в экономику ДФО, проходящих в том числе через госкорпорации. На протяжении последнего десятилетия приоритетным инвестиционным проектом в макрорегионе является строительство нефтепровода

«Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО), а также подготовка к проведению международного экономического форума стран АТЭС, проходившего в 2012 г. в г. Владивостоке. В том же году было принято решение о создании Якутского центра газодобычи и системы магистральных газопроводов для транспортировки газа из Ковыктинского и Чаяндинского месторождения до Владивостока (газопровод «Якутск – Хабаровск – Владивосток»). Достигнуто соглашение, касающееся реализации инвестиционных проектов в рамках создаваемых территорий опережающего социально-экономического развития (строительство восточного нефтехимического комплекса (ВНХК) Роснефти в Приморском крае, Амурского газоперерабатывающего завода (ГПЗ) и др.). Реализуемые проекты характеризуют сырьевую направленность экономики макрорегиона, но с уклоном в сторону обрабатывающих производств, что может сформировать новый вектор в развитии экономики макрорегиона (табл. 3.19).

Таблица 3.19 – Проекты нефтегазохимического кластера Дальнего Востока России

№ п/п	Проект	Инвестор	Стоимость	Срок ввода объекта
1	Газоперерабатывающий, гелиевый и газохимический комплекс в г. Белогорске (Амурская область), млрд. руб.	ПАО «Газпром» ПАО «СИБУР-Холдинг»	620	1-я очередь – 2018 г.
2	Нефтехимический комплекс в Находкинском городском округе (Приморский край), млрд. руб.	ПАО НК «Роснефть»	400	1-й этап – 2016 г.
3	Завод сжиженного природного газа в районе г. Владивостока (Приморский край), млрд. руб.	ПАО «Газпром»	620–685	1-я линия – 2018 г.
4	Нефтеперерабатывающий завод в Ванино (Хабаровский край), млн. долл. США	ГК «Трансбункер»	332,2	2017 г.
5	Находкинский завод минеральных удобрений (Приморский край), млрд. руб.	ЗАО «Национальная химическая группа»	174 1-я очередь	1-я очередь – 2017 г.
6	Магистральный газопровод «Якутия–Хабаровск – Владивосток», млрд. руб.	ПАО «Газпром»	770	2017 г.

Быстро развивающиеся страны Азиатско-Тихоокеанского региона испытывают непрерывную потребность в природных ресурсах. В связи с этим создание нефтегазоперерабатывающего кластера в ДФО, нацеленного на рынки стран АТР, является очень перспективным направлением, дальнейшее его развитие может распространить мультипликативный эффект на другие отрасли макрорегиона.

Проведем анализ динамики индексов роста *IP* и ВРП в субъектах ДФО за 2006–2016 гг. (табл. 3.20).

Таблица 3.20 – Индексы роста ВРП и инвестиционного потенциала в субъектах ДФО

в процентах

Субъект РФ		2011 к 2006	Среднего- довой темп в 2007– 2011 гг.	2016 к 2011	Среднего- довой темп в 2012– 2016 гг.	2016 к 2006	Среднего- довой темп в 2007– 2016 гг.
Дальнево- сточный федеральный округ	ВРП	1,40	7,0	1,08	1,6	1,51	4,2
	IP	1,49	8,3	1,09	1,7	1,62	4,9
Республика Саха (Якутия)	ВРП	1,30	5,4	1,30	5,4	1,68	5,3
	IP	1,13	2,5	1,32	5,7	1,49	4,1
Приморский край	ВРП	1,40	7,0	0,97	- 0,6	1,37	3,2
	IP	1,90	13,7	0,78	- 4,8	1,49	4,1
Хабаровский край	ВРП	1,13	2,5	1,16	3,0	1,31	2,7
	IP	0,95	- 1,0	1,21	3,9	1,15	1,4
Амурская область	ВРП	1,31	5,5	0,93	- 1,4	1,21	1,9
	IP	3,22	26,3	0,49	- 13,3	1,59	4,7
Сахалинская область	ВРП	1,99	14,8	0,93	- 1,4	1,85	6,3
	IP	2,19	17,0	1,19	3,5	2,60	10,0

В трех регионах (Приморский край, Амурская и Сахалинская области) в результате активных инвестиционных вливаний наблюдается устойчивый темп роста инвестиционного потенциала, превышающий рост ВРП на протяжении всего периода анализа. Республика Саха (Якутия) могла бы войти в группу регионов с устойчивым ростом инвестиционного потенциала, но финансовый кризис 2008-2010 гг. сильно ударил по нефинансовому сектору региона, отличающегося преимущественно сырьевой направленностью.

Рассматривая совокупный инвестиционный потенциал в разрезе субъектов ДФО, отметим их значительную дифференциацию по данному показателю (табл. 3.21).

Таблица 3.21 – Динамика инвестиционного потенциала институциональных секторов в субъектах ДФО в 2006 и 2016 гг.

млн. руб.

Субъект ДФО	Год	IP_H	Тр, %	IP_N	Тр, %	IP_F	Тр, %	IP_S	Тр, %	$IP_{с уч. IP_{SH}}$	Тр, %
Республика Саха (Якутия)	2006	35 920,1	–	44 001	–	273,1	–	25 614	–	105 808	–
	2016	25 652,8	71	118 544,8	269	425,5	156	36 961,4	144	181 585	172
Приморский край	2006	35 016,1	–	19 714	–	3 008,1	–	29 151,8	–	86 890	–
	2016	53 926,9	154	29 672,4	151	1 086,4	36	54 239,3	186	138 925	160
Хабаровский край	2006	45 582,1	–	23 324	–	1 193,3	–	21 760,5	–	91 860	–
	2016	30 557,8	67	44 668,2	192	1 387,4	116	41 030,6	189	117 644	128
Амурская область	2006	12 028,8	–	4 272	–	917,5	–	13 309,6	–	30 528	–
	2016	13 635,3	113	12 512,9	293	0	0	27 739,7	208	53 888	177
Камчатский край	2006	17 825,6	–	3 353	–	205,7	–	7 960,5	–	29 345	–
	2016	13 856,5	78	15 492,3	462	14,8	7	15 953,7	200	45 317	154
Магаданская область	2006	9 808,9	–	3 842	–	115,5	–	6 286,2	–	20 053	–
	2016	8 111,5	83	18 369,9	478	0	0	6 875,8	109	33 358	166
Сахалинская область	2006	23 686,7	–	13 260	–	213,8	–	11 750	–	48 697	–
	2016	19 546,3	83	91 472,1	690	56,3	26	28 981,9	247	140 057	287
Еврейская автономная область	2006	4 201,2	–	271	–	0	–	4 751,4	–	9 224	–
	2016	3 999,8	95	1016,6	375	0	0	4 640,5	98	9 657	105
Чукотский автономный округ	2006	8 099,8	–	658	–	0	–	1 314,7	–	10 073	–
	2016	7 935,2	98	16 415,9	2495	0	0	3 915,2	298	28 266	281

За исследуемый период в субъектах ДФО отмечается положительная динамика роста совокупного инвестиционного потенциала. В Сахалинской области и Чукотском автономном округе данный показатель увеличивается более чем в два раза. Рост инвестиционных ресурсов в макрорегионе обеспечивается преимущественно за счет сектора нефинансовых корпораций. Регионами-лидерами по этому показателю являются Сахалинская область и Республика Саха (Якутия). По расчетам диссертанта, на их долю в 2016 г. приходилось 60 % соответствующего общего потенциала субъектов ДФО. В этих регионах ведут деятельность крупные компании – АК «АЛРОСА», ОАО «Сургутнефтегаз», АК «Транснефть», ХК «Якутуголь», ООО «РН – Сахалинморнефтегаз», ОГУП «Сахалинская нефтяная компания».

В табл. 3.22 рассмотрена структура инвестиционного потенциала институциональных секторов в субъектах ДФО в 2006 и 2016 гг.

Таблица 3.22 – Структура инвестиционного потенциала институциональных секторов в субъектах ДФО в 2006 и 2016 гг.

в процентах

Субъект ДФО	Год	IP_H	IP_N	IP_F	IP_S	IP с уч. IP_{SH}
Республика Саха (Якутия)	2006	34	42	0,2	24	100
	2016	14	65	0,2	21	100
Приморский край	2006	40	23	3	34	100
	2016	40	20	1	39	100
Хабаровский край	2006	50	25	1	24	100
	2016	26	38	1	35	100
Амурская область	2006	39	14	3	44	100
	2016	25	23	–	52	100
Камчатский край	2006	61	11	1	27	100
	2016	31	34	–	35	100
Магаданская область	2006	49	19	1	31	100
	2016	24	55	–	21	100
Сахалинская область	2006	49	27	–	24	100
	2016	14	65	–	21	100
Еврейская автономная область	2006	46	3	–	51	100
	2016	41	11	–	48	100
Чукотский автономный округ	2006	80	7	–	13	100
	2016	28	58	–	14	100

Согласно данным табл. 3.22, субъекты ДФО отличаются различной инвестиционной нагрузкой на институциональные секторы:

а) концентрацией инвестиционных ресурсов в секторе домашних хозяйств (Хабаровский и Камчатский края, Магаданская и Сахалинская области, Чукотский автономный округ) в 2006 г. и резким сдвигом в сторону нефинансового сектора (Республика Саха (Якутия), Магаданская и Сахалинская области, Чукотский автономный округ) в 2016 г. Данные регионы характеризуются высокими показателями параметров денежных средств сектора домашних хозяйств. Резкий сдвиг в сторону нефинансового сектора в 2016 г. объясняется ростом инвестиционной активности государства относительно компаний сырьевой направленности (нефте- и газопереработки) с началом реализации программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»;

б) с максимальной концентрацией ресурсов в секторе государственного управления (Амурская область, Камчатский край, Еврейская автономная об-

ласть). На территории этих регионов реализуются крупномасштабные инвестиционные проекты, преимущественно с государственным участием.

Особенность инвестиционных ресурсов в субъектах ДФО – их сосредоточение в трех секторах экономики: домашних хозяйств (IP_H), нефинансовых корпораций (IP_N) и государственного управления (IP_S).

К 2016 г. во всех субъектах ДФО сформировалась тенденция смещения инвестиционных ресурсов в сторону нефинансовых корпораций и сектора государственного управления, с одновременным снижением доли сектора домашних хозяйств. Исключение составляет Приморский край, в котором структура инвестиционного потенциала институциональных секторов не претерпела значительных изменений. Доля сектора домашних хозяйств за рассматриваемый период осталась здесь неизменной благодаря увеличению денежных накоплений во вкладах и ценных бумагах, а также росту расходов населения региона на приобретение иностранной валюты.

Лидирующие позиции инвестиционного потенциала сектора нефинансовых корпораций и сектора государственного управления объясняются стремительным ростом государственных инвестиций в экономику ДФО, проходящих в том числе через структуру госкорпораций. Это такие проекты как строительство трубопроводного комплекса «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО), создание Якутского газового центра и запуска газопровода «Якутск – Хабаровск – Владивосток», строительство нефтехимического комплекса в Приморском крае, газоперерабатывающего, гелиевого и газохимического заводов в Амурской области и др. Особенностью данных инвестиционных проектов является их сырьевая направленность. В то же время можно отметить некоторое смещение инвестиций в направлении обрабатывающих производств, что может стать новым вектором в развитии дальневосточных регионов.

Уровень использования совокупного инвестиционного потенциала по субъектам ДФО представлен в таблице 3.23.

Таблица 3.23 – Уровень использования инвестиционного потенциала в субъектах ДФО

Субъект ДФО	2006 г.			2016 г.		
	<i>IP,</i> <i>млн. руб.</i>	<i>I,</i> <i>млн. руб.</i>	<i>F_{IP}, %</i>	<i>IP,</i> <i>млн. руб.</i>	<i>I,</i> <i>млн. руб.</i>	<i>F_{IP}, %</i>
Республика Саха (Якутия)	105 808	56 619	53,5	181 585	113 128	62,3 ↑
Приморский край	86 890	34 233	39,4	138 925	50 708	36,5 ↓
Хабаровский край	91 860	47 281	51,5	117 644	47 293	40,2 ↓
Амурская область	30 528	28 651	93,4	53 888	52 271	97 ↑
Камчатский край	29 345	8 337	28,4	45 317	13 686	30,2 ↑
Магаданская область	20 053	7 109	35,5	33 358	15 979	47,9 ↑
Сахалинская область	48 697	45 726	93,9	140 057	101 962	72,8 ↓
Еврейская автономная область	9 224	6 059	65,7	9 657	5 282	54,7 ↓
Чукотский автономный округ	10 073	5 006	49,7	28 266	4 014	14,2 ↓
Среднее по субъектам ДФО	432 478	239 021	55,3	748 697	404 323	54,0 ↓

Особенность использования инвестиционного потенциала по субъектам ДФО состоит в следующем: ключевыми процессами, определяющими уровень использования инвестиционного потенциала в субъектах ДФО, являются реализация крупномасштабных инвестиционных проектов в разных сферах экономической деятельности и проведение активной государственной экономической политики с целью повышения качества жизни и предпринимательской среды в макрорегионе.

В связи с этим в период 2006-2016 гг. выделяются субъекты ДФО, в которых наблюдалось разнообразие позиции государства в региональных инвестиционных процессах (активная и постоянная – Сахалинская и Амурская области, спорадическая – Чукотский автономный округ), связанных с социально-экономическим развитием региона.

В сложившихся условиях возникает необходимость выработки рекомендаций для органов государственной власти по эффективному использованию инвестиционных резервов субъектов ДФО, направленных на технологическую модернизацию экономики макрорегиона.

3.3 Разработка рекомендаций по совершенствованию управления инвестиционным потенциалом региона

Разработаны рекомендации для Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики по определению источников покрытия инвестиционных потребностей региона, с учетом состояния и уровня использования инвестиционного потенциала соответствующих территорий.

Определение источников покрытия инвестиционных потребностей субъектов РФ, предложено реализовать в несколько этапов в следующей последовательности (рис. 3.6):

1. Осуществляется оценка инвестиционных потребностей региона, определяемая как стоимость всех инвестиционных проектов, планируемых к реализации в регионе и представленных в реестре инвестиционных проектов субъектов РФ.

2. С применением предложенной методики определяется инвестиционный потенциал региона, который рассматривается как совокупность свободных инвестиционных ресурсов, способных потенциально трансформироваться в инвестиционные расходы.

3. Производится расчет показателей долговой нагрузки регионального бюджета, домашних хозяйств и нефинансовых корпораций, отражающий возможность покрытия инвестиционных расходов за счет данных источников.

4. Оценивается возможность покрытия инвестиционных потребностей региона за счет собственных инвестиционных ресурсов. Покрытие осуществляется за счет собственных инвестиционных ресурсов, если они покрывают инвестиционные потребности региона. Если собственные инвестиционные ресурсы региона меньше текущих инвестиционных потребностей, то необходимо перейти к пятому этапу оценки и рассмотреть возможность дополнительного покрытия за счет увеличения заимствований регионального бюджета.

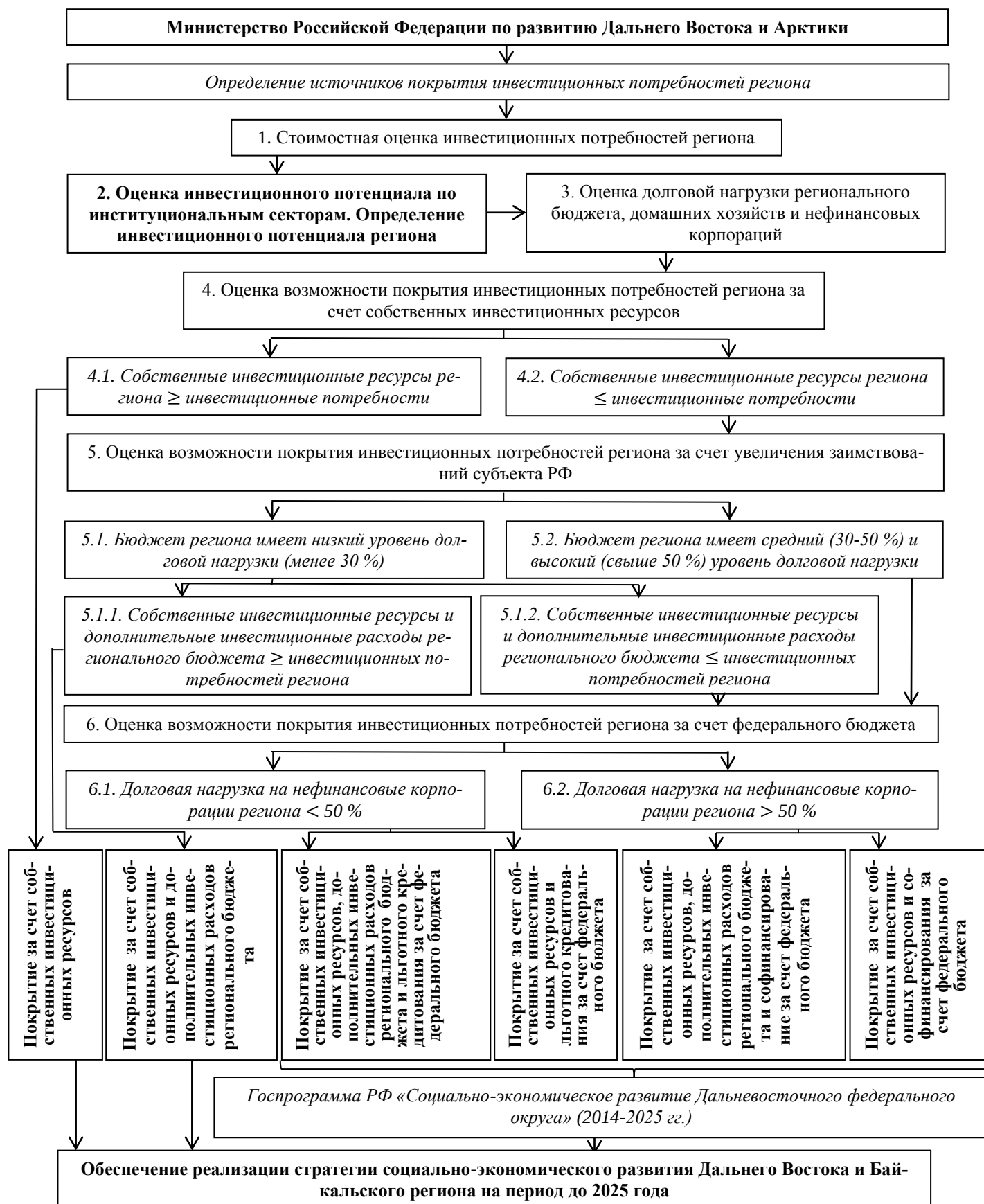

Рисунок 3.6 – Рекомендации для Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики для определения источников покрытия инвестиционных потребностей региона

5. Оценивается возможность покрытия инвестиционных потребностей региона за счет увеличения заимствований регионального бюджета. В случае, если собственных инвестиционных ресурсов и дополнительных инвестиционных расходов регионального бюджета недостаточно для покрытия инвестиционных потребностей региона, и в случае, если субъект в целом характеризуется средним и высоким уровнем долговой нагрузки, переходим к шестому этапу и рассматриваем возможность покрытия за счет средств федерального бюджета.

6. На основе оценки уровня долговой нагрузки нефинансовых корпораций определяются варианты поддержки развития регионов за счет федеральных ресурсов.

На основе предложенных рекомендаций нами были определены источники покрытия инвестиционных потребностей субъектов ДФО.

Результаты оценки долговой нагрузки регионального бюджета, домашних хозяйств и нефинансовых корпораций представлены в табл. 3.24.

Таблица 3.24 – Уровень долговой нагрузки субъектов ДФО в 2016 г., %

№ п/п	Территория	Долговая нагрузка бюджета субъекта РФ	Долговая нагрузка домашних хозяйств	Долговая нагрузка нефинансовых корпораций
1	Республика Саха (Якутия)	40,1	30	48
2	Камчатский край	16,5	24	32
3	Приморский край	8,7	21	29
4	Хабаровский край	55,4	24	37
5	Амурская область	86,8	29	20
6	Магаданская область	60	25	15
7	Сахалинская область	0	21	4
8	Еврейская автономная область	100,6	28	46
9	Чукотский автономный округ	76,3	13	5

Долговая нагрузка регионального бюджета большей половины субъектов ДФО – свыше 50 %, а в ЕАО госдолг превышает величину налоговых и неналоговых доходов бюджета. Низким уровнем долговой нагрузки характеризуются Республика Саха (Якутия), Камчатский и Приморский края, в Сахалинской области госдолг отсутствует.

Риск возникновения просроченной задолженности нефинансовых корпораций, при которой организация может оказаться неплатежеспособной (долго-

вая нагрузка свыше 50 %), наблюдается только в Республике Саха (Якутия). В остальных субъектах долговая нагрузка предприятий находится в допустимых пределах.

Учитывая рекомендации Банка России по расчету показателя долговой нагрузки физических лиц, приемлемым риском считается соотношение платежа по долгу к доходу заемщика, не превышающее 35 %. Данный норматив не был превышен ни в одном из субъектов ДФО.

Проведена стоимостная оценка инвестиционных потребностей субъектов ДФО и определены их инвестиционные ресурсы в разрезе институциональных секторов, с учетом показателя долговой нагрузки по институциональным секторам (табл. 3.25).

Таблица 3.25 – Перспективные инвестиционные проекты и степень покрытия инвестиционных потребностей субъектов ДФО за счет их инвестиционного потенциала, с учетом долговой нагрузки по институциональным секторам в 2016 г.

№ п/п	Территория Показатель	Республика Саха (Яку- тия)	Камчатский край	Приморский край	Хабаровский край	Амурская область	Магаданская область	Сахалинская область	Еврейская автономная область	Чукотский автономный округ
1	Перспективные инве- стиционные проекты, млн. руб.	543 671	47 238	282 463	101 283	403 927	55 079	96 965	36 231	117 703
2	Совокупный инвестици- онный потенциал, млн. руб. В том числе:	284 678	90 119	289 563	228 211	115 419	69 533	321 923	19 636	64 275
2.1	инвестиционный потенци- ал домашних хозяйств	43 697	25 626	103 668	56 513	23 558	14 805	37 576	7 008	16 799
2.2	инвестиционный потенци- ал нефинансовых корпо- раций	150 003	25 635	51 265	68 478	24 359	37 996	213 685	1 336	37 949
2.3	инвестиционный потенци- ал финансовых корпора- ций	1 036	36	2 644	3 376	—	—	137	—	—
2.4	инвестиционный потенци- ал государственного управления	89 942	38 822	131 986	99 844	67 502	16 732	70 525	11 292	9 527
3	Степень покрытия инве- стиционных потребно- стей субъекта за счет их совокупного инвестици- онного потенциала, %	52,4	190,8	102,5	225,3	28,6	126,2	332,0	54,2	54,6

Большинство субъектов ДФО способно покрывать свои инвестиционные потребности за счет собственных инвестиционных ресурсов. Сахалинская область, Камчатский и Хабаровский края (учитывая высокий объем их собственных инвестиционных ресурсов) вполне могут увеличить количество инвестиционных проектов для реализации на своей территории.

Республика Саха (Якутия), Амурская область, ЕАО, ЧАО характеризуются недостаточным объемом собственных инвестиционных ресурсов для реализации запланированных инвестиционных проектов. Эти регионы нуждаются в поддержке государства. Остальные субъекты имеют необходимые собственные инвестиционные ресурсы. Особенно выделяются Сахалинская область (превышение потребностей в 3,3 раза) и Хабаровский край (превышение в 2,2 раза).

На заключительном этапе алгоритма для каждого субъекта ДФО нами определены источники покрытия инвестиционных потребностей (табл. 3.26).

Таблица 3.26 – Группировка субъектов ДФО по источникам покрытия инвестиционных потребностей в 2016 г.

№ п/п	Субъект	Форма покрытия инвестиционных потребностей
1	Сахалинская область Хабаровский край Приморский край Камчатский край Магаданская область	• Собственные инвестиционные ресурсы региона
2	Республика Саха (Якутия)	• Собственные инвестиционные ресурсы региона • Инвестиционные расходы регионального бюджета • Льготное кредитование за счет федерального бюджета
3	Амурская область Чукотский автономный округ	• Собственные инвестиционные ресурсы региона • Льготное кредитование за счет федерального бюджета
4	Еврейская автономная область	• Собственные инвестиционные ресурсы региона • Софинансирование за счет федерального бюджета

Выявление форм покрытия инвестиционных потребностей региона дает возможность эффективно распределить ограниченные государственные ресурсы среди субъектов и сократить неравномерность развития отдельных территорий в масштабах национальной экономики. Предлагаемые рекомендации также могут служить эффективным инструментом для мониторинга изменения ресурсной базы каждого субъекта и перевода его в ту или иную группу, что позволит своевременно скорректировать формы возможного покрытия его инве-

стиционных потребностей.

Нами сформулированы также рекомендации для Агентства стратегических инициатив с целью использования методики оценки инвестиционного потенциала региона при оценке исходных посылок формирования стратегии в рамках Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе (рис. 3.7).

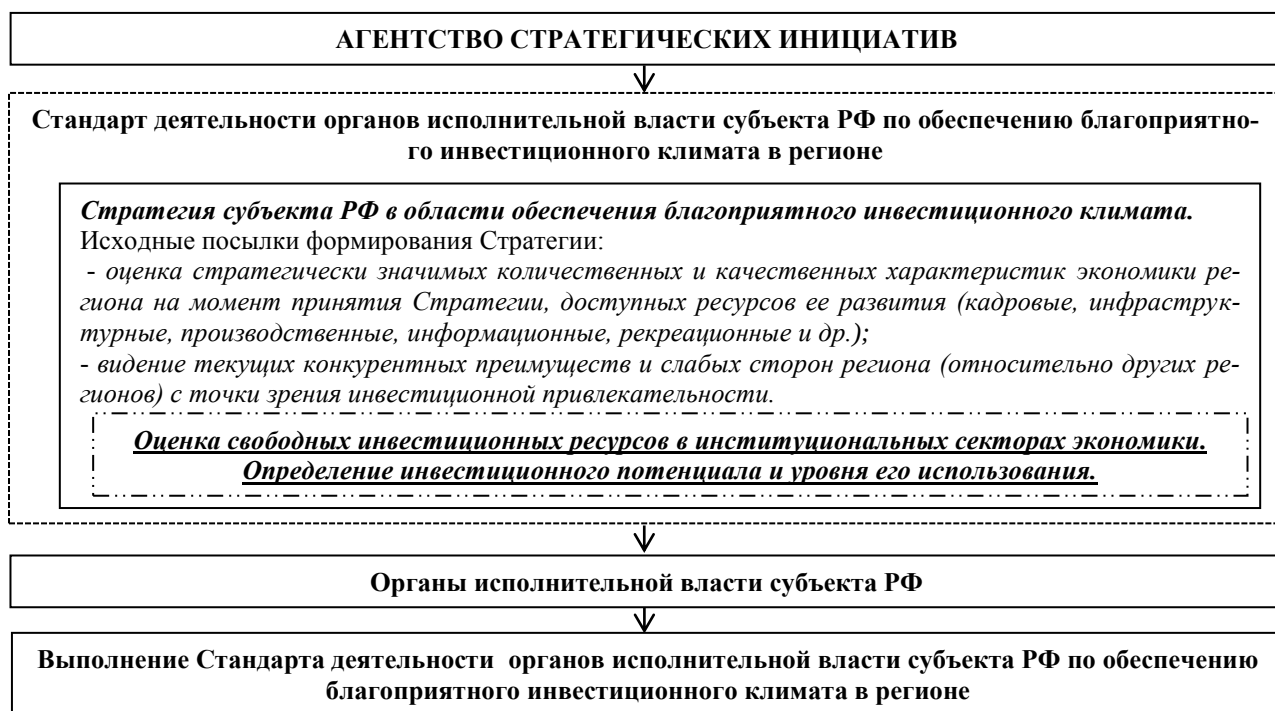

Рисунок 3.7 – Рекомендации по внедрению Стандарта
в инвестиционную практику региона

Использование предлагаемой методики позволит органам исполнительной власти субъектов РФ при разработке Стратегии субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата оценить стратегически значимые количественные характеристики экономики региона и доступные ресурсы ее развития. Кроме того, единообразие в применяемой методике даст возможность обеспечить сопоставимость стратегий развития различных регионов.

Предложенный теоретико-методический и прикладной инструментарий окажет содействие в повышении качества и эффективности процесса управления инвестиционным потенциалом региона, создаст основу для проведения эффективной региональной экономической политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование теоретико-методических аспектов формирования и оценки инвестиционного потенциала региона позволяет сделать следующие выводы.

1. Согласно рассмотренным теоретическим аспектам понятия инвестиционного потенциала и его составных элементов выделены присущие ему характерные особенности:

- в каждом регионе инвестиционный потенциал имеет свою специфику, в то же время, обладая целостностью структуры, он не является уникальным (данная особенность дает возможность сравнивать регионы друг с другом);

- на величину инвестиционного потенциала оказывают влияние различные виды ресурсов, которыми располагает регион, независимо от того, используются они или нет;

- от величины инвестиционного потенциала зависит конкурентоспособность региона. Чем выше эта величина, тем больше у региона предпосылок для эффективного экономического развития;

- инвестиционный потенциал – материальная основа обеспечения устойчивого экономического роста региона (страны);

- при привлечении дополнительных инвестиционных ресурсов инвестиционный потенциал должен быть достаточно гибким (учитывать изменения в соотношении входящих в него ресурсов), стабильным в течение достаточно длительного периода времени и соответствовать балансу интересов.

Обобщение экономических публикаций позволило сделать вывод, что не существует однозначного понимания категории «инвестиционный потенциал региона», что вызывает сложности в принятии управленческих решений, снижает экономическую эффективность практических мер реализации инвестиционных программ и проектов. Конкретизировано авторское понимание инвестиционного потенциала региона. Инвестиционный потенциал региона представляет собой сосредоточение ограниченных инвестиционных ресурсов, генериру-

емых всеми субъектами региональной экономики, для стратегического развития регионов РФ, эффективное использование которых определяется инвестиционными условиями (экономическими, правовыми, технологическими, политическими, социальными).

Новизна данного определения заключается в применении субъектного подхода к содержанию инвестиционного потенциала как генерируемого основными институциональными секторами экономики (финансовых и нефинансовых корпораций, государственного управления и сектором домашних хозяйств).

Отличие авторского подхода состоит в определении инвестиционного потенциала на основе методических положений СНС-2008 и ее базового принципа, реализованного диссертантом в подходе к инвестиционным ресурсам как формируемым на уровне институциональных единиц, принимающих инвестиционные решения. В зависимости от экономических функций и источников формирования доходов институциональные единицы объединяются в институциональные секторы. Базовые компоненты инвестиционного потенциала определены в разрезе институциональных секторов региона. В соответствии с выполняемыми функциями, поведенческими особенностями и целями выделены следующие институциональные единицы: 1) домашние хозяйства – институциональные единицы (самостоятельно занятые или работающие по найму, получатели доходов от собственности или трансфертов, осуществляющие расходы и накопление); 2) нефинансовые корпорации, функция которых – производство рыночных товаров и нефинансовых услуг (государственные, национальные частные корпорации, нефинансовые корпорации под иностранным контролем, осуществляющие производственную деятельность с целью получения прибыли); 3) финансовые корпорации – представляющие финансовые услуги, аккумулирующие активы и обеспечивающие их перераспределение; 4) сектор государственного управления – производство товаров и услуг для индивидуального или коллективного потребления, преимущественно на нерыночной основе, использующий для обеспечения своих функций средства бюджетов всех уровней.

Формирование инвестиционного потенциала региона происходит на основе интеграции инвестиционных ресурсов перечисленных институциональных секторов и может изменять свои параметры под влиянием определенных факторов. Динамика компонентов инвестиционного потенциала определяется системой факторов, которые нами разграничены на общие и специфические.

Управление инвестиционным потенциалом региона, прежде всего определение источников покрытия стратегических инвестиционных потребностей, должно осуществляться, по нашему мнению, на основе сопоставления спроса на инвестиционные ресурсы и их предложения.

Под влиянием инвестиционных условий (общих и специфических факторов) происходит изменение степени использования инвестиционного потенциала региона (предложение инвестиционных ресурсов). Развитие экономики региона требует ресурсного обеспечения стратегических задач, что формирует потребность (спрос) на инвестиционные ресурсы. На основе сопоставления инвестиционных резервов и инвестиционных потребностей идентифицируются реальные источники обеспечения инвестиционных планов региона.

Объективная количественная оценка объема инвестиционных ресурсов, которыми обладает регион, эффективность их использования, а также своевременное определение резервов и адекватных источников реализации инвестиционных потребностей территорий приводят к повышению эффективности государственного управления в части формирования инвестиционного обеспечения реальных проектов.

2. Предложенный методический подход, основанный на структурировании инвестиционных ресурсов по институциональным секторам экономики (финансовых и нефинансовых корпораций, государственного управления, домашних хозяйств), позволяет проследить изменение структуры и динамики инвестиционных ресурсов по институциональным секторам, определить уровень их использования, выявить источники покрытия инвестиционных потребностей региона на основе сопоставления инвестиционных потребностей с реальной величиной инвестиционного потенциала.

Анализ особенностей формирования и распределения инвестиционных ресурсов региона (на примере субъектов дальневосточного федерального округа) показал следующее.

А. Реализация большинства социально-экономических планов, постановлений и федеральных программ оказалась малоэффективной и не привела к существенным изменениям в развитии экономики субъектов Дальневосточного федерального округа.

Программно-целевое планирование как инструмент формирования эффективных стратегий регионального социально-экономического развития длительное время рассматривалось в качестве универсального метода решения региональных проблем любого масштаба и неограниченной сложности. Однако предположение об универсальности этого метода оказалось неверным (проведенный нами анализ подтверждает такой вывод).

Помимо проблем, связанных с применением программно-целевого планирования и расширением программного объекта, к основным недостаткам реализуемых госпрограмм по развитию макрорегиона следует отнести:

- отсутствие единой институциональной системы, обеспечивающей реализацию экономического потенциала регионов Дальнего Востока России;
- высокие плановые показатели, изначально не привязанные к реальным ресурсам роста;
- формулировка неоднозначных целей и существенное увеличение их количества в динамике (распыленность финансовых ресурсов на множество объектов развития);
- рассмотрение Дальнего Востока в роли «сырьевой провинции», пренебрежение развитием социального сектора;
- несогласованность некоторых идей, представленных в документах развития России и Дальнего Востока;
- низкая проработанность отдельных разделов программ;
- недофинансирование программных мероприятий.

Таким образом, выделенные особенности региональной экономической

политики и основные недостатки реализуемых программ развития российского Дальнего Востока позволяют сделать вывод, что на современном этапе для эффективного применения программно-целевого планирования необходим инструментарий, позволяющий при разработке региональной экономической политики более детально рассматривать составные элементы инвестиционных ресурсов, определять объем и источники покрытия инвестиционных потребностей региональной экономики.

Б. До 2012 г. российский Дальний Восток являлся одним из лидеров по объему инвестиций в основной капитал. Финансовые ресурсы активно направлялись в приоритетные инфраструктурные проекты с отложенным экономическим эффектом, неравномерно распределяясь по территории. Однако после завершения мегастроек инвестиции в основной капитал ДФО стали снижаться. И только с 2015 г. возобновился их рост, что связано с началом реализации крупных проектов в рамках создания территорий социально-экономического развития, а также с инвестиционными проектами в области ТЭК, направленными в Китай, развитием сопутствующей производственной инфраструктуры (создание газопровода «Сила Сибири», реализация проекта по строительству Амурского газоперерабатывающего завода и др.), с проектами в горнодобывающей и угольной промышленности.

Сопоставляя темпы роста инвестиций в основной капитал и прирост ВРП по экономике российского Дальнего Востока, можно отметить слабую взаимосвязь между этими показателями. Экономика макрорегиона в 2000-2016 гг. демонстрирует высокие нормы инвестирования, превышающие среднероссийский показатель за аналогичный период. Причиной сложившейся разнонаправленности темпов роста ВРП и инвестиций в основной капитал является сформировавшаяся в макрорегионе структура инвестиций с преобладанием масштабных долгосрочных инвестиционных проектов в ресурсодобывающих и перерабатывающих отраслях. В связи с этим поиск инвесторов и привлечение инвестиций в экономику региона, в том числе средств зарубежных инвесторов, - ключевая задача, от решения которой зависит будущее экономики российского Дальнего

Востока.

Для Дальнего Востока можно выделить три традиционные отрасли специализации – рыболовство, добыча полезных ископаемых и строительство, они остаются высококонцентрированными с точки зрения размещения в пределах национальной экономики.

Значительный объем инвестиций, направляемых в экономику регионов, за рассматриваемый период сконцентрировался в тех видах деятельности, которые, как правило, не являются отраслями специализации. Можно предположить, что таким образом формируется будущая специализация ДФО в контексте новой концепции развития макрорегиона.

В большинстве субъектов ДФО основная доля произведенного продукта направляется на оплату и страхование труда, регионы формируют недостаточное количество ресурсов для интенсивного развития своей экономики. Исключение составляет Сахалинская область, которая благодаря экспортным поставками нефтегазового сырья создает добавленную стоимость, вдвое превышающую среднее значение по регионам РФ.

Сформировавшаяся структура ВРП в субъектах ДФО, наряду с низкими возможностями к расширенному воспроизводству региона, не обеспечивает приемлемого качества жизни населения. Поэтому макрорегиону необходимы значительные объемы инвестиций, направляемых на технологическую модернизацию экономики.

В. Отмечено, что ДФО, обладая значительным объемом инвестиционных ресурсов в различных секторах экономики, широким природно-ресурсным потенциалом, не демонстрирует опережающих темпов роста и высокого уровня притока инвестиций в экономику.

По нашему мнению, одной из причин низкой инвестиционной активности в ДФО является недостаточная эффективность существующего механизма распределения государственной поддержки инвесторов, не учитывающей тенденции развития региональных инвестиционных процессов в различных субъектах, их текущей ресурсной составляющей.

Апробация методики оценки инвестиционного потенциала по институциональным секторам региона на примере субъектов ДФО позволила выявить следующее: сдвиги в структуре инвестиционного потенциала (увеличение доли сектора нефинансовых корпораций и сектора госуправления – Республика Саха (Якутия), Приморский и Хабаровский края); несовпадение масштабов инвестиционного потенциала регионов и эффективности его использования; разнообразие региональных инвестиционных процессов (интенсивного – Сахалинская и Амурская области, равномерного – Хабаровский, Приморский и Камчатский края, Республика Саха (Якутия), Магаданская и Еврейская автономная области, неравномерного – Чукотский автономный округ), связанных с социально-экономическим развитием региона, что позволило сегментировать рекомендации по ресурсному обеспечению развития субъектов ДФО в отношении компенсации стратегических инвестиционных потребностей.

3 Предложены рекомендации для федеральных органов власти по обеспечению реализации стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона в части управления их инвестиционным потенциалом: использование инвестиционных резервов институциональных секторов региона на основе применения механизма бюджетных кредитов, софинансирования проектов при участии Фонда развития Дальнего Востока и Байкальского региона, что с учетом долговой нагрузки на институциональные секторы экономики региона позволяет сформировать реальное обеспечение планируемых инвестиционных проектов субъектов Дальнего Востока и Байкальского региона.

Использование предлагаемой методики позволит органам исполнительной власти субъектов РФ при разработке Стратегии субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата оценить стратегически значимые количественные характеристики экономики региона, доступные ресурсы ее развития. Кроме того, единообразие применяемой методики даст возможность обеспечить сопоставимость стратегий развития различных регионов.

Предложенный теоретико-методический и прикладной инструментарий

окажет содействие в повышении качества и эффективности процесса управления инвестиционным потенциалом региона и создаст основу для эффективной региональной экономической политики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: принят Гос. Думой 17.07.1998 г. (ред. от 01.09.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.
2. Долговременная государственная программа комплексного развития производственных сил Дальневосточного экономического района. Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 г.: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 19.08.1987 № 958 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.
3. О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 июля 1967 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.
4. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 25.12.2018 N 478-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.
5. Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 02.08.2010 г. № 588. – Режим доступа: www.garant.ru.
6. Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона: Государственная программа Российской Федерации: Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2013 г. N 466-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru.
7. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 февраля 2009 г. № 2094-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.
8. Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное раз-

витие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 и до 2010 года»: Постановление Правительства РФ от 19.03.2002 № 169 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

9. Федеральная целевая программа Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 и до 2010 года: Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.1996 г. № 480 (в ред. от 19.03.2002 г. № 169) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru.

10. Авдеев, Ю.А. Свободный порт Владивосток – за и против / Ю.А. Авдеев // ЭКО. – 2017. – № 2. – С. 5–26.

11. Алабугин, А.А. Концепция и принципы управления инвестициями в регионе / А.А. Алабугин, Л.Г. Кочегарова // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2013. – № 5 (49). – С. 87–91.

12. Асаул, А.Н. Инвестиционная привлекательность региона: учебник / А.Н. Асаул, Н.И. Пасяда. – СПб: СПбГАСУ, 2008. – 120 с.

13. Бакланов, П.Я. Территориальная организация хозяйства в долгосрочном развитии российского Дальнего Востока / П.Я. Бакланов, А.В. Мошков, М.Т. Романов // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Естественные науки. – 2013. – № 1 (48). – С. 41–55.

14. Бакланов, П.Я. Геополитическое положение Тихоокеанской России в начале XXI века / П.Я. Бакланов, М.Т. Романов // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Естественные науки. – 2014. – № 1 (54). – С. 89–98.

15. Балаганский, С.П. Реальный сектор экономики как объект экономического анализа / С.П. Балаганский // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2012. – № 1 (40). – С. 9–12.

16. Балдин, К.В. Инвестиции: системный анализ и управление / под. ред. К.В. Балдина. – М.: Дашков и Ко, 2010. – 280 с.

17. Барсуков, М.В. Проблемы управления ликвидностью в банковском секторе России и пути их решения / М.В. Барсуков, Ю.А. Колomoец // Наука и

практика регионов. – 2016. – № 4 (5). – С. 14–18.

18. Басов, А.И. Финансово-кредитное регулирование инвестиционного процесса в России: учебник / А.И. Басов. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 208 с.

19. Березнев, С.В. Инвестиционный потенциал и инвестиционная привлекательность региона: методы анализа / С.В. Березнев, О.Б. Шевелева, М.К. Начева // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 43. – С. 2–9.

20. Большая Советская энциклопедия / под ред. Б.А. Введенского. – М.: Большая Советская энциклопедия, 1976. – 32640 с.

21. Бородина, О.Б. Роль и место свободных экономических зон и особых экономических зон в развитии экономики России / О.Б. Бородина // Московский экономический журнал. – 2018. – № 5. – С. 1.

22. Вершинина, А.В. Инвестиционные решения компании на комбинированном рынке / А.В. Вершинина // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 9 (243). – С. 14–22.

23. Власова, М.А. Основные аспекты формирования стратегии инвестирования промышленного сектора экономики России / М.А. Власова // Новая экономика: институты, инструменты, тренды: сб. науч. тр. – Орел: Изд-во ОГУ имени И.С. Тургенева, 2017. – С. 121–127.

24. Воронин, А.Г. Муниципальное хозяйство и управление: проблемы теории и практики: учебник / А.Г. Воронин. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 176 с.

25. Вострикова, И.И. О влиянии инвестиций на экономический рост / И.И. Вострикова, Д.А. Федорищева // Центральный научный вестник. – 2018. – № 95 (505). – С. 16–17.

26. Габдуллина, Г.К. Развитие методики экономического анализа и оценки функционирования корпоративных структур региона: монография / Г.К. Габдуллина. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – 124 с.

27. Гальперин, В.М. Микроэкономика: учебник / В.М. Гальперин,

С.М. Игнатъев, В.И. Моргунов. – СПб.: Экономическая школа, 2004. – 349 с.

28. Голайдо, И.М. Оценка инвестиционного климата региона с учетом предпочтений инвесторов / И.М. Голайдо // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. – 2016. – № 11–1. – С. 56–59.

29. Горецкая, Е.О. Региональная методика комплексной оценки инвестиционного потенциала региона / Е.О. Горецкая // Социально-экономические и правовые аспекты развития ЮФО: сб. науч. тр. – Москва: РИА-КМВ, 2006. – С. 117–121.

30. Гостищева, С.Ю. Проблемы социально-экономического развития особых экономических зон в России / С.Ю. Гостищева, А.Г. Рожанская // Theory and practice of scientific research: сб. науч. тр. – М.: Олимп, 2018. – С. 95–99.

31. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: учебник / А.Г. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.

32. Гришина, И.В. Инвестиционная привлекательность регионов России / И.В. Гришина // Инвестиции в России. – 2008. – № 4. – С. 3–13.

33. Гришина, И.В. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализа взаимосвязей / И.В. Гришина, А.Г. Шахназаров, И.И. Ройзман // Инвестиции в России. – 2001. – № 4. – С. 5–16.

34. Губанова, Е.С. Инвестиционная деятельность в регионе: учебник / Е.С. Губанова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – 137 с.

35. Гумба, Х.М. Устойчивое развитие экономики на мезоуровне: факторы и рейтинги / Х.М. Гумба, С.С. Уваров, С.С. Гамисония // Недвижимость: экономика, управление. – 2018. – № 2. – С. 37–42.

36. Данилова, И.В. Оценивание экономической политики органов власти субъектов РФ как инструмент управления экономикой региона: монография / И.В. Данилова, А.В. Карпушкина, А.С. Лапо, А.В. Резепин. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2017. – 182 с.

37. Довбий, И.П. Концепция кредитного обеспечения инвестиционно-

инновационного развития регионов: глава в книге / И.П. Довбий, И.И. Просвирина // Финансово-кредитная модель индустриального развития России. – Екатеринбург: Изд-во УРГЭУ, 2017. – С. 206-219.

38. Доклад для общественных консультаций «Об оценке рисков заемщиков-физических лиц на основе показателей долговой нагрузки» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cbr.ru/analytics/ppc/Consultation_Paper_170221.pdf.

39. Долан, Э.Дж. Рынок: микроэкономическая модель: учебник / Э.Дж. Долан, Д.Е. Линдсей. – СПб.: Печатный Двор, 1992. – 496 с.

40. Дорошенко, Ю.А. Оценка и механизм управления экономическим потенциалом территории : дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Дорошенко Юрий Анатольевич. – Белгород, 1998. – 355 с.

41. Дорошкова, К.Ю. Оценка результативности и эффективности реализации государственных целевых программ / К.Ю. Дорошкова, А.С. Савченко // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и техники: сб. науч. тр. – Барнаул: АлтГУ, 2018. – С. 2411–2413.

42. Дриго, М.Ф. Анализ инвестиционного потенциала депрессивного региона (на примере Брянской области) / М.Ф. Дриго // ЭНСР. – 2008. – 4 (43). – С. 126–134.

43. Звягин, Л.С. Типовые методы анализа и оценки инвестиционной привлекательности предприятий промышленного комплекса Центрального Федерального округа (ЦФО) России / Л.С. Звягин // Экономика и финансы организаций и государства. – 2011. – № 2. – С. 18–28.

44. Зельднер, А.Г. Территории опережающего развития: состояние и стимулы привлечения инвестиций / А.Г. Зельднер // Вопросы экономики и права. – 2016. – № 6. – С. 46–51.

45. Зубарев, А.В. Анализ динамики российской экономики с помощью показателя «разрыв выпуска» / А.В. Зубарев, П.В. Трунин // Проблемы прогнозирования. – 2017. – № 2. – С. 10–17.

46. Игониная, Л.Л. Инвестиционная значимость сбережений населения в

российской экономике / Л.Л. Игонина // Дайджест-финансы. – 2017. – № 22. – С. 4–18.

47. Изард, У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах: учебник / У. Изард. – М.: Прогресс, 1966 – 660 с.

48. Инвестиционный климат в России опыт оценки и пути улучшения (Доклад Экспертного института) // Вопросы экономики. – 1999. – № 9. – С. 57–67.

49. Ишаев, В.И. Дальний Восток России: реальность и возможности экономического развития: учебник / В.И. Ишаев, П.А. Минакир. – Хабаровск: ДВО РАН, 1998. – 160 с.

50. Какаулина, М.О. Территории опережающего социально-экономического развития: эффективность функционирования и роль в формировании оптимальной налоговой нагрузки / М.О. Какаулина // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 4. – С. 78–89.

51. Камаева, А.А. Методические подходы к исследованию инвестиционной привлекательности региона / А.А. Камаева, Е.С. Третьякова, Е.А. Боркова // Московский экономический журнал. – 2019. – № 7. – С. 11.

52. Кашина, Н.В. Территории опережающего развития: новый инструмент привлечения инвестиций на Дальний Восток России / Н.В. Кашина // Экономика региона. – 2016. – № 2. – С. 569–585.

53. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Антология экономической классики: учебник / Дж. Кейнс. – М.: Эконов, 1993. – 486 с.

54. Ким, О.Л. Институциональная инвестиционная среда в России / О.Л. Ким, Е.А. Воронина // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2013. - № 1 (15). – С. 163–169.

55. Климанов, В.В. Государственные программы развития макрорегионов России: подходы к анализу: учебник / В.В. Климанов, Е.В. Ивасько, А.М. Коротких. – М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2016. – 194 с.

56. Климова, Н.И. Инвестиционный потенциал региона: учебник / Н.И. Климова. – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1999. – 276 с.

57. Колчина, О.А. Анализ формирования и реализации федеральных целевых программ / О.А. Колчина // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2012. – № 8. – С. 85–94.

58. Кольцова, Т.Б. Проблемы промышленных предприятий Дальневосточного федерального округа связанные с миграцией населения / Т.Б. Кольцова // Перспективы развития науки в современном мире: сб. науч. тр. – СПб.: Дендра, 2019. – С. 100–105.

59. Кондина, Е.А. Располагаемые ресурсы, расходы и сбережения населения домашних хозяйств России / Е.А. Кондина // Синергия Наук. – 2017. – № 13. – С. 37–43.

60. Корчагин, Ю.А. Инвестиции: теория и практика: учебник / Ю.А. Корчагин, И.П. Маличенко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 453 с.

61. Костюченко, Н.С. Анализ кредитных рисков: учебник / Н.С. Костюченко. – СПб.: ИТД «Скифия», 2010. – 440 с.

62. Кузнецова, О.В. Особые экономические зоны: эффективны или нет? / О.В. Кузнецова // Пространственная экономика. – 2016. – № 4. – С. 129–152

63. Куликов, Д.А. Обобщенная модель Солоу / Д.А. Куликов // Вестник Национального исследовательского ядерного университета. – 2018. – № 5. – С. 405–410.

64. Кузнецова, О.В. Региональная политика России: 20 лет реформ и новые возможности: учебник / Н.С. Кузнецова. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 392 с.

65. Кузнецова, О.В. Проблемы оценки федеральной инвестиционной политики как фактора регионального развития / О.В. Кузнецова // Региональные исследования. – 2014. – № 4 (46). – С. 125–133.

66. Кузьмин, Е.А. Неопределенность и определенность в управлении организационно-экономическими системами: учебник / Е.А. Кузьмин. – Екатеринбург: М-во образования и науки Российской Федерации, Ин-т экономики Уральского отделения Российской акад. наук, Уральский гос. экономический ун-т, Центр прикладных экономических исслед. и консультирования, 2017. – 184 с.

67. Латкин, А.П. Российский Дальний Восток: предпосылки и условия

привлечения иностранных инвестиций: монография / А.П. Латкин, В.А. Казакова, Т.В. Евсеева. – Владивосток: Из-во ВГУЭС, 2015. – 240 с.

68. Латыпов, А.М. О значении региональной экономической политики в современной России / А.М. Латыпов // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2017. – № 1 (19). – С. 81–87.

69. Лексин, В.Н. Оценка результативности государственных программ социально-экономического развития регионов России / В.Н. Лексин, Б.Н. Порфирьев // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 4 (157). – С. 81–94.

70. Леонов, С.Н. Инструменты реализации государственной региональной политики в отношении Дальнего Востока России / С.Н. Леонов // Пространственная экономика. – 2017. – № 2. – С. 41–67.

71. Леонов, С.Н. Формирование финансовой базы региона: учебник / С.Н. Леонов, О.Г. Иванченко, О.М. Рензин. – Владивосток: Дальнаука, 2001. – 130 с.

72. Лидеры и аутсайдеры по макроэкономическим показателям: социально-экономическое положение регионов РФ итоги 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vid1.rian.ru/ig/ratings/regpol_01_2017.pdf.

73. Лимонов, Л.Э. Региональная экономика и пространственное развитие: учебник / Л.Э. Лимонова. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 460 с.

74. Ло, Дж. Деньги и торговля, рассмотренные в связи с предложением об обеспеченности нации деньгами: учебник / Дж Ло. – М.: Соцэкгиз, 1973. – 278 с.

75. Мазитов, М.Ф. Сектор финансовых корпораций как объект финансового и статистического анализа / М.Ф. Матизов // Статистика и экономика. – 2013. – № 2. – С. 158–166.

76. Макконнелл, К.Р. Экономикс: учебник / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 983 с.

77. Маратканова, И.В. Сбережения домашних хозяйств как источник инвестиций: тенденции и перспективы / И.В. Маратканова // Финансы и кредит. – 2016. – № 43 (715). – С. 28–45.

78. Маратканова, И.В. Экономико-математический анализ влияния отдельных факторов на сберегательный потенциал домашних хозяйств в России / И.В. Маратканова // Лизинг. – 2019. – № 2. – С. 57–68.
79. Марголин, А.М., Быстрыков А.Я. Методы государственного регулирования процесса преодоления инвестиционного кризиса в реальном секторе экономики: учебник / А.М. Марголин, А.Я. Быстрыков. – Челябинск: Южно-Уральское книж. изд-во, 1998. – 220 с.
80. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии: учебник / К. Маркс. – М.: Политиздат, 1978. – 907 с.
81. Маршалл, А. Принципы политической экономии: учебник / А. Маршалл. – М.: Прогресс, 1983. – 415 с.
82. Матушевская, Е.А. Инвестиционная привлекательность города Севастополя в контексте обеспечения устойчивости его развития / Е.А. Матушевская // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – № 10. – С. 90–98.
83. Медведева, Н.Г. К вопросу оценки эффективности предоставления налоговых льгот (преференций) / Н.Г. Медведева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 8. – С. 64–67.
84. Минакир, П.А. Дальний Восток России: модели развития и сценарии будущего / П.А. Минакир // Вестник ДВО РАН. – 1998. – № 6. – С. 18–30.
85. Минакир, П.А. Экономика регионов: Дальний Восток / П.А. Минакир. – М.: Экономика, 2006. – С. 195.
86. Минакир, П.А. Дальневосточные институциональные новации: имитация нового этапа / П.А. Минакир // Пространственная экономика. – 2019. – № 1. – С. 7–17.
87. Минакир, П.А. Централизация и автономизация как факторы социально-экономического развития Дальнего Востока России / П.А. Минакир, О.М. Прокопало // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – № 6. – С. 24–41.
88. Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Восто-

ка и Арктики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.minvr.ru/activities/toser/.

89. Михеева, Н.Н. Структурные факторы региональной динамики: измерение и оценка / Н.Н. Михеева // Пространственная экономика, 2013. – № 1. – С. 11–32.

90. Мищук, С.Н. Факторы развития и реализации инвестиционных проектов в Еврейской автономной области / С.Н. Мищук, М.О. Юркин // Власть и управление на Востоке России. – 2019. – № 3 (88). – С. 15–25.

91. Наслунга, К.С. Роль государства в осуществлении инвестиций на федеральном и региональном уровнях / К.С. Наслуга // Устойчивое развитие науки и образования. – 2017. – № 4. – С. 56–61.

92. Национальные счета России в 2011-2016 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru/bgd/regl/b17_15/Main.htm.

93. Нижегородцев, Р.М. Анализ факторных моделей типа Кобба-Дугласа и объяснение парадокса Леонтьева / Р.М. Нижегородцев, Н.П. Горидько // Журнал экономической теории. – 2013. – № 3. – С. 272–275.

94. Нижегородцев, Р.М. Прогнозирование показателей социально-экономического развития региона / Р.М. Нижегородцев, Е.И. Пискун, В.В. Кудревич // Экономика региона. – 2017. – С. 38–48.

95. Ольховик, Н.М. Роль банков в процессе трансформации сбережений населения в инвестиции / Н.М. Ольховик // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2012. – № 35-1. – С. 185–188.

96. Павленко, В.И. Региональная экономика и управление: учебник / В.И. Павленко, С.Ю. Куценко. – М.: Издательство «Русайнс», 2015. – 156 с.

97. Парахина, Л.В. Кластерный подход к развитию территорий: новые возможности промышленности / Л.В. Парахина, А.В. Полянин, Т.А. Головина // Среднерусский вестник общественных наук. – 2017. – № 12. – С. 48–58.

98. Перечень приоритетных инвестиционных проектов Амурской области: инвестиционный портал Амурской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.invest.amurobl.ru.

99. Перечень приоритетных инвестиционных проектов Еврейской автономной области: инвестиционный портал Еврейской автономной области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.invest.eao.ru.

100. Перечень приоритетных инвестиционных проектов Камчатского края: инвестиционный портал Камчатского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.investkamchatka.ru.

101. Перечень приоритетных инвестиционных проектов Магаданской области: инвестиционный портал Магаданской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.magfer.ru.

102. Перечень приоритетных инвестиционных проектов Приморского края: инвестиционный портал Приморского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.invest.primorsky.ru.

103. Перечень приоритетных инвестиционных проектов Республики Саха (Якутия): инвестиционный портал Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.investyakutia.com.

104. Перечень приоритетных инвестиционных проектов Сахалинской области: инвестиционный портал Сахалинской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.investinsakhalin.ru.

105. Перечень приоритетных инвестиционных проектов Хабаровского края: инвестиционный портал Хабаровского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.invest.khv.gov.ru.

106. Перечень приоритетных инвестиционных проектов Чукотского автономного округа: Инвестиционный портал Чукотского автономного округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.invest-chukotka.ru.

107. Пидкова, А.И. Адаптивная методика для расчета инвестиционного потенциала федерального округа на основе оценок РА «ЭКСПЕРТ» / А.И. Пидкова // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – 2019. – № 11. – С. 199–205.

108. Попова, С.А. Математико-экономические методы исследования потенциала региона / С.А. Попова // Рынок ценных бумаг. – 1999. – № 15. –

С. 60–61.

109. Прачева, Е.В. Сравнение инструментов региональной политики: территории опережающего социально-экономического развития, особые экономические зоны, зоны территориального развития / Е.В. Прачева // Корпоративная экономика. – 2018. – № 3 (15). – С. 4–11.

110. Разумовский, В.М. Экономическая география стран азиатско-тихоокеанского региона: учебник / В.М. Разумовский. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. – 90 с.

111. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.raexpert.ru/researches/regions/investclimate/.

112. Решение Межрегионального банковского совета при Совете Федерации по вопросу «Долговая нагрузка бюджетов субъектов Российской Федерации и их сбалансированность как важный фактор устойчивости финансовой системы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.council.gov.ru/media/files/zVUAY31nNGw3Jz4GWkOFPNoJhWBtRJG.pdf.

113. Родоманская, С.А. Роль регионообразующих факторов Амурской области в организации и реконструкции трансграничного геопространства / С.А. Родоманская // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2018. – № 4 (56). – С. 8.

114. Романец, И.И. Инвестиционная привлекательность территорий как факто социально-экономический динамики региона (на примере Краснодарского края): дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05 / Романец Ирина Игоревна – Краснодар, 2017. – 180 с.

115. Российский Дальний Восток: стратегия развития в XXI веке: монография / отв. ред. Л.А. Аносова. – М.: Институт экономики РАН, 2014. – 214 с.

116. Руденко, Л.Г. Потенциал и современные направления роста отечественной экономики: учебник / Л.Г. Руденко, А.А. Соболев, Т.С. Бурцева и др. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 273 с.

117. Сабирова, Г.Т. Мультипликатор – показатель эффективности инвестиционной политики региона / С.Т. Сабирова // Региональное развитие: элек-

тронный научно-практический журнал. – 2015. – № 4 (8). – С. 1–6.

118. Савалей, В.В. Развитие экономики российского Дальнего Востока: воспроизводственный потенциал и инвестиционные возможности / В.В. Савалей // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 48. – С. 2–11.

119. Савельева, И.П. Методика оценки инвестиционного потенциала и инновационной привлекательности субъектов Российской Федерации / И.П. Савельева, И.М. Цало // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2014. – № 4. – С. 25–30.

120. Савельева, С.О. Рейтинги при оценке инвестиционной привлекательности регионов в России и особенности их применения / С.О. Савельева, Е.Н. Шулекина // Инновационная экономика: от теории к практике: сб. науч. тр. – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2014. – С. 417–425.

121. Семенова, Н.Н. Развитие инвестиционных процессов в регионе в условиях новых вызовов / Н.Н. Семенова // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – № 12 (447). – С. 2347–2360.

122. Сериков, С.Г. Инвестиционный потенциал региона / С.Г. Сериков // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3–2 (56–2). – С. 220.

123. Сериков, С.Г. Инвестиционный потенциал региона как фактор повышения конкурентных преимуществ территории / С.Г. Сериков // В мире научных открытий: сб. науч. тр. – Таганрог: Изд-во Перо, 2015. – С. 156–164.

124. Сериков, С.Г. Инструменты формирования и развития инвестиционного потенциала территории: международный опыт / С.Г. Сериков // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 2. – С. 187–206.

125. Сериков, С.Г. Концепция устойчивого развития: теоретический аспект / С.Г. Сериков // Сибирская финансовая школа. – 2016. – № 4 (117). – С. 36–40.

126. Сериков, С.Г. Методические подходы к оценке инвестиционного потенциала региона на региональном уровне / С.Г. Сериков // Молодые ученые – Хабаровскому краю: сб. науч. тр. – Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2017. – С. 27–31.

127. Сериков, С.Г. Регулирование региональных социально-экономических систем / С.Г. Сериков // Институциональные и инфраструктурные аспекты развития различных экономических систем: сб. науч. тр. – Казань: Изд-во «Аэтерна», 2017. – С. 122–126.

128. Сериков, С.Г. Формирование инвестиционного потенциала региона (на примере Амурской области) / С.Г. Сериков // Сибирская финансовая школа. – 2019. – № 3 (134). – С. 38–44.

129. Сериков, С.Г. Методика оценки инвестиционного потенциала региона по институциональным секторам экономики / С.Г. Сериков, О.А. Цепелев // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 5 (452). – С. 124–134.

130. Сериков, С.Г. Российский Дальний Восток: неравномерность регионального развития и производственная специализация / С.Г. Сериков, О.А. Цепелев // Микроэкономика. – 2017. – № 5. – С. 29–38.

131. Сериков, С.Г. Специфика пространственно-структурных изменений и эффективность новых инструментов экономического развития российского Дальнего Востока / С.Г. Сериков // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 4 (90). – С. 36–45.

132. Сериков, С.Г. Условия формирования и развития инвестиционного потенциала региона / С.Г. Сериков, О.А. Цепелев // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 5 (287). – С. 28–37.

133. Сивелькин, В.А. Статистическая оценка инвестиционного климата на региональном уровне / В.А. Сивелькин, В.Е. Кузнецова // Вопросы статистики. – 2003. – № 11. – С. 64–68.

134. Система национальных счетов 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/sn2008russian.pdf.

135. Словарь иностранных слов / под ред. И.П. Васюкова. – М.: АСТ-Пресс, 1972. – 640 с.

136. Словарь иностранных слов / под ред. Ф.Н. Петрова. – М.: Советская Энциклопедия, 1964. – 784 с.

137. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов:

учебник / А. Смит. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 320 с.

138. Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.

139. Столбова, А.О. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов 2015 года / А.О. Столбова, Д.И. Кабалинский // Эксперт. – 2016. – № 2. – С. 1–30.

140. Стукаленко, Е.А. Оценка межрегионального неравенства по доходам и ВРП на душу населения в России в начале XXI В / Е.А. Стукаленко, В.Ю. Щеколдин, Е.В. Каширская // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2017. – № 4 (60). – С. 193–205.

141. Скуфьина, Т.П. Новая региональная политика в контексте проблемы сбалансированного развития северных территорий России / Т.П. Скуфьина // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 29 (404). – С. 25–34.

142. Сухинова, С.Е. Региональная специфика инвестиционного климата: учебник / С.Е. Сухинова. – Волгоград: ВолГУ, 2004. – 82 с.

143. Тумусов, Ф.С. Инвестиционный потенциал региона: теория, проблемы, практика: учебник / Ф.С. Тумусов. – М.: Экономика, 1999. – 267 с.

144. Тхамадокова, И.Х. Анализ долговой нагрузки регионов / И.Х. Тхамадокова // Вестник финансового университета. – 2013. – № 5. – С. 136–139 с.

145. Тюрго, А. Размышления о создании и распределении богатств: учебник / А. Тюрго. – М.: Соцэкгиз, 1961. – 321 с.

146. Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru.

147. Финансово-инвестиционный словарь / Дж. Доунс, Дж. Эллиот Гудман. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 586 с.

148. Финансы России 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.

149. Фролова, И.В. Инвестиционный потенциал региона: разработка системы оценок / И.В. Фролова // Инновации и инвестиции. – 2009. – № 16 (109). – С. 26–33.
150. Хансен, Э. Экономические циклы и национальный доход: учебник / Э. Хансен. – М.: Изд-во иностр. лит., 1959. – 760 с.
151. Харрод, Р. К теории экономической динамики: учебник / Р. Харрод. – М.: Изд-во иностр. лит., 1959. – 212 с.
152. Харченкова, Е.В. Инновационный потенциал ТОСЭР Дальнего Востока России: восточные перспективы / Е.В. Харченкова // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2018. – № 3 (87). – С. 34–49.
153. Хачатуров, Т.С. Инвестиционный потенциал и его использование / Т.С. Хачатуров // Вестник АН СССР Сер. экон. – 1981. – № 10. – С. 67–76.
154. Хикс, Дж. Р. Стоимость и капитал: учебник / Дж. Р. Хикс. – М: Прогресс, 1993. – 488 с.
155. Цацулин, А.Н. Финансовый анализ и оценка деятельности корпораций реального и финансового секторов экономики: учебник / В.А. Черненко. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 200 с.
156. Центральный банк РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cbr.ru.
157. Цепелев, О.А. Факторы формирования и роста ненаблюдаемой экономики в регионах Дальнего Востока России / О.А. Цепелев, О.С. Колесникова / Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2018. – № 4 (56). – С. 19.
158. Чумакова, Н.А. Участие домашнего хозяйства в развитии региональной экономики / Н.А. Чумакова // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2015. – № 4. – С. 32–36.
159. Шарп, У. Инвестиции: учебник / У. Шарп, Г. Александер, Дж. Бэйли. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 1024 с.
160. Шибаетов, С.В. Многоцелевой подход к оценке инновационно-

инвестиционного потенциала хозяйствующих субъектов / С.В. Щибаев, И.И. Марущак // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. – 2018. – № 1. – С. 63–68.

161. Cobb, C. A Theory of Production / C. Cobb, P.A. Douglas // American Economic Review. – 1928. – Vol. 18. – pages 139-165.

162. Doing Business. – URL: www.russian.doingbusiness.org/rankings/.

163. Domar, E. Capital Expansion, Rate of Growth and Employment / E. Domar // Econometrica. – 1946. – Vol. 2. – pages 137-147.

164. Global Competitiveness Index. – URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index>.

165. Harrod, R.F. Economic Dynamics / R.F. Harrod. – London-New York, 1973.

166. Iamsiraroj, S. The foreign direct investment economic growth nexus / S. Iamsiraroj // International Review of Economics and Finance. – 2016. – Vol. 42. – pages 166-133.

167. Kaldor, N. Capital Accumulation and Economic Growth / N. Kaldor // The Theory of Economic Growth. – 1961. – Vol. 1. – pages 177-222.

168. Lindqvist, A. A Note on Determinants of Household Saving Behavior / A. Lindqvist // Journal of Economic Psychology. – 1981. – Vol. 1. – pages 39-57.

169. Meade, J.E. A Neo-Classical Theory of Economic Growth / J.E. Meade. – Westport, 1962.

170. Robinson, J. Essays in the Theory of Economic Growth / J. Robinson. – London: Mac-millan& Co., 1962. – 138 pages.

171. Schumpeter, J.A. The Theory of Economic Development: An inquiry into profits, capital, credit, interest and the business cycle / J.A. Schumpeter. – Routledge. – 1980. – 320 pages.

172. Solow, R. Technical Change and the Aggregate Production Function / R. Solow // Review of Economics and Statistics. – 1957. – Vol. 39.

173. Serikov, S.G., Tsepelev O.A. Procedure for regional investment potential assessment by institutional sectors of economy / S.G. Seikov, O.A. Tsepelev // Indian

Journal of Science and Technology. – 2016. – Vol. 14. – pages 91523

174. Tinbergen, J. Theories der langfristigen Wirtschaftsentwicklung / J. Tinbergen // Weltwirtschaftliches Archiv. – 1942. – Vol. 55. – pages 511-549.

175. Tobin, J. A dynamic Aggregative Model / J. Tobin // Journal of Political Economy. – 1955. – Vol. 63 (2). – pages 103-115.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А – Инвестиционный потенциал домашних хозяйств

в 2006–2016 гг.

Таблица А.1 – Инвестиционный потенциал домашних хозяйств в 2006–2016 гг.*

Год	Превышение до- ходов населения над расходами, млн. руб.	Денежные накопле- ния во вкладах и цен- ных бумагах, млн. руб.	Расходы населения на приобретение ино- странный валюты, млн. руб.	Инвестиционный потен- циал домашних хозяйств, млн. руб.
Дальневосточный федеральный округ				
2006	65574,3	63092,4	63502,6	192169,3
2007	87806,4	75190,1	59494,4	192299,8
2008	61540,1	–	140747,1	147542,3
2009	53866,9	109583,0	134759,7	201954,8
2010	66224,2	174406,6	82725,2	202388,7
2011	66225,6	125872,8	100931,0	168572,8
2012	78408,8	121543,8	93770,9	157037,3
2013	75752,2	159277,5	106336,2	170250,9
2014	84611,6	31771,6	19637,4	145751,9
2015	78859,0	284628,4	184098,8	239656,1
2016	95538,3	191041,1	144674,2	177222,6
Республика Саха (Якутия)				
2006	22217,3	6829,2	6873,6	35920,1
2007	21828,0	7258,3	5743,2	30103,3
2008	24798,8	–	15351,3	29284,3
2009	21335,9	12376,2	15219,6	33137,7
2010	21710,9	18506,1	8777,9	30665,9
2011	30301,1	13160,4	10552,7	31073,1
2012	39489,1	12894,2	9947,9	33325,0
2013	35415,9	17063,5	11391,9	31854,8
2014	28642,2	3128,9	2989,0	16201,9
2015	23066,9	32791,4	21209,6	33729,5
2016	29192,5	18910,4	14320,7	25652,8
Приморский край				
2006	–	17451,3	17564,8	35016,1
2007	–	21399,8	16932,7	33130,9
2008	–	–	34468,5	25140,3
2009	–	32215,6	39617,1	48646,9
2010	–	55685,5	26413,0	51385,5
2011	–	42783,7	34306,1	44347,9
2012	–	39089,3	30157,3	37022,2
2013	–	42206,9	28177,9	35103,3
2014	–	12276,1	72454,6	39493,6
2015	10711,9	94542,4	61150,5	72828,6
2016	9749,1	69127,1	52349,5	53926,9

Продолжение таблицы А.1

Год	Превышение доходов населения над расходами, млн. руб.	Денежные накопления во вкладах и ценных бумагах, млн. руб.	Расходы населения на приобретение иностранной валюты, млн. руб.	Инвестиционный потенциал домашних хозяйств, млн. руб.
Хабаровский край				
2006	13199,4	16138,9	16243,8	45582,1
2007	28986,4	15991,0	12652,9	49810,1
2008	7402,4	–	29999,4	27279,8
2009	11223,4	26872,0	33045,8	48178,6
2010	15337,4	42938,0	20366,5	49222,0
2011	5361,0	29162,2	23383,7	33312,5
2012	5784,0	26525,2	20464,1	28214,9
2013	472,8	38510,4	25710,1	32264,8
2014	4585,0	5556,2	32793,1	20012,0
2015	–	56356,8	36451,8	40618,5
2016	7796,4	37878,1	28684,9	30557,8
Амурская область				
2006	–	5994,9	6033,9	12028,8
2007	–	10474,8	8288,2	16216,9
2008	–	–	19134,5	13956,1
2009	–	9671,3	11893,3	14604,1
2010	–	12250,9	5810,9	11304,9
2011	299,4	10552,3	8461,4	11110,4
2012	1959,2	14124,8	10897,3	14425,4
2013	2173,0	17648,3	11782,3	15761,8
2014	1425,1	2959,5	21744,2	12178,8
2015	3223,6	34091,4	22050,5	25981,9
2016	1430,3	18067,4	13682,3	13635,3
Камчатский край				
2006	7640,4	5076,1	5109,1	17825,6
2007	7962,1	6604,1	5225,5	17106,1
2008	6385,2	–	14885,2	15514,0
2009	7526,2	9327,9	11471,0	19182,4
2010	9449,7	15533,8	7368,1	20248,9
2011	9146,2	11286,2	9049,8	16960,4
2012	8833,3	12416,9	9579,6	16482,9
2013	8426,4	15882,6	10603,5	17412,1
2014	9199,4	2605,8	15379,7	12671,1
2015	5623,3	21466,6	13884,7	17932,9
2016	7614,4	14854,6	11249,3	13856,5
Магаданская область				
2006	4433,9	2678,8	2696,2	9808,9
2007	4491,4	3520,8	2785,8	9332,8
2008	5014,2	–	6581,7	8457,7
2009	5358,7	4578,9	5631,0	10543,4
2010	6606,6	7204,0	3417,0	10782,8

Окончание таблицы А.1

Год	Превышение доходов населения над расходами, млн. руб.	Денежные накопления во вкладах и ценных бумагах, млн. руб.	Расходы населения на приобретение иностранной валюты, млн. руб.	Инвестиционный потенциал домашних хозяйств, млн. руб.
2011	6307,4	5084,0	4076,6	8898,4
2012	6194,3	6835,1	5273,3	9785,4
2013	7020,4	6921,0	4620,6	9257,5
2014	7059,1	1347,7	7954,0	7625,9
2015	6481,1	10970,3	7095,6	10743,2
2016	7113,8	7184,8	5441,0	8111,9
Сахалинская область				
2006	10798,9	6423,0	6464,8	23686,7
2007	14728,7	8194,9	6484,2	25417,3
2008	8217,4	–	16728,2	18194,6
2009	1357,3	11908,4	14644,4	18901,4
2010	–	18599,2	8822,0	17162,9
2011	–	10639,6	8531,3	11028,6
2012	–	5773,2	4454,0	5467,9
2013	4012,6	16856,7	11253,8	16020,9
2014	10767,3	3326,2	19631,3	15719,4
2015	9300,9	27855,5	18017,0	24147,1
2016	11311,8	20629,6	15622,6	19546,3
Еврейская автономная область				
2006	2361,9	916,7	922,6	4201,2
2007	2143,7	1126,5	891,4	3596,9
2008	3486,6	–	2404,0	4296,4
2009	4151,1	1753,5	2156,3	5459,0
2010	4952,7	2854,6	1354,0	5734,1
2011	5565,1	2074,6	1663,5	5351,9
2012	5479,6	2281,1	1759,9	5090,1
2013	6176,7	2182,4	1457,0	4895,6
2014	5707,5	502,0	2962,8	4275,3
2015	4026,5	4735,6	3063,0	5175,4
2016	3714,8	3424,7	2593,5	3999,8
Чукотский автономный округ				
2006	4922,5	1583,5	1593,8	8099,8
2007	7666,1	619,9	490,5	7585,6
2008	6235,5	–	1194,3	5419,1
2009	2914,3	879,2	1081,2	3301,3
2010	8166,9	834,5	395,8	5881,7
2011	9245,4	1129,8	905,9	6489,7
2012	10669,3	1604,0	1237,5	7223,5
2013	12054,4	2005,7	1339,1	7680,1
2014	17226,0	69,2	408,7	8251,9
2015	16424,8	1818,4	1176,1	8499,0
2016	17615,1	964,2	730,2	7935,2

*Расчитано автором на основе данных: «Регионы России. Социально-экономические показатели». – Режим доступа: www.gks.ru; Центральный банк РФ. – Режим доступа: www.cbr.ru/statistics/.

Приложение Б – Инвестиционный потенциал нефинансовых корпораций
в 2006–2016 гг.

Таблица Б.1 – Инвестиционный потенциал нефинансовых корпораций
в 2006–2016 гг. *

Год	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млн. руб.	Амортизационные отчисления, млн. руб.	<i>Инвестиционный потенциал нефинансовых корпораций, млн. руб.</i>
Дальневосточный федеральный округ			
2006	63812,0	48883,0	112695,0
2007	88702,0	60538,0	128988,8
2008	74743,0	66355,0	102912,7
2009	103269,0	103476,0	140012,8
2010	131306,0	111635,0	152056,9
2011	142753,0	124802,0	153918,0
2012	190513,0	139543,0	176462,2
2013	111218,0	165484,0	138000,8
2014	24995,0	194022,8	102085,7
2015	149320,0	269567,9	183330,1
2016	558329,0	288896,0	348165,0
Республика Саха (Якутия)			
2006	33436,0	10565,0	44001,0
2007	38048,0	13052,0	44165,9
2008	31828,0	17165,0	35734,1
2009	9566,0	20450,0	20327,6
2010	34270,0	21418,0	34855,1
2011	69759,0	22275,0	52945,0
2012	81298,0	22141,0	55303,0
2013	47701,0	25662,0	36588,7
2014	5117,0	28371,8	15609,4
2015	24816,0	32954,4	25283,7
2016	249645,0	38822,0	118544,8
Приморский край			
2006	13537,0	6177,0	19714,0
2007	22454,0	5992,0	24586,0
2008	17813,0	6823,0	17968,8
2009	17822,0	7468,0	17127,0
2010	27411,0	13294,0	25477,3
2011	13220,0	14445,0	15915,0
2012	25257,0	16797,0	22483,9
2013	14853,0	18133,0	16451,3
2014	–	19799,6	9228,7
2015	33423,0	21068,5	23848,7
2016	49418,0	22786,8	29672,4

Продолжение таблицы Б.1

Год	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млн. руб.	Амортизационные отчисления, млн. руб.	<i>Инвестиционный потенциал нефинансовых корпораций, млн. руб.</i>
Хабаровский край			
2006	6914,0	16410,0	23324,0
2007	10517,0	17714,0	24400,2
2008	3663,0	19770,0	17091,3
2009	–	20052,0	13579,7
2010	6860,0	21852,0	17970,9
2011	5277,0	23818,0	16737,7
2012	20088,0	27578,0	25484,3
2013	5231,0	31131,0	18135,0
2014	–	37434,7	17448,6
2015	–	40992,9	17940,9
2016	65805,0	42890,6	44668,2
Амурская область			
2006	2034,0	2238,0	4272,0
2007	3979,0	3003,0	6034,6
2008	–	2772,0	2021,8
2009	21049,0	4036,0	16988,2
2010	20725,0	5065,0	16142,0
2011	14472,0	7234,0	12486,9
2012	19108,0	8520,0	14771,1
2013	5990,0	10040,0	7994,7
2014	7718,0	10068,8	8290,6
2015	19479,0	9706,2	12773,2
2016	19419,0	11029,8	12512,9
Камчатский край			
2006	1827,0	1526,0	3353,0
2007	4450,0	1684,0	5301,6
2008	–	2260,0	1648,4
2009	4591,0	2300,0	4666,8
2010	3805,0	2268,0	3801,1
2011	–	2557,0	1471,0
2012	5272,0	3516,0	4698,4
2013	–	3696,0	1843,3
2014	–	4462,4	2080,0
2015	12818,0	4899,6	7754,3
2016	31818,0	5881,0	15492,3
Магаданская область			
2006	1998,0	1844,0	3842,0
2007	159,0	1480,0	1416,6
2008	1835,0	1467,0	2408,4
2009	4655,0	1585,0	4225,9
2010	9839,0	2340,0	7622,8

Окончание таблицы Б.1

Год	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млн. руб.	Амортизационные отчисления, млн. руб.	<i>Инвестиционный потенциал не-финансовых корпораций, млн. руб.</i>
2011	7698,0	2478,0	5854,0
2012	18916,0	3746,0	12116,1
2013	7045,0	4513,0	5764,4
2014	–	5701,7	2657,6
2015	19706,0	5765,2	11147,7
2016	36430,0	8271,4	18369,9
Сахалинская область			
2006	3875,0	9385,0	13260,0
2007	8778,0	16778,0	22088,2
2008	16649,0	14951,0	23048,1
2009	25999,0	46145,0	48857,7
2010	9542,0	42199,0	32384,7
2011	14807,0	50493,0	37565,5
2012	20574,0	54874,0	40337,8
2013	21701,0	64751,0	43116,6
2014	–	84281,9	39284,4
2015	17049,0	149842,6	73041,6
2016	68349,0	154239,2	91472,1
Еврейская автономная область			
2006	191	80	271,0
2007	317	82	344,9
2008	53	105	115,2
2009	–	119	80,6
2010	–	151	94,5
2011	–	179	103,0
2012	–	309	165,2
2013	–	342	170,6
2014	–	355,5	165,7
2015	–	278,5	121,9
2016	1891	582,8	1016,6
Чукотский автономный округ			
2006	–	658,0	658,0
2007	–	753,0	650,8
2008	2902,0	1042,0	2876,6
2009	19587,0	1321,0	14159,4
2010	18854,0	3048,0	13708,5
2011	17520,0	1323,0	10839,9
2012	–	2192,0	1171,9
2013	8697,0	7216,0	7936,4
2014	12160,0	3546,4	7320,9
2015	22029,0	4060,0	11418,1
2016	35554,0	4392,4	16415,9

*Рассчитано автором на основе данных: «Регионы России. Социально-экономические показатели».

Приложение В – Инвестиционный потенциал финансовых корпораций
в 2006–2016 гг.

Таблица В.1 – Инвестиционный потенциал финансовых корпораций
в 2006–2016 гг. *

Год	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) и сумма страховых резервов страховых организаций, млн. руб.	Сальдированный финансовый результат деятельности кредитных организаций в к-м году, млн. руб.	Инвестиционный потенциал финансовых корпораций, млн. руб.
Дальневосточный федеральный округ			
2006	3347,9	2579,8	5927,7
2007	3438,1	4451,0	6818,6
2008	4361,1	5141,0	6930,6
2009	4586,5	1973,0	4442,3
2010	3285,5	254,3	2215,6
2011	2432,3	10647,3	7524,4
2012	2719,5	14971,7	9458,5
2013	3370,1	9577,4	11191,4
2014	4845,1	2607,1	3473,5
2015	4543,6	1507,1	2648,1
2016	4235,8	2992,6	2970,5
Республика Саха (Якутия)			
2006	145,1	128,7	273,8
2007	152,3	199,9	304,4
2008	163,0	122,3	208,1
2009	210,1	53,9	178,8
2010	235,3	–	147,3
2011	252,7	118,1	213,3
2012	299,6	344,1	344,1
2013	407,8	297,7	351,9
2014	488,2	256,1	346,9
2015	564,6	359,3	404,4
2016	831,2	204,3	425,5
Приморский край			
2006	2150,1	858,0	3008,1
2007	2189,3	1431,5	3129,5
2008	2690,8	1366,6	2959,3
2009	2695,8	805,0	2370,8
2010	1069,4	171,9	776,9
2011	583,8	2721,3	1901,3
2012	300,5	2577,7	1538,8
2013	94,4	2179,0	1133,8
2014	183,8	2330,4	1171,9
2015	218,6	1147,8	598,0
2016	–	2643,6	1086,4

Продолжение таблицы В.1

Год	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) и сумма страховых резервов страховых организаций, млн. руб.	Сальдированный финансовый результат деятельности кредитных организаций в к-м году, млн. руб.	Инвестиционный потенциал финансовых корпораций, млн. руб.
Хабаровский край			
2006	921,2	272,1	1193,3
2007	930,4	506,5	1241,9
2008	1210,3	923,8	1556,5
2009	1489,6	468,5	1326,1
2010	1623,8	56,4	1051,6
2011	1467,5	832,6	1323,2
2012	1923,2	639,7	1370,2
2013	2787,8	31,2	1405,9
2014	3952,9	15,7	1849,8
2015	3578,5	–	1566,2
2016	3368,5	7,7	1387,4
Амурская область			
2006	40,7	876,8	917,5
2007	49,8	1608,0	1432,8
2008	147,7	2175,2	1694,3
2009	52,0	66,8	80,5
2010	215,3	–	134,8
2011	53,9	6609,2	3833,1
2012	24,9	10808,3	5791,9
2013	–	6680,6	3331,8
2014	51,6	–	24,1
2015	–	–	
2016	–	–	
Камчатский край			
2006	5,2	200,5	205,7
2007	11,5	311,9	279,5
2008	38,4	217,4	186,6
2009	3,4	259,0	177,7
2010	3,5	24,0	17,2
2011	3,5	191,4	112,1
2012	38,0	267,1	163,1
2013	3,5	210,1	106,5
2014	33,4	4,9	17,9
2015	87,8	–	38,4
2016	36,1	–	14,8
Магаданская область			
2006	50,6	64,9	115,5
2007	62,5	129,8	166,2
2008	40,6	193,5	170,7

Окончание таблицы В.2

Год	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) и сумма страховых резервов страховых организаций, млн. руб.	Сальдированный финансовый результат деятельности кредитных организаций в к-м году, млн. руб.	Инвестиционный потенциал финансовых корпораций млн. руб.
2009	61,7	200,1	177,3
2010	51	—	31,9
2011	4,6	—	2,6
2012	32	—	17,1
2013	—	—	—
2014	—	—	—
2015	—	—	—
2016	—	—	—
Сахалинская область			
2006	35,0	178,8	213,8
2007	42,3	263,4	264,2
2008	70,3	142,2	155,0
2009	73,9	119,7	131,1
2010	87,2	2,0	55,8
2011	66,3	174,7	138,6
2012	101,3	334,8	233,2
2013	76,6	178,8	127,4
2014	135,2	—	63,0
2015	94,1	—	41,2
2016	—	137,0	56,3
Еврейская автономная область			
2006	—	—	—
2007	—	—	—
2008	—	—	—
2009	—	—	—
2010	—	—	—
2011	—	—	—
2012	—	—	—
2013	—	—	—
2014	—	—	—
2015	—	—	—
2016	—	—	—
Чукотский автономный округ			
2006	—	—	—
2007	—	—	—
2008	—	—	—
2009	—	—	—
2010	—	—	—
2011	—	—	—
2012	—	—	—
2013	—	—	—
2014	—	—	—
2015	—	—	—
2016	—	—	—

*Рассчитано автором на основе данных: Центральный банк РФ. – Режим доступа: www.cbr.ru/statistics/.

Приложение Г – Инвестиционный потенциал государственного управления
в 2006–2016 гг.

Таблица Г.1 – Инвестиционный потенциал государственного управления
в 2006–2016 гг. *

Год	Объем федеральных бюджетных инвестиционных ресурсов направляемых на экономическую поддержку Субъектов РФ, млн. руб.	Объем региональных бюджетных инвестиционных ресурсов, млн. руб.	Сумма страховых резервов и средств пенсионных накоплений ПФР, млн. руб.	<i>Инвестиционный потенциал государственного управления, млн. руб.</i>
Дальневосточный федеральный округ				
2006	27639,5	19573,2	74686,0	121898,7
2007	46556,8	23553,6	97470,2	144840,6
2008	63785,2	30824,5	128271,6	162563,1
2009	98648,2	31364,5	158839,8	195618,0
2010	141379,9	36606,8	218477,6	248147,2
2011	192444,3	51385,0	246807,6	282251,7
2012	146739,6	59154,1	275263,2	257247,3
2013	147270,5	56407,8	316060,3	259211,5
2014	131943,9	61575,7	306761,8	233184,6
2015	116988,8	54692,3	343597,9	225516,6
2016	112850,1	59361,5	363959,3	234660,1
Республика Саха (Якутия)				
2006	3567,0	10587,7	11459,3	25614,0
2007	5511,9	10544,6	16073,4	27770,0
2008	10359,0	10202,0	20741,8	30125,1
2009	9632,4	9247,1	25864,7	30301,9
2010	18269,0	10961,4	35839,8	40727,5
2011	29513,4	10472,5	41177,7	46691,5
2012	34474,5	14569,6	46646,6	51160,4
2013	31225,5	13188,4	54007,5	49086,1
2014	23455,2	13547,4	53380,2	42128,1
2015	12397,5	9198,1	58702,6	35143,2
2016	12952,1	15156,7	61833,1	36961,4
Приморский край				
2006	6299,0	2430,6	20422,2	29151,8
2007	8927,0	2678,3	24750,9	31422,8
2008	13777,7	4079,4	32674,1	36856,0
2009	45393,5	4194,8	41109,4	61422,7
2010	83283,4	8744,8	56840,1	93176,7
2011	118740,4	17226,6	63662,2	114841,9
2012	46327,1	14832,8	70397,6	70336,3
2013	31872,8	9721,8	81020,9	61152,6
2014	42146,1	6059,3	78933,9	59260,5
2015	28204,5	4294,5	89984,5	53606,0
2016	29884,5	4698,0	97403,4	54239,3

Продолжение таблицы Г.1

Год	Объем федеральных бюджетных инвестиционных ресурсов направляемых на экономическую поддержку Субъектов РФ, млн. руб.	Объем региональных бюджетных инвестиционных ресурсов, млн. руб.	Сумма страховых резервов и средств пенсионных накоплений ПФР, млн. руб.	<i>Инвестиционный потенциал государственного управления, млн. руб.</i>
Хабаровский край				
2006	2978,7	2789,6	15992,2	21760,5
2007	8261,6	6002,6	21333,4	30767,2
2008	10124,7	8116,5	28198,4	33871,7
2009	11636,9	5527,5	34860,3	35232,4
2010	14705,2	4067,4	48265,4	41959,1
2011	16606,7	4512,7	54799,4	43674,3
2012	16911,2	7016,4	61718,7	45790,2
2013	23562,2	6003,1	70049,4	49681,3
2014	19805,0	5658,6	64947,1	42141,1
2015	13625,3	4360,1	72654,4	39669,3
2016	19815,0	4803,6	75225,3	41030,6
Амурская область				
2006	3724,6	1002,8	8582,2	13309,6
2007	3746,0	913,7	11063,3	13589,5
2008	8719,3	1189,0	14795,8	18018,4
2009	10696,9	1771,9	18278,9	20823,1
2010	6963,0	2852,3	25073,9	21837,2
2011	4850,2	5914,8	28235,2	22435,9
2012	23182,2	3053,3	30998,2	30599,6
2013	27030,8	2856,1	35923,6	32822,0
2014	24475,8	2373,4	34614,8	28648,8
2015	41556,0	1558,4	39854,2	36312,0
2016	23366,9	1687,6	42447,2	27739,7
Камчатский край				
2006	2451,0	408,5	5101,0	7960,5
2007	5533,2	677,0	6466,3	10956,4
2008	5203,9	875,6	8630,6	10729,1
2009	5925,7	1194,9	10888,6	12196,3
2010	5609,8	2609,2	14767,8	14387,5
2011	8668,3	4266,4	16282,4	16807,9
2012	9685,0	5999,0	18373,7	18208,7
2013	9975,9	5069,7	20922,3	17938,4
2014	7030,5	5392,6	20866,3	15516,4
2015	4463,4	5994,5	22814,9	14562,1
2016	9212,6	5072,5	24536,6	15953,7
Магаданская область				
2006	3156,5	405,2	2724,5	6286,2
2007	4306,3	356,4	3502,7	7057,4
2008	5900,3	714,0	4614,6	8190,0
2009	5676,4	1487,4	5612,9	8652,7

Окончание таблицы Г.1

Год	Объем федеральных бюджетных инвестиционных ресурсов направляемых на экономическую поддержку Субъектов РФ, млн. руб.	Объем региональных бюджетных инвестиционных ресурсов, млн. руб.	Сумма страховых резервов и средств пенсионных накоплений ПФР, млн. руб.	<i>Инвестиционный потенциал государственного управления, млн. руб.</i>
2010	3765,1	1680,9	7701,1	8228,8
2011	6652,3	1200,8	8792,9	9576,0
2012	3777,2	1654,3	9441,7	7951,9
2013	7651,6	1325,8	11094,2	10010,4
2014	5637,6	1303,9	10442,8	8102,9
2015	5050,2	746,1	11843,4	7720,2
2016	3427,4	1045,0	12259,1	6875,8
Сахалинская область				
2006	2613,0	1375,3	7761,7	11750,0
2007	4787,5	1841,3	10561,7	14857,8
2008	6400,3	4724,0	13817,1	18191,5
2009	5567,0	6751,4	16427,5	19467,4
2010	4185,4	4995,5	22302,7	19705,6
2011	2640,3	6160,7	24917,4	19397,4
2012	6725,1	10661,8	27789,9	24153,5
2013	9659,8	16158,1	31650,6	28661,5
2014	6099,1	25658,2	31824,1	29635,7
2015	5293,2	27221,9	35166,7	29621,6
2016	8160,4	25681,2	36683,1	28981,9
Еврейская автономная область				
2006	2829,7	218,1	1703,6	4751,4
2007	5337,9	316,0	1989,3	6606,1
2008	3159,0	584,0	2827,7	4792,5
2009	2934,3	514,5	3552,4	4741,4
2010	4458,1	451,5	4877,6	6125,8
2011	1805,5	737,5	5414,4	4577,7
2012	2943,7	623,7	5883,3	5052,8
2013	4384,1	702,0	6744,7	5900,4
2014	2269,1	1000,1	6847,6	4715,5
2015	5385,5	415,3	7672,2	5896,6
2016	2663,4	374,9	8254,0	4640,5
Чукотский автономный округ				
2006	20,0	355,4	939,3	1314,7
2007	145,4	223,7	1729,2	1813,6
2008	141,0	340,0	1971,5	1788,8
2009	1185,1	675,0	2245,1	2780,1
2010	140,9	243,8	2809,2	1999,1
2011	2967,2	893,0	3526,0	4249,1
2012	2713,6	743,2	4013,5	3993,9
2013	1907,8	1382,8	4647,1	3958,8
2014	1025,5	582,2	4905,0	3035,6
2015	1013,2	903,4	4905,0	2985,5
2016	3367,8	842,0	5317,5	3915,2

*Рассчитано автором на основе данных: «Регионы России. Социально-экономические показатели». – Режим доступа: www.gks.ru/bgd/regl/B18_14p/Main.htm.